ISSN 2306-7357

ӘСКЕРИ-ТЕОРИЯЛЫҚ ЖУРНАЛ

БАҒДАР-ОРИЕНТИР

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2, 2020

МІНДЕТ, АБЫРОЙ, ЕРЛІК!

ДОЛГ, ЧЕСТЬ, МУЖЕСТВО!

ӘСКЕРИ-ТЕОРИЯЛЫҚ ЖУРНАЛ

БАҒДАР-ОРИЕНТИР

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (86), (маусым) 2020 ж.
тоқсан сайын

№2 (86), (июнь) 2020 г.
ежеквартально

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

С.Б. Камалетдинов *– бас редактор, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің бастығы, генерал-лейтенант*

Қ.Ж. Ақшолақов *– бас редактордың орынбасары, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Ұлттық қорғаныс университеті бастығының ғылыми жұмыстары жөніндегі орынбасары - әскери ғылыми-зерттеу орталығының бастығы, полковник*

Н.С. Искакова *– жауапты хатшы, т.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Әскери ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, майор*

Журнал 1998 жылдан бастап шығады

Меншік иесі: «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті» Республикалық мемлекеттік мекемесі.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен мерзімді баспасөз басылымын ақпарат агенттігін және желілік басылымды есепке қою, қайта есепке алу туралы 2018 жылғы 14 ақпан №16910-Ж куәлігі берілген.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің 2014 жылғы 5 наурыздағы №412 бұйрығымен «Бағдар-Ориентир» әскери-теориялық журналы ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Комитет ұсынатын баспалар тізбесіне қосылды.

Журнал издается с 1998 года

Собственник: Республиканское государственное учреждение «Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы».

Свидетельство о постановке на учет, переучет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания от 14 февраля 2018 года №16910 -Ж, выданное Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан от 5 марта 2014 года №412 военно-теоретический журнал «Бағдар-Ориентир» включен в перечень изданий, рекомендованных Комитетом для публикации основных результатов научной деятельности.

Жарияланған мақалалар редакцияның түбегейлі көзқарасын білдірмейді. Мақала мазмұнына автордың (авторлардың) өзі жауапты. Журнал мақалалары басқа басылымдарда көшіріліп басылса, «Бағдар-Ориентир» журналына сілтеме жасауға міндетті. Журнал материалдарын қайта басу редакция рұқсатымен ғана жүргізіледі. Басылым сапасына Ғылыми баспаны қамтамасыз ету қызметі жауапты.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ

***А.Қ. Төгісов**, т.ғ.к., профессор, Ұлттық қорғаныс университеті бастығының бірінші орынбасары – оқу-әдістемелік басқармасының бастығы, полковник.*

***Ж.Х. Ахметов**, ә.ғ.д., профессор, ҚР Ұлттық ұлан факультетінің бастығы, генерал-майор.*

***М.Е. Шлейко**, ә.ғ.д., профессор, ҚР ҚМ Радиоэлектроника және байланыс Әскери-инженерлік институты, отставкадағы полковник.*

***В.В. Грузин**, т.ғ.д., профессор, ӘҒЗО қару-жарақ және әскери техника ҒЗИ қару-жарақ және әскери техниканы зерттеу басқармасының аға ғылыми қызметкері, ҚР ҚК қызметкері.*

***А.М. Телелим**, ә.ғ.д., профессор, Украина Ұлттық қорғаныс университеті, генерал-лейтенант.*

***В.К. Копытко**, ә.ғ.д.,профессор, Ресей Федерациясы Қарулы Күштерінің Бас штаб Академиясы, генерал-майор.*

***В.М. Булойчик** , т.ғ.д., профессор, Беларусь Республикасының Әскери Академиясы, полковник.*

***Г.С. Лесов**, «Қарулы Күштерінің Бас штаб Академиясы» факультеті бастығының МУА, полковник.*

***К.Б. Омаргалиев**, командалық-штабтық факультетінің бастығы, полковник.*

***И.С. Жапаров,** материалдық-техникалық қамтамасыз ету әскерлері факультетінің бастығы, запастағы полковник.*

***Б.Н. Ильясов,** т.ғ.к., қауым. профессор, әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің бастығы, полковник.*

***М.Н. Мұхамедиев,** Ұлттық қорғаныс университеті бастығының орынбасары - арнайы дайындық факультетінің бастығы, полковник.*

***А.М. Келменбетов**, цифрлық технология және ақпараттық жүйелер қауіпсіздігі факультетінің бастығы, полковник.*

***А.К. Кукатов,** «Біліктілікті арттыру институты» факультетінің бастығы, полковник.*

***Б.К. Кемалов**, т.ғ.к., мемлекеттік күзет қызметі факультетінің бастығы, полковник.*

***Н.К. Мұздыбаев**, ә.ғ.к., ҚР Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара қызметі факультетінің бастығы, запастағы полковник.*

***Р.К. Меирманов**, магистр, дене шынықтыру дайындығы және спорт кафедрасының бастығы, полковник.*

***З.Р. Бурнаев**, п.ғ.к., профессор, ӘҒЗО әскери тарихты зерттеу және педагогика басқармасының бас ғылыми қызметкері, полковник.*

***Б.Н. Жексенбинов** , PhD, қауымдастырылған профессор, әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің Қоғамдық пәндер және педагогика кафедрасының профессоры, полковник.*

***А.С. Макипов**, т.ғ.к., әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің Әскери тарих және құқық кафедрасының профессоры, полковник.*

***Р.Р. Исеев**, PhD, әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің Тілдер кафедрасының бастығы, подполковник.*

***К.А. Халмурзаева**, ф.ғ.к., мемлекеттік тілді дамыту қызметінің бастығы, капитан.*

***К.М. Насыров**, штабтың мемлекеттік құпияларын қорғау және ақпараттық қауіпсіздігі басқармасының бастығы, подполковник.*

***Е.Р. Каиров**, ғылыми баспаны қамтамасыз ету қызметінің бастығы - ғылыми редактор, майор.*

Редакцияның мекен-жайы:
010000 Нұр-Сұлтан қаласы,
Тұран даңғылы, 72
Ұлттық қорғаныс университетінің
ғылыми баспаны қамтамасыз ету қызметі
E-mail: **d.baykenov@mod.gov.kz**

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК / ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Баймуканов А.К., Курманбаев Р.М., Бекмагамбетов А.Н. Некоторые уроки из ситуации по Covid-19 для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан по опыту НОАК КНР.....3

ӘСКЕРИ ӨНЕР/ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Мосов С.П., Салий С.М., Нероба В.Р. Особенности применения минного оружия в войнах и приграничных конфликтах.....10
Зеленков В.В. Особенности проведения мероприятий боевой готовности в период кризисной ситуации.....16
Қабиболлаев С.Қ., Шандронов Д.Н., Абдрасилов Д.Е. Проблема повышения живучести войск противовоздушной обороны в военных действиях.....21
Рыскулбеков А.И., Кашкарбаев Б.А. О роли информационно-пропагандистской работы в боевых действиях.....26
Нугманов М.К. Оспанов Н.З. Группировки войск (сил) во внутреннем вооруженном конфликте.....31

ӘСКЕРИ ОҚЫТУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕЛЕУ/ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Тогусов А.К., Тогусова А.К., Канапьянов С.Х. Самообразование и его роль в формировании личности офицера нового столетия 35
Корнилов А.А. Особенности организации обучения в Военном институте Национальной Гвардии в условиях режима чрезвычайного положения.....40
Исимова А.Е., Акшолақов К.Ж. Техногендік сипаттағы апаттар және оның қоршаған ортаға әлеуметтік психологиялық әсері.....44
Төгісова А.Қ., Қожанұлы М., Қалмырзаева Қ.Ә. Көп компонентті кейбір әскери терминді сөз тіркестерінің жасалу жолдары туралы.....51
Калыбек Б.К. К вопросу о методах управленческой деятельности заместителя командира воинской части по воспитательной и социально-правовой работе.....55
Исимова А.Е. Техногенді сипаттағы төтенше жағдайларды жоюға қатысқан тұлғалармен жүргізілетін психологиялық жұмыстың маңыздылығы.....58
Чуранова Т.Ю., Чуранов А.М. Факторы, определяющие социально-психологическую адаптацию иностранных военнослужащих (курсантов) в военных образовательных организациях Министерства Обороны Российской Федерации.....64

ӘСКЕРИ ТАРИХ БЕТТЕРІ/СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Ысқақова Н.С., Саматов М.А. Шанхай ынтымақтастық ұйымы Елбасының Еуразиялық бастамаларының бірі ретінде.....71

ҚАРУ-ЖАРАҚ ЖӘНЕ ӘСКЕРИ ТЕХНИКА/ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

Нураков С.Н., Тогусов А.К., Шугаев М.А. Исследование процесса подготовки поверхностей к напылению новой конструкцией иглофрезы.....76
Искаков С.Т., Адильбеков Е.К. К Вопросу о полевом электроэнергетическом обеспечении войск.....82
Бердибеков А.Т., Боярин В.А. Особенности системы технического обеспечения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах современности.....87
Чернягин Д.П., Оспанов А.Х., Тыныбаев С.К. О некоторых вопросах ремонта средств аэродромно-технического обеспечения военно-воздушных сил.....92

ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК
ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 355.4-027.21
МРНТИ 78.19.13

А.К. БАЙМУКАНОВ [1]
Р.М. КУРМАНБАЕВ [1]
А.Н. БЕКМАГАМБЕТОВ [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ИЗ СИТУАЦИИ ПО COVID-19 ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ДРУГИХ ВОЙСК И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ОПЫТУ НОАК КНР

Аннотация. Проведен исторический анализ зарождения специальных войск по противодействию оружию массового поражения. Описана работа органов военного управления НОАК КНР в условиях пандемии. Проанализирована организация военным руководством КНР проведения военных научных исследований, маневра силами и средствами в зону заражения коронавирусом. Проанализированны действия органов военного управления при локализации районов эпидемии. На основе опыта по локализации района вспышки эпидемии КНР, на основе системно-деятельностьного подхода были извлечены некоторые уроки из ситуации по COVID-19 для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан по опыту НОАК КНР, а также выработаны предложения по развитию защиты населения и личного состава Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Ключевые слова: специальные войска по защите от средств массового поражения, карантин, COVID-19.

А.К. БАЙМҰҚАНОВ [1]
Р.М. ҚҰРМАНБАЕВ [1]
А.Н. БЕКМАҒАМБЕТОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ҚХР ҚХАА ТӘЖІРИБЕСІ БОЙЫНША ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАРУЛЫ КҮШТЕРІ, БАСҚА ДА ӘСКЕРЛЕРІ МЕН ӘСКЕРИ ҚҰРАЛЫМДАРЫ ҮШІН COVID-19 БОЙЫНША КЕЙБІР САБАҚТАР

Түйіндеме. Жаппай қырып-жою қаруларына қарсы тұру үшін арнайы әскерлердің пайда болуына тарихи талдау жасалды. Пандемия жағдайында ҚХР ҰАК әскери басқару органдарының жұмысы сипатталған. ҚХР әскери басшылығының әскери ғылыми зерттеулерді ұйымдастыруы, коронавирустық инфекция аймағына күштер мен құралдардың маневрі талданады. Әскери басқару органдарының эпидемия аймақтарын оқшаулау кезіндегі әрекеттері талданады. ҚХР індеті өршіген ауданды оқшаулау бойынша тәжірибе негізінде жүйелі-әрекеттік тәсіл негізінде ҚХР ҰАА тәжірибесі бойынша Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдары үшін COVID-19 бойынша жағдайдан кейбір сабақтар алынды, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің халқы мен жеке құрамын қорғауды дамыту бойынша ұсыныстар әзірленді.

A.K. BAYMUKANOV [1]
R.M. KURMANBAIEV [1]
A.N. BEKMAGAMBETOV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

SOME LESSONS FROM THE COVID-19 SITUATION FOR THE ARMED FORCES, OTHER TROOPS AND MILITARY FORMATIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FROM THE EXPERIENCE OF THE PLA OF THE PRC

Abstract. A historical analysis of the emergence of special forces to counter weapons of mass destruction is carried out. The work of the military command bodies of the PLA of the People's Republic of China in a pandemic is described. The organization of the military leadership of the PRC conducting military scientific research, maneuvering forces and means into the zone of infection with the coronavirus is analyzed. The actions of the military command and control agencies in localizing the epidemic regions are analyzed. Based on the experience of localizing the area of the outbreak of the epidemic of the PRC, on the basis of a systematic-activity approach, some lessons were learned from the situation on COVID-19 for the Armed Forces, other troops and military units of the Republic of Kazakhstan on the experience of the PLA of the PRC, as well as proposals were developed for the development of population protection and personnel of the Armed Forces of the Republic of

Түйінді сөздер: жаппай қырып-жою құралдарынан қорғау жөніндегі арнайы әскерлер, карантин, COVID-19.

Kazakhstan.

Keywords: special troops for protection against weapons of mass destruction, quarantine, COVID-19.

Зарождение, развитие и последствия распространения пандемии COVID-19 на рубеже 2019 и 2020 годов XXI века стали главными событиями глобального масштаба с далеко идущими последствиями для всех сфер жизнедеятельности человечества. Не является исключением и сфера обороны государства. Более того, обороноспособность страны является основной сферой, на которую все процессы в ходе пандемии имеют прямое и непосредственное воздействие.

Исторический анализ имевших место масштабных эпидемий, классифицированных как пандемии, позволяет сделать вывод, что ни одна крупная вспышка инфекционных заболеваний с прошлого века не проходила без участия в ее локализации и ликвидации ее тяжелых последствий регулярных вооруженных сил. Поскольку серьезное воздействие любого заболевания на боеспособность человека является предметом изучения этого явления как инструмента ведения боевых действий всеми армиями, очевидно, что в арсенале современных ВС будет уделено серьезное внимание данному виду, как относящемуся к биологическому оружию.

Рассматривая действия ВС зарубежных стран в период пандемии, следует обратиться к историческим истокам войсковых подразделений, предназначенных для обеспечения войск в описываемые периоды.

Так, история специально созданных войск защиты от массового поражения, в прошлом зачастую именуемых как химические войска, берет свое начало с периода I Мировой войны, когда противоборствующие стороны впервые применили на поле боя химические вещества, поражающие людей без защитных средств и огнемётные смеси для уничтожения противника.

В ВС СССР данные спецвойска назывались химическими войсками, структурно входившими в Сухопутные войска и представленных во всех военных округах в виде отдельных соединений (частей). Мощные импульсы к масштабному развитию этих войск придали II Мировая война, практические испытания ядерных боеприпасов, применение химического оружия в период обеих военных кампаний США во Вьетнаме, в большинстве военных конфликтов с участием ВС СССР, ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В указанных войсках на регулярной основе и постоянно проводились различные учения, в том числе, на Семипалатинском полигоне в условиях реального произведённого атомного взрыва.

Составной частью ОМП являлась и является ее биологическая составляющая, основанная на изучении воздействия вирусов и бактерий, как виду оружия при ведении боевых действий.

Навыками и умениями основ защиты от ОМП обладали все офицеры ВС СССР, поскольку эта область знаний являлась отдельным предметом, преподаваемым во всех военных ВУЗах страны. Младшие специалисты по химической защите готовились во всех видах и родах в специализированных учебных центрах и школах младших специалистов, развернутых во всех военных округах страны. Кадровую основу химических войск СССР составляли офицеры, проходившую высококачественную подготовку в высших военных командных училищах химической защиты в городах Кострома и Тамбов, в высшем военном инженерном училище химической защиты в городе Саратов, на факультете Каспийского высшего военно-морского училища в городе Баку. Военных руководителей оперативного уровня данного направления в период СССР готовили в Военной академии химической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко в г. Москва. В настоящее время перечисленные военные ВУЗы РФ после нескольких реорганизаций ныне объединены в Военную академию радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко в г. Кострома [1].

В большинстве стран мира созданы в предыдущем веке и имеются действующие в настоящее время специально созданные военные подразделения, соединения или войска, для защиты ВС, мирного населения и тыловых объектов от ядерного, химического и биологического оружия масштабного разрушения и массового уничтожения (общепринятое название ОМП – оружие массового поражения). В вооружённых силах других стран аналогичные силы называются войсками АВС, химическими войсками, войсками защиты от ОМП и др. [2].

В Казахстане, как и в большинстве стран СНГ, в настоящее время указанные специальные войска именуются как войска РХБЗ (радиационной, химической и биологической защиты). В мирное время указанные войска привлекаются к решению задач по ликвидации последствий экологических и техногенных катастроф на территории РК как самостоятельно, так и в составе оперативных групп совместно с подразделениями КЧС МВД РК.

Одной из задач войск РХБЗ является защита от всех видов поражения биологического характера. Биологическое оружие – основано на болезнетворных организмах (вирусах, бактериях) с использованием

принципа их распространения как средства поражения противника. Распыляемым веществом при его применении является сам возбудитель страшных недугов (язва, холера, чума). Особенностью данного вида оружия которое может как способствовать успеху его применения, так и являться основной угрозой для человека состоит в том, что все вирусы имеют разный инкубационный период и природу. Помимо основных средств защиты – противогазов, респираторов и защитной одежды, активно используется вакцинация и лечение антибиотиками [3].

В результате исследования установлено, что назрели пересмотр задач силам и средствам РХБЗ, их организационно-штатного расписания, расстановки по оперативным направлениям, отработки планов боевого применения, переброски резервов, пересмотр норм довольствия по средствам защиты, обработки, дезинфекции и деактивации; модернизация имеющейся в войсках техники и вооружения в таком программном документе как Концепция развития системы РХБ защиты Вооруженных Сил с учетом современных угроз, возможностей войск и тенденций развития оборонно-промышленного комплекса ведущих стран мира.

Дальнейшая модернизация работы в данном направлении и после формирования Департамента войск радиационной, химической, биологической защиты и экологической безопасности Генерального штаба ВС РК, как очередного этапа организационно-штатного развития, поскольку назревший вывод Управления войск РХБ защиты и экологической безопасности из состава Департамента инженерных войск ГШ ВС РК является только начальным этапом проводимой системной работы в новых условиях развития войск.

Аналогично требует пересмотра по указанным аспектам место, цели, задачи, структура, оснащение военно-медицинских сил, в первую очередь санитарно-эпидемиологического назначения.

Для гарантированного обеспечения военной безопасности Республики Казахстан актуально создание и функционирования единой по замыслу и плану системы. Основу системы обеспечения военной безопасности страны должна составлять военная организация государства. При этом основу военной организации государства составляют Вооруженные Силы Республики Казахстан (далее - ВС РК). При зарождении и развитии распространения заболевания, позже оцененной ВОЗ как пандемия, актуально изучение практики планирования и применения вооруженных сил в данных условиях.

Бесспорно, в данном аспекте показателен опыт Народно-Освободительной армии Китая (далее – НОАК КНР) при проведении противоэпидемических мер в Китае. Так, некоторые особенности участия национальных ВС были озвучены в интервью российской газете Независимое военное обозрение Военным атташе по вопросам обороны при посольстве КНР в Российской Федерации генерал-майором Куй Яньвэем [3].

Первоначально Центральный военный совет КПК запустил заранее отработанный механизм действий в экстренных ситуациях, создал рабочую группу по борьбе с эпидемией новой коронавирусной пневмонии, создал совместный рабочий механизм реагирования вооруженных сил на чрезвычайные ситуации в общественном здравоохранении, организовал проведение многократных исследований для профилактики и борьбы с эпидемией и поддержки работы регионов, сформировал координационную группу фронтового командования для усиления передового командования и взаимодействия армии и регионов, управления медицинскими силами армии.

Далее были применены воздушный, железнодорожный и автомобильный методы доставки сил и средств, организованы медицинские силы армии для оказания помощи Уханю, из которых направлено 3 партии из более чем 4000 профессиональных медицинских работников для участия в борьбе с эпидемией, сформированы передовая руководящая группа, объединенные силы тылового обеспечения и система поддержки сил медицинского персонала первой очереди.

Силами армии организованы 63 специализированные военные больницы, основные из которых были больницы Хошэньшань (Ухань), Тайканг (Тунцзи) и Гуангу, где было создано более 3000 больничных мест и куда были отправлены для проведения лечения более 1000 медицинских работников.

Особенностью действий военных КНР, заслуживающей отдельного рассмотрения, являлась организация научно-исследовательской деятельности при экстренных ситуациях, когда военные подразделения концентрируют свои силы на стимулировании интеграции производства, обучении, запуске экстренных научных исследованиях для борьбы с эпидемией. Так, подразделения НОАК взяли на себя инициативу по осуществлению ряда научно-исследовательских проектов Министерства науки и техники по борьбе с чрезвычайными ситуациями, а также направили группы военных медиков в г. Ухань для проведения научных исследований и ведения деятельности по профилактике и контролю эпидемии непосредственно в очаге. 28 января 2020 года разработанный Военно-медицинским исследовательским институтом при Академии военных наук КНР совместно с региональным правительством набор реактивов для обнаружения коронавируса нового типа в срочном порядке был рассмотрен и одобрен Государственным фармацевтическим управлением КНР, получив регистрационное свидетельство изделия медицинского назначения, а 1 марта 2020 года разработанный набор реактивов экспресс-теста для

выявления антител прошел регистрацию и проверку военного производства и был введен в клиническое использование.

Пятый медицинский центр Главного военного госпиталя НОАК запустил комбинированное лечение новой коронавирусной пневмонии на основе китайской традиционной и западной медицины; предварительные исследования над заболевшими COVID-19 пациентах показали безопасность и эффективность данного вида лечения. Там же была форсирована работа, проводимая армией в области медицинских исследований и разработок, подготовки антител, исследований вакцин и отслеживания вирусов.

Примером четкого взаимодействия армейских органов и других государственных структур является работа Центрального военного комитета, организовавшего совместный механизм работы по профилактике и контролю в период ЧС, определившего главным органом среди военных представителей департамент материально-технического обеспечения с подключением в работу соответствующих департаментов военного комитета и основных подразделений военной комиссии. Указанная структура обеспечила эффективную работу военных сил при чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения и активно участвовала в совместной работе Госсовета в этих условиях. Основной упор при формировании армейских группировок в условиях эпидемии был на офицеров, имеющих практический опыт работы в ЧС как внутри страны, так и в составе зарубежных миссий (ликвидации последствий землетрясения в провинции Сычуань 2008 года, последствий наводнения в юго-восточном Китае 2016 года). Заслуживает опыт привлечения военнослужащих, которые отвечали за обеспечение защиты в VII Всемирных военных играх 2019 года [4].

В то же время показательна практика проведения переброски сил и средств в очаг ЧС [4]. Так, НОАК организовывала и поставляла медицинскую помощь провинции Хубэй как авиацией, так и железнодорожным и автомобильным транспортом. ВВС НОАК выделили 30 транспортных самолетов для транспортировки военно-медицинских сил и материальных средств до города Ухань. В ночь с 31 декабря 2019 года на 1 января 2020 года ВВС КНР направили в Ухань три военно-транспортных самолета Ил-76 из Шанхая, Чунцина и Сианя, с первой группой военного медицинского персонала (450 человек), а также медицинские материалы. 2 февраля 2020 года военно-воздушные силы КНР направили в г. Ухань восемь военно-транспортных самолетов Ил-76 из Нанкина, Гуанчжоу, Ланьчжоу и Шэньяна, со второй группой военного медицинского персонала (около 800 человек).

13 и 17 февраля 2020 года ВВС КНР за две погрузки направили в г. Ухань 12 военно-транспортных самолетов трех типов – Юнь-20, Ил-76 и Юнь-9, которые совершили 19 рейсов и доставили в Ухань третью группу военного медицинского персонала (1600 человек). Военно-транспортный самолет Юнь-20 совершил 10 рейсов. Это первый случай применения данного самолета китайского производства в условиях привлечения ВС для действий невоенного характера с момента принятия на вооружение в 2013 году.

ВВС КНР системно и масштабно выполнили задачу экстренных воздушных перевозок, направив в Ухань состоящие на вооружении тяжелые и средние военно-транспортные самолеты. Эпидемия проверила мобильность военно-воздушных сил КНР и способность совершать перевозки на значительные расстояния. Одновременно с этим ВВС КНР координировали ведомство по управлению железными дорогами, проводя особые меры по увеличению количества поездов, регулированию формирования составов и увеличению времени нахождения на станции. Так, 2-го, 13-го и 17 февраля 2020 года 1200 медработников и более 100 тонн медицинских материалов, собранные со всей страны, были доставлены в Ухань на 18 высокоскоростных поездах.

Из 28 провинциальных военных районов (гарнизонов) в Ухань было направлено около 20 000 ополченцев для выполнения таких задач, как управление персоналом, дезинфекция участков, транспортировка материалов и проведение мер профилактики.

Вся системная работа китайских властей в период распространения COVID-19 дала впечатляющие результаты. ВОЗ, ежедневно проводя мониторинг ситуации в мире, в аналитике по КНР отметило стабильное снижение масштабов заболевания после 13 февраля 2020 года. А 25 апреля 2020 года в больницах г. Ухань КНР, ставшим центром мировой пандемии, не осталось ни одного больного с COVID-19 [4]. Этот результат во многом был достигнут благодаря блестящей организации и проведения мероприятий НОАК КНР.

Руководство КНР на официальном уровне дало самую высокую оценку деятельности представителей ВС страны в период пандемии. Всего 36 медицинских работников НОАК были награждены за военные подвиги, сообщило уже 5 марта 2020 года государственное информационное агентство Синьхуа. Высшие государственные награды Китая были вручены военным медикам за их выдающиеся достижения и героизм в борьбе с эпидемией коронавируса COVID-19 в самом ее эпицентре, китайской провинции Хубэй, в её столице - городе Ухане. Церемония награждения прошла в госпитале «Хошэньшань», который был специально построен для приема больных с новым коронавирусом в городе

Ухане в рекордно короткие 10 дней. В число награжденных вошли медицинские эксперты, медсестры и другие [5].

Применение вооруженных сил в условиях распространения вирусной инфекции неминуемо влечет заражение данным заболеванием личного состава. Более того, подверженными COVID-19 оказались военнослужащие многих стран мира, не принимавшие участие в локализации и ликвидации последствий пандемии, однако являющимися личным составом основных боевых частей и соединений, таких как авианосцев США, Франции, стратегических органов управления, таких как штаб-квартира НАТО. Происходящее позволяет сделать однозначный вывод о том, что вспышка коронавируса напрямую угрожает боеспособности вооруженных сил всех стран, независимо от видов и родов войск.

Не является исключением по воздействию на Вооруженные Силы и Республика Казахстан. В нашей стране имели место заболевания как в самих Вооруженых Силах, так и в других воинских формированиях. Из произошедших фактов заболевания военнослужащих наиболее крупными по масштабу в ВС РК было заболевание военнослужащих в Ргк «Юг» в г. Тараз, в Национальной гвардии РК имел место факт группового заболевания в г. Актобе [6].

Наиболее заслуживающим внимание фактом массового заражения военнослужащих стали события в Пограничной Академии КНБ РК. Исследованием установлено, что вспышка коронавирусной инфекции 14.04.2020 среди военнослужащих Пограничной академии КНБ РК стала следствием привлечения курсантов данного ВВУЗа к режимным мероприятиям в г. Алматы. Только заблаговременное развертывание Начальником Пограничной академии КНБ РК еще в марте 2020 года полевого карантинного стационара на 150 мест, а также немедленное формирование и сбор в очаге заболевания 14.04.2020 сводного санитарно-эпидемиологического отряда в количестве 20 человек руководством ПС КНБ РК в г. Алматы, позволили своевременно локализовать вспышку COVID-19 и начать лечебные мероприятия без нарушения учебного процесса ВВУЗа [7].

Принимаемые меры в отдельном ведомстве стали объектом изучения и анализа. Так в системе КНБ РК был разработан план профилактических и противоэпидемических мероприятий по профилактике КВИ. Согласно этому плану на базах всех госпиталей КНБ были развернуты карантинные стационары для изоляции контактных лиц из числа сотрудников, военнослужащих, сформированы группы ресурсного обеспечения, дезинфекционная группа и группа санитарно-эпидемиологического мониторинга. Первичные результаты санитарно-эпидемиологического расследования показали, что не смотря на то, что курсанты были обеспечены средствами индивидуальной защиты при патрулировании в Медеуском районе г. Алматы где было зафиксировано 8 очагов коронавирусной инфекции, они контактировали с гражданами, где и произошло заражение, а в дальнейшем, ввиду размещения их в казарменных условиях, это и стало причиной распространения данной инфекции [7].

Военно-медицинским департаментом КНБ РК было вынесено постановление по наложению карантина. Инфицированные военнослужащие были своевременно госпитализированы в провизорные стационары города, проведена заключительная дезинфекция на объектах Академии, определен весь круг, как контактных лиц, так и потенциальных контактных лиц [7]. Аналогично имелись факты выявления контактных лиц и среди военнослужащих ВС РК в Алматинском гарнизоне, представители которого также привлекались к патрулированию и другим мероприятиям по г. Алматы в рамках общегосударственных мер в условиях чрезвычайного положения. И это при том, когда информации о привлечении ВУЗов МВД РК дислоцированных в г. Алматы для патрулирования улиц не поступало. Очевидно, что необходимо законодательно закрепить детальный порядок и степень участия ВС и воинских формирований в ликвидации последствий эпидемий и пандемий, поскольку в описываемые события зачастую военнослужащие ВС выполняли функции, возложенные на МВД РК и его подразделения по назначению, чьи силы и средства, по мнению авторов, недостаточно полно были задействованы в районе ЧС.

Работа Центрального оперативного штаба и оперативных штабов по регионам также нередко сталкивалась с организационными трудностями (работа в недостаточно полно оборудованном пункте управления с оргтехникой с выводом всей поступающей информации в режиме реального времени на конечную аппаратуру всех служб штаба), техническим оснащением, подбором представителей различных служб, не всегда имеющих представление о целях, задачах, системе подчиненности, отчетности проводимых карантинных и административных мероприятиях и обученных основам мобилизационных и режимных мероприятий [8].

Обстановка в период ЧП показала существующую необходимость пересмотра имеющихся норм комплектования ВС средствами биологической разведки, защиты, обработки, в том числе замены устаревших средств не только на армейских складах, но и в хранилищах Государственного материального резерва.

На сегодняшний день это один из самых точных и надежных методов диагностики вирусной инфекции, который позволяет обнаружить даже относительно небольшое количество РНК вируса в

биологическом материале человека. Однако и этот метод не позволяет с большой вероятностью определять заболевание, о чем говорит неоднократное тестирование погибшего военнослужащего ВС РК в Мангистауской области, показавшее диаметрально разные результаты.

Применяемые в РК тест-систем зарубежного производства не являются гарантированно точными. Но даже и с такими показателями, самих тестов было крайне недостаточно для действующих в очагах заражения подразделений ВС РК. С момента объявления общереспубликанских мер в рамках вводимой ЧС в середине марта 2020 года, только в третьей декаде апреля 2020 года с военнослужащими ВС РК, привлеченных к задачам в зоне заражения начали массово проводить тесты на COVID-19 [8].

На первый период, до разработки более совершенных тестов, требуется обеспечить наиболее оптимальными моделями передовые подразделения, проводящие дезинфекцию в зоне заражения, участвующими в режимных мероприятиях в зоне заражения.

Предложения по развитию защиты населения и личного состава ВС, исходя из уроков и выводов распространения коронавирусной инфекции в Республике Казахстан в 2020 году:

1. Пересмотр программ начальной военной подготовки и расписаний кафедр военной подготовки образовательных учреждений в разделах по основам гражданской и территориальной обороны. По нашему мнению, этот необходимый комплекс знаний, усвоив который, жители страны смогут сохранить свою жизнь от опасностей, возникающих вследствие военных действий, в том числе и при применении ОМП. Каждый, в том числе и ребенок, должен знать, как преодолевать последствия военных действий, а также иметь представление о средствах индивидуальной защиты и уметь их правильно применять. Задача педагога данного предмета в школе и ВУЗе обучить переменный состав образовательного заведения способам защиты, поведению во время эвакуации, оказанию первой врачебной помощи. Люди, которые с детства знают, как поступить в непредсказуемой и опасной ситуации, имеют больше шансов остаться в живых, в том числе и в случае применения ОМП.

2. Просчеты в строительстве и управлении системы общественного здоровья в РК, обнаженные при введении ЧС по стране напрямую взаимосвязаны и системой РХБЗ в ВС РК. Основными проблемами по Казахстану являются: отсутствие подготовленных кадров в сфере эпидемиологии, пульмонологии, вирусологии, подготовка которых была свернута с 2005 года. Вышесказанное обязывает незамедлительно приступить к выработке государственного заказа на данных специалистов и началу их подготовки в отечественных и зарубежных медицинских учебных заведениях. На начальном этапе видится целесообразным провести добровольный отбор среди обучающихся в резидентурах и ординатурах, рассмотреть целесообразность призыва специалистов данной сферы из запаса ВС РК, а также на начальном этапе привлечь к укомплектованию специалистов со средне-специальным образованием после медицинских колледжей. В дальнейшем данную работу вести со студентами начальных курсов медицинских университетов и академий.

3. Осознавая необходимость немедленной модернизации системы РХБО, как вида боевого обеспечения, следует рассмотреть вопрос поэтапного укомплектования ВС РК специалистами по направлениям военная токсикология и радиология, эпидемиология и вирусология. Поскольку все эти сферы являются областями военной медицины и медицины вообще, следует начать отбор по данным и смежным им направлениям кандидатов для выполнения задач РХБЗ в ВС РК в медицинских ВУЗах, а также находящихся в запасе специалистов данных профилей. Указанную работу предлагается провести в рамках программы, в которой комплексно подойти к решению проблемы, решая все вопросы от поднятия престижа, статуса будущих специалистов, их должностных окладов, до внесения организационно-штатных изменений в санитарно-эпидемиологическую службу ВС РК.

4. Необходимо реформировать с повышением статуса Систему контроля и оценки РХБ обстановки (СКОРХБО) в ВС РК с придачей получаемой и обрабатываемой ею информации статуса составной части оперативно-стратегической информации в ЦБУ ВС РК, классификации добываемой информации по указанной линии, определению основных акцентов по ее добыче в профильных подразделениях.

5. Вся работа по развитию направлений в военном деле обречена на провал без должного научного подхода. Так, например, в российской Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко в г. Кострома действуют 13 научных школ и научная рота РХБ защиты, на которую возложена работа по выработке перспектив развития войск РХБЗ, их научному обоснованию и проведению исследований в данной сфере [1]. В то же время казахстанская наука в области вирусологии и эпидемиологии представлена в единственном НИИ микробиологии и вирусологии МОН Республики Казахстан в г. Алматы. В ВС РК указанное направление военно-научной деятельности отсутствует. Ее появление требуют сегодняшние реалии. Первоначально видится необходимым создание группы склонных к научной деятельности военных медиков на базе вышеуказанного НИИ с задачей сепарации военно-прикладных тем и выработке предложений по их реализации в РК.

Таким образом, опираясь на исторический опыт, с учетом уроков и выводов по организационным и практическим действиям ВС мировых держав, основываясь на четко прописанной юридической базе, для ВС РК важным является вопрос полного и всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности в условиях ЧП, вызванного эпидемией. Данные задачи возможно решать эффективно и своевременно при комплексом подходе и полном обеспечении всех участвующих элементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Военная Академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. - URL: http://varhbz.mil.ru (дата обращения: 25.05.2020).

2 Военный энциклопедический словарь. Т. 1. / Сост. Горкин А.П., Золотарёв А.В., Карев В.М..– М., 2001. - С. 347.

3 Государство и право. Радиационная, химическая и биологическая защита. - URL: https://fb.ru/article/148765/rasshifrovka-rhbz-radiatsionnaya-himicheskaya-i-biologicheskaya-zaschita (дата обращения: 30.05.2020).

4 В больницах Уханя не осталось ни одного пациента с COVID-19. Новостной сайт РК TengriNews. - URL: https://tengrinews.kz/world_news/v-bolnitsah-uhanya-ne-ostalos-ni-odnogo-patsienta-s-covid-19-400173/.

5 В Ухане наградили 36 военных медиков НОАК за борьбу с новым коронавирусом. Информационное Агентство РФ REGNUM. - URL: https://regnum.ru/news/2876943.html (дата обращения: 27.05.2020).

6 . Уволено руководство войсковой части в Таразе, где произошло массовое заражение COVID-19. Информационное Агентство Sputnik Kazakhstan - URL: https://ru.sputniknews.kz/regions/20200516/13988446/taraz-voyennye-koronavirus-uvolnenie (дата обращения: 28.05.2020).

7 О заболевших курсантах рассказали в КНБ. Новостной сайт РК TengriNews. - URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/o-zabolevshih-kursantah-rasskazali-v-knb-400899/ (дата обращения: 29.05.2020).

8 Около 2000 военнослужащих Алматы сдали ПЦР и экпресс-тесты на коронавирус. - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/okolo-2000-voennosluzhashchih-almaty-sdali-pcr-i-ekpress-testy-na-koronavirus?lang=ru. (дата обращения: 31.05.2020).

Баймуканов А.К., *доктор философии (PhD)*

Курманбаев Р.М., *старший научный сотрудник отдела научной информации и инноваций ВНИЦ*

Бекмагамбетов А.Н., *старший научный сотрудник военного научно-исследовательского центра, подполковник*

ӘСКЕРИ ӨНЕР
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

УДК 623.451
МРНТИ 78.25.01

С.П. МОСОВ [1]
С.М. САЛИЙ [2]
В.Р. НЕРОБА [3]

[1] *Национальный центр управления и испытаний космических средств, г. Киев, Украина*
[2] *Пограничная академия КНБ Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан*
[3] *Национальная академия Государственной пограничной службы Украины имени Б. Хмельницкого, г. Хмельницкий, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МИННОГО ОРУЖИЯ В ВОЙНАХ И ПРИГРАНИЧНЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. В статье в результате проведенного исследования определена актуальность и роль минного оружия в формате современных войн и вооруженных конфликтов. Установлено, что минное оружие продолжает оставаться важным фактором в современных войнах и пограничных конфликтах. Определено, что для современного периода свойственно, с одной стороны, появление новых, технически сложных и весьма совершенных мин, а с другой – огромное увеличение номенклатуры примитивных мин, активно применяемых в условиях партизанской, полупартизанской и гибридной войн, а также на границах конфликтующих государств. Установлено, что особенностью минной борьбы является то, что современные образцы мин вполне обеспечивают возможность, при сравнительно небольших затратах собственных сил и средств, снизить темпы наступления противника (агрессора), нанести ему достаточно существенные потери. Акцентируется внимание на использовании в современных условиях так называемых «интеллектуальных» мин и возможности их установки на беспилотные летательные аппараты для минирования с воздуха.

Ключевые слова: минное оружие, вооруженный конфликт, приграничный конфликт.

С.П. МОСОВ [1]
С.М. САЛИЙ [2]
В.Р. НЕРОБА [3]

[1] *Ғарыш құралдарын басқару және сынау Ұлттық орталығы, Киев қ., Украина*
[2] *Қазақстан Республикасы ҰҚК Шекара академиясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы*
[3] *Б. Хмельницкий атындағы Украина Мемлекеттік шекара қызметінің Ұлттық академиясы, Хмельницкий қ., Украина*

S.P. MOSOV [1]
S.M. SALIY [2]
V.R. NEROBA [3]

[1] *National center for control and testing of space assets, Kiev, Ukraine*
[2] *Border Academy of the national security service of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan*
[3] *National Academy of State border service of Ukraine named after B. Khmelnitsky, Khmelnitsky, Ukraine*

МИНАЛЫ ҚАРУДЫ СОҒЫСТА ЖӘНЕ ШЕКАРА МАҢЫНДАҒЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРДА ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйіндеме. Мақалада зерттеуді жүргізудің нәтижесінде, қазіргі соғыстар және қарулы жанжалдардың форматында, миналы қарудың өзектілігі мен рөлі анықталды. Заманауи соғыстар мен қарулы жанжалдарда миналық қарудың маңызды фактор ретінде қалатыны анықталды. Қазіргі кезеңге, бір жағынан, жаңа техникалық күрделі және жетілдірілген миналардың пайда болуы, ал екіншіден – партизандық, жартылай партизандық және гибридті соғыстар жағдайында белсенді қолданылатын, сондай-ақ жанжал шыққан мемлекеттердің шекарасында, қарапайым миналар номенклатурасын ұлғайту, тән екені анықталды. Миналық күрестің ерекшелігі болып, қазіргі заманғы миналар, өз күштері мен құралдарының салыстырмалы аз шығындар кезінде, жаудың

FEATURES OF THE USE OF MINE WEAPONS IN WARS AND BORDER CONFLICTS

Abstract. The paper presents the findings of the study that define the relevance and role of mines weapon in the format of contemporary wars and armed conflicts. It was established that mines weapon has been an important factor in contemporary warfare and border conflicts. It has been found that the current period is characterized by the appearance of the novel, technically complex and rather perfect mines on the one hand, and by a huge increase in the range of primitive mines, which are actively used in partisan, semi-partisan and hybrid wars, as well as on the borders of conflicted countries, on the other hand. It has been established that the peculiarity of mine warfare is that the state-of-the-art samples of mines are able, at relatively small costs of their own forces and means, to reduce the rate of attack of the enemy (aggressor) and inflict significant losses. The emphasis

(агрессордың) шабуыл қарқынын төмендету, оған жеткілікті ереуіл шығынға ұшырату табылады. «Интеллектуалды» миналарды қазіргі жағдайда қолдануына және оларды пилотсыз ұшатын аппараттарға әуеден миналау үшін орнату мүмкіндігіне назар салынды.

Түйінді сөздер: миналы қару, қарулы жанжал, шекара маңындағы жанжал.

is given to the current use of so-called «intellectual» mines and the possibility of their installation on unmanned aerial vehicles for airborne mining.

Keywords: weapons of mine, armed conflict, border conflict.

Одним из направлений обеспечения противодействия противнику, как свидетельствует мировой опыт современных войн и вооруженных конфликтов, считается применение минного оружия. Вместе с тем, противоречивое отношение военных экспертов к эффективности применения минного оружия в современных войнах и пограничных конфликтах требует проведения исследования по определению характерных особенностей и места применения минного оружия. Результаты исследований должны помочь в определении перспективности применения минного оружия с учетом достижений научно-технического прогресса, в том числе для казахстанской армии с учетом мирового опыта, а также выявить проблемные вопросы ее применения, учитывая положения Оттавской конвенции.

Вопросы, связанные с исследованием особенностей применения минного оружия в современных войнах, вооруженных и пограничных конфликтах раскрыты в трудах отечественных и зарубежных специалистов и ученых В.А. Валецкого, Ю.Г. Веремеева, Б.А. Воровича, Г. Козачкова, В.И. Коцюрубы, М. Кревельда, Т.Л. Куртсеитова, А.Т. Марищенко, С.П. Мосова, В.Р. Неробы, А.М. Осадчего, В. Рябинова, В. Рунова, Р.И. Тимошенко, В. Фролова, В.А. Ясько и др.

Вместе с тем, вопрос систематизации мирового опыта и определение роли и особенностей применения минного оружия в современных войнах и пограничных конфликтах для его дальнейшего использования в интересах Вооруженных Сил и Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, являются новыми и требуют проведения соответствующего исследования.

Целью данной статьи является систематизация мирового опыта по особенностям применения и роли минного оружия в современных войнах и пограничных конфликтах.

Две мировые войны, имевшие место в прошлом веке и десятки локальных войн и вооруженных конфликтов, происшедших после Второй мировой войны, оказывают значительное влияние на развитие, как военного искусства, так и на состояние военного строительства в целом армий многих стран мира, а не только из состава ведущих. В настоящее время армии таких стран мира, как США, РФ, КНР, а также европейских стран НАТО, максимально ориентированы на ведение крупномасштабных войн [1-3]. Естественно, что в таких войнах роль минного оружия сводится фактически к минимуму (Ирак, 1991 г.; Югославия, 1999 г.; Сирия с 2014 г.), несмотря на его совершенствование даже с учетом новейших научно-технических достижений.

Вместе с тем, как показывает действительность, имеют место войны низкой интенсивности, к которым также относятся гибридные войны. В условиях таких войн ракетное и авиационное оружие массово не применяется, а на первое место выходит стрелковое и артиллерийское оружие малых калибров, легкая бронетехника (иногда танки) и мины.

При этом следует отметить, что применение мин способно уравнять шансы воюющих сторон, и даже нейтрализовать преимущества противника с преобладанием в других видах вооружения. В ходе войны в Корее (1950-1953 гг.), например, на мины пришлось 38% всех потерь танков американской армии. Мины в значительной степени нейтрализовали преимущества американцев во всех других видах оружия в ходе войны во Вьетнаме. Анализ потерь боевой техники, согласно приведенных данных, за период с ноября 1968 г. по май 1969 г. показал, что потери американцев на минах составили 73% от всех потерь танков и 78% от всех потерь бронетранспортеров [1, 4]. Основу боевых действий моджахедов в Афганистане (1979-1989 гг.), также как показывает опыт, составили мины [5, 6].

В Кувейте в 1991 г. иракская армия создала мощную инженерную оборону, где мины играли важную роль. В ожидании наступления войск коалиции армия Ирака установила вдоль границы Кувейта с Саудовской Аравией около 2 млн. разнотипных мин. Главная полоса обороны иракских войск имела протяженность в глубину от 15 до 30 км. Полоса обеспечения, глубина которой составляла 2-17 км, включала опорные пункты пехотных и танковых подразделений, достаточно развитую систему инженерных заграждений (проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля и т.п.) [7]. Значительные потери в танках многонациональных сил в Ираке были обусловлены их подрывами именно на минах. Так, в первый день наступления после длительного по времени авиационного этапа операции многонациональных сил (38 суток) 6-я дивизия морской пехоты США на минах потеряла 11 ед. военной техники, в том числе 7 танков, а также 14 солдат [1].

Во время грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992-1993 гг. Противопехотные нажимные мины фугасного действия использовались грузинскими и абхазскими войсками в минных полях как

самостоятельно, так и в интересах обеспечения противотанковых мин у г. Сухуми и по правому берегу р. Ингури на территории Галльского района.

Минно-взрывные устройства (далее – МВУ) активно применялись чеченскими вооруженными формированиями в ходе боевых действий против российских войск, особенно во время разведывательно-диверсионных действий. Так, в ходе первой войны в Чечне (1994-1996 гг.) за весь период боевых действий произошло 217 подрывов на МВУ личного состава и техники внутренних войск МВД РФ, в результате чего погибло 105 чел., было ранено 478 чел. и потеряно (выведено из строя) 93 ед. военной техники [1].

Кроме того, незаконными вооруженными формированиями в Чечне использовались различного типа противопехотные осколочные фугасы (управляемые и неуправляемые), которые были изготовлены с применением различных видов снарядов, мин (противотанковых, минометных), авиабомб, а также использовались заряды, начиненные камнями, кирпичом, кусками железа, для усиления поражающих свойств.

В ходе войны в Чечне (1996-2006 гг.), российские подразделения понесли большие потери именно на минных полях, которые были установлены военными в ходе первой чеченской кампании для защиты своих мест временных дислокаций от нападений со стороны чеченских вооруженных формирований. Все эти минные поля российские военные заложили сами, при этом соответствующие карты с обязательных нанесением мест их установки отсутствуют [8].

Исходя из анализа, среди потерь российских войск в 2002 году, более 50% относится к подрывам на минах, из которых 17% являются необратимыми потерями [1]. Только за период октябрь 2002 года – февраль 2003 года 42-я мотострелковая дивизия МО РФ понесла потери убитыми и ранеными около 200 военнослужащих, из которых большинство пострадали в результате минно-подрывной деятельности на территории г. Грозного [9]. За период проведения второй чеченской компании жертвами минной войны стали 696 чел., а 2349 получили разной степени ранения. Большинство из числа погибших составили некомбатанты – женщины и дети: погибло – 99 женщин, ранено – 572 женщины; погибло – 130 детей, ранено – 616 детей [10].

Боевые действия, происходившие в свое время на территории бывшей Югославии (1991-1995 гг. – в Словении, Боснии и Герцеговине; 1988-2002 гг. – в Косметри, Южной Сербии и Македонии), наглядно показали, что мины и фугасы играют значительную роль в боевых действиях, а в ряде случаев она была доминирующей. Так, уровень потерь в ходе боевых действий в Хорватии (1991-1992 гг.) от мин достигал 30% [11].

В период второй войны в Ираке (2003-2011 гг.) главную роль в противодействии войскам США и Великобритании играло применение мин. Благодаря мировым средствам массовой информации и пропаганде иракское командование заранее получило информацию не только о составе сил и средств со стороны нападающего противника, но и основных направлениях наступления. Это позволило подготовить мощную оборону, в том числе благодаря массовым минным заграждением. Иракцы подготовили на большинстве направлений значительные по размерам противотанковые минные поля. Минными полями они также окружили опорные пункты и узлы обороны.

Вследствие применения самодельных взрывных устройств со стороны иракцев коалиционные войска понесли значительные потери – 50% от общей численности убитых и раненых. Из общего числа утраченных коалицией танков и других бронемашин 25% пришлось на мины [4, 12]. Не стали исключением боевые действия в Сирии (с 2011 гг.): со стороны сирийской армии, как и со стороны боевиков, активно применялось минирование. Минная война стала составляющей боевых действий в Сирии. Со стороны сирийской армии широко применялись противопехотные и противотанковые мины [12-13].

Минная война не обошла границы. Так, в 2017 г. власти Мьянмы приняли решение об установлении мин на границе с Бангладеш, вероятно, чтобы не дать вернуться представителям народности рохинджа, бежавшим в свое время из страны [14].

В ходе армяно-азербайджанского противостояния армянская сторона в военных целях использует противопехотные и противотанковые мины. На линии соприкосновения войск и вдоль армяно-азербайджанской границы осуществлено плотное минирование. В то же время азербайджанской стороной незаконно минировалась территория Грузии с той целью, чтобы армянские группы не заходили со стороны границы Грузии на их территорию [15-16].

Проблемной с точки зрения минной обстановки остается государственная граница между Таджикистаном и Узбекистаном. Мины на таджикско-узбекской границе были установлены в одностороннем порядке с узбекской стороны в начале 2000-х годов в результате обострения отношений между двумя государствами. К тому времени со стороны Ташкента такая инициатива обосновывалась необходимостью защиты границы от боевиков-исламистов. Как свидетельствует статистика, только за 18 лет на минах подорвалось около 800 законопослушных мирных граждан – некомбатантов, из которых 474 чел. погибло, в т.ч. женщины и дети [17- 18].

После попытки прорыва в 1999 году на территорию Сурхандарьинской области Узбекистана группы боевиков Исламского движения Узбекистана (далее – ИДУ) из Таджикистана, было организовано минирование отдельных горных участков таджикско-узбекской государственной границы.

Боевики ИДУ, располагаясь в Афганистане, использовали труднодоступные горные районы Таджикистана как плацдарм для проведения диверсионно-подрывной деятельности. Официальный Ташкент обвинял соседей, а таджикские пастухи и крестьяне регулярно подрывались на беспорядочно установленных противопехотных минах.

Долгое время оставалась заминированной граница между Южной Кореей и Северной Кореей. В демилитаризованной зоне находилось несколько десятков тысяч мин [20-21].

Не является исключением относительно применения минного оружия гибридная война в юго-восточном регионе Украины. Согласно данным МО Украины на востоке страны вследствие подрыва на минах и других взрывоопасных остатках войны с 2014 г. пострадало 833 некомбатанта (269 из них погибли, остальные получили ранения и увечья) [21].

Исходя из анализа, в конце XX ст. были установлены две особенности минной войны. Первая заключается в том, что традиционные мины, устанавливаемые вручную или средствами механизации, не только не потеряли своей актуальности, но и стали более совершенными и сложными для обнаружения. К ним добавились дистанционно устанавливаемые мины, делающие минную войну более динамичной и такой, что вписывается в современную маневренную войну. Вместе взятые, эти две категории мин сделали минную войну более привлекательной как для регулярных армий, так и для иррегулярных вооруженных формирований.

Вторая особенность проявилась в значительном отставании средств противоминной борьбы, вхождении их в состояние затяжного системного кризиса, что тоже актуализировало минную войну и сделало ее еще более привлекательной. В настоящий период сложно определить сколько-нибудь надежное средство поиска мин. Даже ранее абсолютно безупречный способ поиска с помощью простого щупа на фоне неконтактных датчиков цели (сейсмических, геофонных, инфракрасных, радиолокационных) становится абсолютно неприемлемым: мина не позволяет приблизиться к ней. Вместе с тем, мины не всегда находятся только на минном поле, так как их часто ставят, используя средства маскировки, в стороне от него.

Анализ опыта применения мин в локальных войнах и вооруженных конфликтах, а также в пограничных конфликтах показывает, что минной борьбе присущ ряд характерных особенностей: вместо протяженных минных полей обычно ставят небольшие группы мин и даже отдельные мины (последнее особенно характерно для мин-фугасов и мин-ловушек); эти минные группы и отдельные мины чаще всего ставят бессистемно, часто – безграмотно; увлекаются установкой управляемых мин (в т.ч. фугасов и ловушек); минные поля, группы мин, а тем более отдельные мины прикрывают огнем; установленные минные группы и поля не всегда фиксируют в документах; используется огромное количество мин, детонаторов и взрывчатых веществ кустарного и полукустарного изготовления, опасных в производстве и применении для самих производителей [1, 4, 12, 22-24].

Итак, для современного периода свойственно, с одной стороны, появление новых, технически сложных и достаточно совершенных мин, а с другой стороны – количественное возрастание номенклатуры примитивных мин, активно применяемых в условиях партизанских, полупартизанских и гибридных войн, а также на границах конфликтующих государств.

Минная война остается одним из основных способов партизанской борьбы. Мины в сочетании с искусственными и естественными препятствиями и прикрытием их огнем из стрелкового оружия и средствами огневой поддержки обеспечивают сдерживание превосходящих сил противника. Так, во время войны во Вьетнаме Армия освобождения Южного Вьетнама с помощью мин смогла свести к нулю техническое превосходство американской армии. После этого война развитой в военно-техническом отношении армии мира с противником, у которого преобладало только стрелковое оружие, пошла фактически на равных. В результате США потерпели сокрушительное поражение, которого они никогда не знали в своей истории [12].

Наблюдается также гибкое изменение тактики незаконных вооруженных формирований (далее – НЗФ) по минированию местности и дорог, применение МВУ различного принципа действия в зависимости от характера действий войск, порядка движения военных колонн и тактики действий инженерных подразделений по проверке на минирование путей движения войск, местности и объектов. Стали активно применяться нестандартные, специфические подходы к противодействию войскам, отличающиеся скрытностью, внезапностью и коварством, широким применением приемов военной хитрости.

Принятием в 1997 г. «Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» преследовалась цель избавления человечества от одного из видов опасного и смертоносного оружия – мин. Вместе с тем, Оттавская конвенция сыграла

роль мощного толчка к новому витку в развитии минного оружия, переводу его на качественно новый уровень. В первую очередь, это обусловлено недостаточной конструктивностью самого документа, что оставило много «белых пятен», позволяющих государствам, имеющим достаточные финансовые ресурсы, разрабатывать и принимать на вооружение мины, имеющие гораздо большие поражающие свойства, более чувствительные и способные самостоятельно определять цель и поражать ее в самый выгодный момент. Таким примером может служить появление так называемых «интеллектуальных» мин, имеющих несколько боеголовок и устанавливаемых с помощью БПЛА. В их задачи входит выявление танков противника с расстояния в несколько километров, распознавание их и, запуская по очереди боеголовки, поражение этих танков ударным ядром в корпус или башню (прим. наиболее уязвимые места), контроль поражения цели и, в случае необходимости, ее полное уничтожение. Одна такая мина, по прогнозам военных специалистов, сможет обеспечивать контроль площади в несколько квадратных километров [4, 25].

Особенностью минной борьбы является то, что современные образцы мин вполне обеспечивают возможность, при сравнительно небольших затратах собственных сил и средств, снизить темпы наступления противника (агрессора), нанести ему достаточно существенные потери. К примеру, немецкая мина «PARM 2» предназначена для защиты территории от бронетанковых армад противника и, по сути, представляет собой автоматический гранатомет, который метает оперенную кумулятивную гранату диаметром 128 мм на расстояние до 40 м. Мина «PARM 2» установлена на невысокую треногу и может вращаться по горизонтали на 360°, а по вертикали – от 45° до 90°. Микропроцессор вычисляет «идеальный» момент выстрела. По утверждению военных специалистов, боеприпас взрывается внутри бронированной машины и не несет какой-либо опасности для пехоты [26].

Другим примером являются разработки российских специалистов, создавших противовертолетные мины, автоматически стреляющие по вертолетам противника кумулятивными снарядами. Выявить такую мину с помощью радиолокационных средств невозможно, что представляет реальную опасность для вертолетов. На расстоянии примерно 1 км акустическая система обнаруживает шум винтокрылой машины, а затем многочастотный инфракрасный датчик обеспечивает точное нацеливание и, если цель находится в зоне 150 м от боевой части мины, происходит выстрел [26].

У американцев на вооружении находится мина М86 от преследования, указанная как боеприпас, чтобы формально не нарушать условия Оттавской конвенции. Этот боеприпас предназначен для задержки наступающего противника в условиях боя, когда приходится спешно покидать позиции. Через 25 сек. после установки с него выбрасываются до семи растяжек длиной 6 м. Если солдат противника затрагивает один из тросов, боеприпас, подобно ракете, направляется вверх и на высоте 8 футов (примерно 2,5 м) взрывается, нанося поражение осколками находящимся вокруг объектам [27].

По прогнозам экспертов, мины из пассивных боеприпасов стремительно превращаются в оружие особого рода, что в перспективе приведет к ситуации, когда вместо армии оборону государства будут осуществлять «интеллектуальные минные поля» типа IMF (США), DAVID (Германия), а также мины с широкой зоной поражения – типа М93 «Хорнет» (США).

Таким образом, минное оружие продолжает оставаться важным фактором в современных войнах и пограничных конфликтах, качественно изменяясь под влиянием научно-технического прогресса.

В результате проведенного исследования определена актуальность, роль и особенности применения минного оружия. Показано, что минное оружие продолжает оставаться важным фактором в современных войнах и пограничных конфликтах. На конкретных примерах подтверждено, что использование мин в войнах низкой интенсивности способно уравнять шансы воюющих сторон, а также нейтрализовать преимущества противника в других видах вооружения.

Дальнейшие исследования предлагается провести по следующим актуальным направлениям: исследование состояния мировой проблемы разминирования; исследование современных подходов к выявлению мин с применением роботизированных комплексов, в том числе беспилотных летательных аппаратов; разработка классификации мин, как объектов обнаружения с помощью беспилотных летательных аппаратов; исследование опознавательных признаков мин на цифровых аэроснимках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Валецкий О.В. Минное оружие: вопросы минирования и разминирования. – М.: Крафт, 2009. - 576 с.

2 Тенденції розвитку форм і способів збройної боротьби у сучасних локальних війнах і збройних конфліктах: кол. монографія / П.П. Ткачук, С.П. Мосов, О.П. Красюк, О.В. Левченко, О.Л. Гапеєва. - Львів: НАСВ, 2015. - 90 с.

3 Куртсеітов Т.Л., Нероба В.Р. Прихована загроза // Оборонний вісник. - 2019. - №10. - С. 18-23.

4 Веремеев Ю.Г. Мины вчера, сегодня, завтра. - Минск: Современная школа, 2008. - 352 с.

5 Сухолесский А.В., Мусиенко А. В. Спецназ ГРУ в Афганистане 1979-1989. – М.: Русская панорама, 2012. - 138 с.

6 Рунов В. Афганская война. Все боевые операции. М.: Эксмо, Яуза. 2014. - 432 с.

7 Корж Г. Саддам Хусейн. История взлета и падения. – М.: АСТ, Фолio, 2004. - 479 с.

8 Боевики варьируют тактику минной войны в Чечне. - URL: http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm%21id%3D10311240%40fsbComment.html (дата обращения: 03.05.2020).

9 Потери российских военных в Чечне – официальные и неофициальные данные. - URL: https://www.svoboda.org/a/24185620.html (дата обращения: 03.05.2020).

10 Почти 700 человек стали жертвами «минной войны» в Чечне. - URL: https://www.newsru.com/russia/06apr2006/miny.html (дата обращения: 03.05.2020).

11 Валецкий О.В. Югославская война 1991-1995 гг. – М.: Крафт, 2008. - 528 с.

12 Марищенко А. Т. Особенности устройства заграждений и производства разрушений в локальных войнах и вооружённых конфликтах. - Москва: Военно-инженерный университет, 2001. - 18 с.

13 Мины в Сирии. - URL: http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/505/ miny-v-sirii-7163 (дата обращения: 03.05.2020).

14 Мьянма ставит мины на границе с Бангладеш, чтобы беженцы не могли вернуться. - URL: https://news.rambler.ru/other/37811522-myanma-miniruet-granitsu-s-bangladesh-dlya-zaschity-ot-bezhentsev/ (дата обращения: 03.05.2020).

15 Грузия и Армения вновь подняли вопрос делимитации границы. - URL: https://sputnik-georgia.ru/politics/20160802/232886821.html (дата обращения: 03.05.2020).

16 США финансируют минирование азербайджанских территорий Арменией – факты и цифры. - URL: https://novosti.az/politics/13182.html (дата обращения: 03.05.2020).

17 Саперы приступят к разминированию таджикско-узбекской государственной границы в мае 2018 года. - URL: https://tj.sputniknews.ru/analytics/20180419/1025353719/ bezopasnyy-rubezh-kak-razminirovaniye-tajiksko-uzbekskoy-granitsy.html (дата обращения: 03.05.2020).

18 Освобождая Таджикистан от мин. - URL: https://www.osce.org/ru /secretariat/25761?download=true (дата обращения: 03.05.2020).

19 Северная Корея начала ликвидировать мины на границе с Южной Кореей. - URL: http://frontnews.eu/news/ru/40847/ (дата обращения: 03.05.2020).

20. На границе Северной Кореи и Южной Кореи убирают мины. - URL: https://www.caravan.kz/news/na-granice-severnojj-korei-i-yuzhnojj-korei-ubirayut-miny-484788/ (дата обращения: 03.05.2020).

21 Мінна загроза: щодесята жертва підривів – дитина. - URL: http://www.mil.gov.ua/news/2019/02/06/minna-zagroza-shhodesyata-zhertva-pidriviv-ditina/ (дата обращения: 03.05.2020).

22 Рябинов В.О разработке комплекса мероприятий по противодействию минной войне // Армейский сборник. - 2013. - №1. - С.39-42.

23 Валецкий В.О. Оружие современных войн: боеприпасы, системы управляемого вооружения и меры противодействия их применению. - Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. - 264 с.

24 Оттавська конвенція. - URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/оттавська_ конвенція (дата обращения: 03.05.2020).

25 «Умные» мины: что важно знать об оружии XXI века. - URL: https://russian7.ru/post/umnye-miny-chto-vazhno-znat-ob-oruzhii/ (дата обращения: 03.05.2020).

26 PARM 2/ German Mines. - URL: http://www.pmulcahy.com/mines/ german_mines.html (дата обращения: 03.05.2020).

27 M86 Pursuit Deterrent Munition. URL: https://en.wikipedia.org/ wiki/M86_Pursuit_Deterrent_Munition#cite_note-M86ref2-1 (дата обращения: 03.05.2020).

Мосов С.П., *доктор военных наук, профессор, полковник запаса*

Салий С.М., *кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник*

Нероба В.Р., *старший преподаватель кафедры Общевойсковых дисциплин Национальной академии Государственной пограничной службы Украины имени Б. Хмельницкого*

УДК 355.4
МРНТИ 78.19.03

В.В. ЗЕЛЕНКОВ [1]
[1]Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ В ПЕРИОД КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы особенностей организации и проведения мероприятий боевой готовности в период кризисной ситуации, в частности пандемии COVID-19. Рассмотрены факты влияния коронавирусной инфекции на Вооруженные Силы западных стран мира и последствия, к чему они привели. Также рассмотрен вопрос привлечения Вооруженных Сил Республики Казахстан для выполнения задач по предотвращению распространения инфекции, ликвидации последствий и обеспечения общественной безопасности государства. Выявлены проблемные вопросы в вопросах организации и выполнения мероприятий боевой готовности, применения войск в обеспечении мероприятий по обеспечению общественной безопасности государства и выработаны рекомендации по организации мероприятий боевой подготовки, морально-психологической подготовленности личного состава, порядка поддержания технического состояния техники и вооружения, а также порядка организации несения службы на боевом дежурстве в период кризисной ситуации.

Ключевые слова: боевая готовность, проведение мероприятий боевой подготовки, боевая подготовка в кризисных ситуациях.

В.В. ЗЕЛЕНКОВ [1]
[1] Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ДАҒДАРЫС КЕЗЕҢІНДЕ ЖАУЫНГЕРЛІК ДАЙЫНДЫҚ ІС-ШАРАЛАРЫН ӨТКІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйіндеме. Бұл мақалада дағдарыс жағдайында жауынгерлік дайындық шараларын, атап айтқанда COVID-19 пандемиясын ұйымдастыру және өткізу ерекшеліктері қарастырылады. Коронавирустық инфекцияның әлемнің Батыс елдерінің Қарулы Күштеріне әсер ету фактілері және олардың салдары қарастырылады. Сондай-ақ, инфекцияның таралуын болдырмау, салдарын жою және мемлекеттің қоғамдық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді орындау үшін Қазақстан Республикасының Қарулы күштерін тарту мәселесі қаралды. Жауынгерлік әзірлік іс-шараларын ұйымдастыру және орындау, мемлекеттің қоғамдық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларды қамтамасыз етуде әскерлерді қолдану мәселелеріндегі проблемалық мәселелер анықталды және жауынгерлік даярлық іс-шараларын ұйымдастыру, жеке құрамның моральдық-психологиялық дайындығы, техника мен қару-жарақтың техникалық жай-күйін қолдау тәртібі, сондай-ақ дағдарыстық жағдай кезінде жауынгерлік кезекшілікте қызмет өткеруді ұйымдастыру тәртібі бойынша ұсынымдар әзірленді.

Түйінді сөздер: жауынгерлік әзірлік, жауынгерлік дайындық іс-шараларын жүргізу, дағдарыс жағдайындағы жауынгерлік даярлық.

V.V. ZELENKOV [1]
[1] The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan

FEATURES OF CONDUCTING COMBAT READINESS EVENTS DURING A CRISIS SITUATION

Abstract. This article discusses the features of the organization and conduct of combat preparedness during a crisis, in particular the COVID-19 pandemic. The facts of the influence of coronavirus infection on the Armed Forces of the Western countries of the world and the consequences to which they led are examined. The issue of attracting the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan to carry out tasks to prevent the spread of infection, eliminate the consequences and ensure public safety of the state was also considered. Problematic issues were identified in the organization and implementation of combat readiness measures, the use of troops in ensuring measures to ensure public safety of the state, and recommendations were developed on the organization of combat training measures, the moral and psychological preparedness of personnel, the order of the technical condition of equipment and weapons, and the organization of carrying service on alert during a crisis.

Keywords: combat readiness, carrying out combat training activities, combat training in crisis situations.

В соединениях и частях Вооруженных Сил Республики Казахстан боевая подготовка является одной из самых основных составляющих мероприятий повседневной деятельности, проводимых в мирное время. В

процессе ее проведения у личного состава формируются знания, умения, навыки, морально-боевые качества и психологическая готовность к выполнению задач в военное время, осуществляется слаженность органов управления, подразделений, частей, которые в свою очередь являются одними из важнейших составляющих боевой готовности войск.

В боевой подготовке вооруженных сил любого государства всегда решаются две основные задачи: первая – правильно предвидеть характер будущей войны и на этой основе определить, чему нужно учить личный состав; вторая – найти такие формы и методы обучения, которые обеспечивали бы наилучшее усвоение способов ведения будущих боевых действий.

Как правило, все мероприятия боевой подготовки, проводимые в соединениях и частях, планируются заблаговременно и проводятся согласно разработанных планов, но иногда бывают такие случаи, когда в налаженные процессы подготовки войск необходимо вносить корректировки и видоизменять порядок их проведения. К одним из таких случаев можно и отнести возникновение кризисной ситуаций, в частности в результате распространения пандемии COVID-19. И вот тут возникают вопросы: как эти кризисные ситуации будут влиять на проведение спланированных мероприятий, и какие меры можно предпринять для противодействия этому.

В различных источниках борьбу с эпидемией COVID-19 часто уподобляют войне и сходств действительно достаточно. Можно отметить, что те, для кого война – призвание, уже включились в борьбу с распространением коронавируса. Военные развертывают дополнительные госпитали и участвуют в обеспечении карантина. А армейские специалисты помогают гражданским коллегам в изучении болезни. Но, как и на настоящей войне, военные несут и потери.

В военной сфере первыми жертвами COVID-19 стали международные учения. В Норвегии в начале года должны были пройти маневры Cold Response 2020, цель которых – отработка действий в зимних условиях. Учения планировались масштабными – более 15 000 военнослужащих из семи стран НАТО – США, Великобритании, Нидерландов, Германии, Франции, Бельгии и Дании и двух нейтральных государств – Швеции и Финляндии. Подготовка к учениям началась в январе, когда в Норвегию перебросили первые подразделения, включая коммандос Королевской морской пехоты. Уже в конце февраля начались разговоры о возможной корректировке программы маневров. Значительная часть мероприятий была сначала отложена, а 11 марта норвежское правительство решило их и вовсе отменить [1].

Схожая судьба постигла и учения Defender Europe 2020. Запланированные как крупнейшие за последние 25 лет (более 20 000 военнослужащих), эти маневры должны были включать в себя как отработку собственно боевых действий (в первую очередь в Польше и Прибалтике), так и тренировки по переброске дополнительных американских военных формирований в Европу из США и из Западной Европы (Бенилюкс, Германия) в Восточную. Учения должны были продемонстрировать, что Америка может быстро развернуть крупные силы, если ей потребуется поддержать союзников [2].

Однако 11 марта Соединенные Штаты ввели 60-дневный запрет для военнослужащих на посещение стран, пораженных эпидемией, 12 марта президент Дональд Трамп объявил о прекращении перелетов между США и Европой, а 13 марта были остановлены все перевозки личного состава и военной техники. Вслед за главным мероприятием были отменены и связанные с ним маневры меньшего масштаба и более локального характера – Dynamic Front, Joint Warfighting Assessment, Saber Strike и Swift Response. Тех военнослужащих и технику, что уже успели на транспортных судах отправить в Европу, вернули домой, а учения, хоть и официально не отмененные, планируется провести в «ином формате и с меньшими силами».

27 марта в базу Апра на острове Гуам вошел авианосец «Теодор Рузвельт», прервавший боевую службу из-за заражения части команды коронавирусом. На тот момент болезнь была обнаружена у 25 моряков, но 31 марта число больных на борту превысило 100 человек.

Надо сказать, что авианосец представляет собой идеальную среду для распространения инфекции. Более 5000 человек, замкнутых в 320-метровом корпусе, физически не могут дистанцироваться друг от друга, а общая вентиляция переносит инфекцию между отсеками. Когда на борту уже сотня зараженных, бороться с распространением уже нет смысла – остается только проверить весь экипаж, отправив на берег всех заболевших [3].

Следы инфекции были обнаружены и на борту авианосца «Рональд Рейган», выполняющего роль «ядра» боевой группы сил передового развертывания ВМС США в Японии.

Жертвами COVID-19 стали не только американские авианосцы. 31 марта Нидерланды сообщили о досрочном прекращении боевой службы подлодки Dolfijn, у 15 из 58 членов экипажа которой обнаружились симптомы гриппа, а тесты показали наличие коронавирусной инфекции у восьми моряков. Лодка вернется на базу на две недели раньше запланированного срока, а экипаж отправят в карантин [4].

Тем не менее, даже в условиях пандемии вооруженные силы остаются мощнейшими организациями, способными оказать весомую поддержку своим (и не только) странам в борьбе с COVID-19. Весьма показательно участие в этой борьбе Вооруженных сил России, на примере командировки военных вирусологов в Италию с целью изучения природы активной вспышки инфекции в этой стране и переброску самолетом ВВС России груза медицинского оборудования в Соединенные Штаты [5].

Такие или схожие меры предпринимают и армии других стран. Так, ВМС США перебросили оба своих плавучих госпиталя с военно-морских баз Норфолк и Сан-Диего в ближайшие крупные города – Нью-Йорк и

Сан-Франциско соответственно. Два плавучих госпиталя вместимостью по 1000 пациентов (с возможностью увеличения при необходимости) окажут поддержку системам здравоохранения этих мегаполисов, что особенно важно для Нью-Йорка, ставшего эпицентром заражения в США.

Вооруженные силы Франции начали операцию Resilience, цель которой – эвакуация в метрополию нуждающихся в сложных формах медицинской помощи людей из заморских департаментов – с Карибских островов, из Южной Америки, с островов в Индийском океане и т.д. [6].

В некоторых странах, где введены жесткие карантинные режимы, военные обеспечивают их соблюдение оцеплением, патрулями, средствами наблюдения и контроля. Кроме того, там, где ситуация сложилась совсем плохая и смертность очень высока, как в итальянском Бергамо и ряде испанских городов, военные берут на себя вывоз тел, кремацию и захоронение.

Таким образом, в целях сохранения здоровья и жизни своих военнослужащих руководству некоторых западных стран пришлось отменить проведение крупномасштабных учений, связанных с боевой выучкой войск в период распространения пандемии. Вооруженные силы стали привлекать для оказания практической помощи, как в ликвидации последствий заражения, так и в предотвращении возможностей ее дальнейшего распространения.

Согласно Военной доктрине Республики Казахстан, Вооруженные Силы могут привлекаться для обеспечения общественной безопасности государства, что и было осуществлено на основании Указа Президента Республики Казахстан «О введении режима чрезвычайного положения на территории Республики Казахстан» от 16 марта 2020 года [7].

Вооруженные Силы были привлечены для выполнения задач по усилению охраны особо важных государственных и военных объектов. Военнослужащие совместно с подразделениями Национальной гвардии и полиции приняли участие в патрулировании в целях обеспечения общественного порядка. По периметру карантинных зон, на узловых пунктах и развязках городов военнослужащие круглосуточно задействованы для несения службы на блокпостах. Сформированы отряды для специальной обработки территорий и объектов, представляющих опасность заражения. Приведены в готовность № 1 автомобильные разливочные станции (АРС-14KZ) с необходимым запасом реагентов для дезинфекции.

Автомобильная и специальная техника находится в готовности по первому сигналу принять участие в оказании необходимой помощи. Предусмотрена возможность использования казарменно-жилищного и коммунально-эксплуатационного фонда в интересах граждан [8].

Военно-медицинской службой Вооруженных Сил Казахстана приняты дополнительные меры по подготовке военно-медицинских учреждений, персонала, оборудования и средств. К приему, для лечения пациентов в период карантина, в 30 км от Алматы дополнительно развернут современный мобильный полевой госпиталь. Кроме того, подготовлен резервный военно-медицинский фонд и в Нур-Султане. В столице в двух зданиях подготовлено 160 мест, а также развернут палаточный лагерь на 500 мест [9].

Проведя анализ документов, поступивших с региональных командований, было установлено, что в ходе выполнения поставленных задач, соединения и части Вооруженных Сил Республики Казахстан столкнулись с рядом проблемных вопросов:

по боевой готовности:

имеющиеся руководящие документы по привлечению личного состава и военной техники к участию в мероприятиях обеспечения общественной безопасности при угрозе и возникновении кризисной ситуации не в полной мере соответствуют требованиям, которые специфичны для данной ситуации. Для выполнения мероприятий по противодействию пандемии пришлось изменять созданные сводные отряды, определенные приказами вышестоящего начальства;

имеющиеся штатные подразделения, в частности РХБ защиты и медицинского обеспечения не смогли в полном объеме выполнить возложенные на них задачи;

отсутствие достаточного количества личного состава в органах управления соединений и частей, для организации бесперебойного управления выделенными силами и средствами при выполнении задач по обеспечению мероприятий общественной безопасности;

по выполнению мероприятий боевой подготовки:

постоянное контактирование военнослужащих срочной службы с военнослужащими по контракту, что может привести к распространению заболеваемости внутри части;

снижение интенсивности проведения мероприятий боевой подготовки и охвата личного состава, в связи с большим отрывом военнослужащих для выполнения мероприятий по несению службы в суточном наряде, блок-постах, совместном патрулировании с Национальной гвардией, проведением дезинфекции населенных пунктов и т.д.;

отсутствие необходимой материальной базы для выполнения задач по обеспечения общественной безопасности, в частности оборудования блок-постов.

Выявленные проблемные вопросы свидетельствуют о том, что имеющиеся в настоящее время нормативно-правовые документы по организации и проведению мероприятий, в частности боевой подготовки и в общем целом мероприятий боевой готовности, не в полной мере удовлетворяют современным требованиям.

Поддержание высокой боевой готовности является неотъемлемой составной частью мероприятий повседневной жизнедеятельности в соединениях и частях Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Само понятие «боевая готовность» подразумевает под собой такое состояние, при котором войска (силы) готовы выполнить возложенные на них боевые задачи в установленные сроки.

На состояние боевой готовности в соединениях и частях ВС РК влияют определенные факторы, такие как:

уровень боевой подготовки личного состава;

уровень морально-психологической подготовки военнослужащих;

подготовленность командиров и штабов к предстоящим боевым действиям;

техническое состояние штатной боевой техники и вооружения и его соответствие современным требованиям;

уровень укомплектованности формирований личным составом;

наличие материальных резервов любого плана для ведения боевых действий.

Высшей формой поддержания боевой готовности, как в мирное, так и в военное время является боевое дежурство.

Выполнение мероприятий по поддержанию высокой боевой готовности в период пандемии COVID-19 будет осуществляться в обычном режиме, за исключением некоторых особенностей.

1) При организации и выполнении мероприятий боевой подготовки необходимо будет внести следующие изменения:

- занятия по боевой подготовке в соединениях и частях проводить непосредственно в пунктах постоянной дислокации. Мероприятия, спланированные в период пандемии COVID-19 за пределами частей, т.е. с использованием учебных центров, расположенных за пределами дислокации гарнизона, где расположена воинская часть – отменить. Запретить также проведение сборовых мероприятий, связанных со скоплением личного состава из различных регионов (гарнизонов);

- при проведении занятий акцент делать на проведение классных занятий, но при этом время проведения занятий сокращать и увеличивать временной промежуток в перерывах между занятиями для периодического проветривания помещений и проведения дезинфекционных мероприятий;

- при проведении занятий за пределами расположения подразделений основной акцент делать на имеющуюся приказарменную и переносную учебно-материальную базу.

Так, при проведении занятий по физической подготовке личный состав на спортивных тренажерах размещать на определенных интервалах между военнослужащими.

В ходе проведения занятий по огневой подготовке основной упор делать на огневые стрелковые тренировки, а также на проведение занятий в стрелковых тирах войсковых частей, как в интерактивных (при их наличии), так и в открытых (на примере войсковой части 68665). При проведении занятий, в стрелковых тирах группы обучаемых создавать по 2 – 3 человека, во избежание скопления личного состава, остальных военнослужащих в таком же количестве распределять по другим учебным точкам.

По завершении отработки учебного вопроса группой обучаемых, перед сменой учебных мест в обязательном порядке проводить их обработку дезинфекционными средствами;

- при выборе тематики по предметам боевой подготовки большее внимание уделять на вопросы индивидуальной подготовки военнослужащего, т.е. подготовке по специальности;

- на занятиях по изучению материальной части техники и вооружения использовать технику учебно-боевой группы. Занятия проводить отдельно с каждой категорией обучаемых (водитель (механик-водитель), наводчик-оператор) с обязательной обработкой учебных мест по окончании занятия с каждым обучаемым;

- в целях подготовки военнослужащих для выполнения задач по обеспечению общественной безопасности в программах боевой подготовки соединений и частей необходимо предусмотреть изучение военнослужащими курсов международного гуманитарного права, защиты гражданского населения и прав человека, а также порядок применения оружия нелетального действия при выполнении возложенных задач, так как с 19 марта 2020 года соединения и части Вооруженных Сил Республики Казахстан были привлечены для выполнения задач по обеспечению безопасности посредством выставления совместных блок-постов с сотрудниками МВД для обеспечения карантинного режима в городах Нур-Султан и Алматы. В дальнейшем, по мере распространения инфекции в Республике Казахстан, привлечение военнослужащих и боевой техники было осуществлено и в других городах Республики. Однако планомерной подготовки военнослужащих для выполнения данных задач не предусмотрено.

2) Для повышения уровня морально-психологической подготовленности военнослужащих необходимо проводить разъяснительную работу по профилактике заболевания. Основное внимание уделать на доведение до личного состава о симптомах заражения вирусом и порядке действий военнослужащих при проявлении данных симптомов как у самого военнослужащего, так и у членов его семьи.

3) В целях повышения профессиональной подготовленности офицеров и органов управления можно предусмотреть проведение раздельных штабных тренировок, в ходе которых совершенствовать навыки каждого офицера органа управления в выполнении своих функциональных обязанностей.

4) Поддержание технического состояния техники и вооружения осуществлять только силами штатных экипажей, без привлечения дополнительного личного состава.

При выполнении задач боевого дежурства на наш взгляд необходимо предусмотреть создание резерва из личного состава, заступающего для несения боевого дежурства, так как не исключены случаи не прибытия

военнослужащих, в частности офицеров и военнослужащих по контракту, для несения службы по причине проведения карантинных мероприятий в районах их проживания и не предоставления возможности выхода из карантинной зоны. В этих целях наиболее целесообразно будет назначать личный состав для выполнения задач боевого дежурства, проживающего в непосредственной близости от мест несения службы.

Одним из профилактических мероприятий по предотвращению вирусной инфекции является соблюдение определенной дистанции между людьми, что для военнослужащих срочной службы на постоянной основе осуществить проблематично, в частности при отдыхе в ночное время в казарме (отсутствие возможности рассредоточения кроватей внутри расположения на расстояние 1,5 - 2 метров друг от друга), при приемах пищи личным составом в столовой, при передвижении в строю и т.д.

В целях сокращения возможных случаев заболеваемости среди военнослужащих необходимо по возможности ограничить контактирование военнослужащих срочной службы с военнослужащими по контракту, так как военнослужащие срочной службы проживают в казармах, расположенных на территории воинской части и вероятность контактирования с внешним миром практически минимизирована, в отличие от военнослужащих, проживающих за пределами воинской части.

Таким образом, предложенные варианты особенностей проведения вышеуказанных мероприятий позволят в первую очередь сохранить здоровье и жизнь военнослужащих и непосредственно обеспечить поддержание соединение и частей в состоянии высокой боевой готовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В Норвегии из-за вспышки COVID-19 свернули учения НАТО Cold Response 20 – URL:https://eadaily.com/ru/news/2020/03/12/v-norvegii-iz-za-vspyshki-covid-19-otmeneny-ucheniya-nato-cold-response-20 (дата обращения 07.04.2020 года).

2 Миротворчество коронавируса: как новая инфекция видоизменит учения Defender Europe 2020 - URL: https://baltnews.ee/nato/20200320/1018422869/Mirotvorchestvo-koronavirusa-kak-novaya-infektsiya-vidoizmenit-ucheniya-Defender-Europe-2020.html (дата обращения 8.04.2020).

3 Экипаж авианосца "Теодор Рузвельт" эвакуируют из-за коронавируса - URL: https://rg.ru/2020/04/02/ekipazh-avianosca-teodor-ruzvelt-evakuiruiut-iz-za-koronavirusa.html (дата обращения 8.04.2020).

4 Подлодка «Dolfijn» покинула учения с коронавирусом на борту - URL: https://rossaprimavera.ru/news/4c37a032 (дата обращения 9.04.2020).

5 Россия отправила на помощь Италии 14 самолетов с военными вирусологами - URL:https://tengrinews.kz/world_news/rossiya-otpravila-pomosch-italii-14-samoletov-voennyimi-395850 (дата обращения 9.04.2020).

6 Коронавирус. Во Франции объявили "военную операцию" против COVID-19 - URL:https://news.liga.net/world/news/koronavirus-vo-frantsii-obyavili-voennuyu-operatsiyu-protiv-covid-19 (дата обращения 10.04.2020).

7 Указ Президента Республики Казкахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» - URL: https://www.akorda.kz/ru/legal (дата обращения 10.04.2020).

8 В Вооруженных силах РК приняты меры по обеспечению режима ЧП - URL:https://www.inform.kz/ru/v-vooruzhennyh-silah-rk-prinyaty-mery-po-obespecheniyu-rezhima-chp_a3625765 (дата обращения 10.04.2020).

9 Как выглядит военный госпиталь для борьбы с коронавирусом - URL:https://www.zakon.kz/5015574-kak-vyglyadit-voennyy-gospital.html (дата обращения 12.04.2020).

Зеленков В.В., *преподаватель кафедры управления войсками и службы общевойсковых штабов, полковник, магистр*

УДК 355.4
МРНТИ 78.19.03

С.Қ. ҚАБИБОЛЛАЕВ [1]
Д.Н. ШАНДРОНОВ [1]
Д.Е. АБДРАСИЛОВ [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЖИВУЧЕСТИ ВОЙСК ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальность существующих проблем обеспечения живучести войск противовоздушной обороны по опыту локальных войн и вооруженных конфликтов.

Проанализированы основные пути повышения живучести войск противовоздушной обороны, участвующих в военных действиях различного масштаба, а также раскрыты их влияние на общую эффективность противовоздушной обороны войск и объектов.

При раскрытии путей повышения живучести войск противовоздушной обороны в качестве критериев, характеризующих систему противовоздушной обороны были определены боевые возможности и эффективность противовоздушной обороны, управления, соотношение сил и средств группировки противовоздушной обороны и противостоящей группировки средств воздушного нападения противника, вероятность сохранения отдельных важных объектов оперативного построение.

В завершении статьи сделан вывод о том, что для решения проблем повышения живучести войск противовоздушной обороны, необходимо выработать нетрадиционные способы боевого применения войск ПВО, в первую очередь создания нетрадиционных боевых порядков при ведении или участии прикрываемыми войсками в военных действиях и при действиях в особых условиях, создании активно действующих сил и средств в тылу противника, решении задач, возлагаемых на мобильные силы. Также возникает необходимость выработки способов и форм боевых действий соединений и частей войск ПВО в составе различных формирований в борьбе с воздушными поражающими элементами ВТО противника, при организации противоракетной обороны войск и от подавления средствами РЭБ противника.

Ключевые слова: войска противовоздушной обороны, тактическая и оперативная маскировка, маневр.

С.Қ. ҚАБИБОЛЛАЕВ [1]
Д.Н. ШАНДРОНОВ [1]
Д.Е. АБДРАСИЛОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ӘУЕ ШАБУЫЛЫНА ҚАРСЫ ҚОРҒАНЫС ӘСКЕРЛЕРІНІҢ ӨМІРШЕҢДІГІН СОҒЫС ӘРЕКЕТТЕРІНДЕ АРТТЫРУ ПРОБЛЕМАСЫ

Түйіндеме. Бұл мақалада жергілікті соғыстар мен қарулы қақтығыстар тәжірибесі бойынша әуе шабуылына қарсы қорғаныс әскерлерінің өміршеңдігін қамтамасыз етудің қазіргі проблемаларының өзектілігі қарастырылады.

Әр түрлі масштабтағы әскери іс-қимылдарға қатысатын әуе шабуылына қарсы қорғаныс әскерлерінің өміршеңдігін арттырудың негізгі жолдары талданады, сондай-ақ олардың әскерлер мен объектілерді әуе шабуылына қарсы қорғаныстың жалпы тиімділігіне әсері ашылады.

Әуе шабуылына қарсы қорғаныс әскерлерінің өміршеңдігін арттыру жолдарын ашу кезінде әуе шабуылына қарсы қорғаныс жүйесін сипаттайтын өлшемдер ретінде жауынгерлік мүмкіндіктер мен әуе шабуылына қарсы қорғаныс тиімділігі, басқару, әуе шабуылына қарсы қорғаныс топтары мен қарсыластың

S.K. KABIBOLLAEV [1]
D.N. SHANDRONOV [1]
D.E. ABDRASSILOV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

THE PROBLEM OF INCREASING THE SURVIVABILITY OF THE AIR DEFENSE FORCES IN HOSTILITIES

Abstract. This article discusses the relevance of existing problems of ensuring the survivability of air defense forces from the experience of local wars and armed conflicts.

The main ways to increase the survivability of the air defense forces participating in hostilities of various sizes are analyzed, and their influence on the overall effectiveness of the air defense of troops and objects is disclosed.

When disclosing ways to increase, the combat capabilities and effectiveness of air defense, control, the balance of forces and means of the air defense group and the opposing group of enemy air attack systems, and the probability of maintaining certain important elements of the operational structure were determined as criteria that characterize the air defense

әуе шабуылына қарсы құралдар тобының күштері мен құралдарының арақатынасы, оперативті құрылыстың жекелеген маңызды объектілерін сақтау ықтималдығы анықталды.

Мақала соңында әуе шабуылына қарсы қорғаныс әскерлерінің өміршеңдігін арттыру мәселелерін шешу үшін әуе шабуылына қарсы қорғаныс әскерлерін жауынгерлік қолданудың дәстүрлі емес әдістерін әзірлеу, ең алдымен, жабық әскерлердің әскери іс-қимылдарға қатысуы немесе қатысуы кезінде және ерекше жағдайларда іс-қимыл жасау, жаудың тылында белсенді әрекет ететін күштер мен құралдарды құру, мобильді күштерге жүктелген міндеттерді шешу қажет деген тұжырым жасалды. Сондай-ақ, қарсыластың ДСҰ-ның әуе зақымдаушы элементтерімен күресте, әскерлердің ракетаға қарсы қорғанысын ұйымдастыруда және қарсыластың РЭБ құралдарымен басуда әуе шабуылына қарсы қорғаныс әскерлерінің құрамалары мен бөлімдерінің әртүрлі құрамалар құрамындағы жауынгерлік іс-қимылдарының әдістері мен нысандарын әзірлеу қажеттілігі туындайды.

Түйінді сөздер: әуе шабуылына қарсы қорғаныс әскерлері, тактикалық және жедел бүркемелеу, маневр.

system.

At the end of the article, it was concluded that to solve the problems of increasing the survivability of the air defense forces, It is necessary to develop non-traditional methods of combat use of the air defense forces, first of all, to create non-traditional combat formations in the conduct or participation of covered forces in military operations and during their operations in special conditions, the creation of active forces and means behind enemy lines, and the solution of tasks assigned to mobile forces. There is also a need to develop methods and forms of combat operations of formations and units of air defense forces as part of various formations in the fight against air-striking elements of the enemy's WTO, when organizing missile defense of troops and from suppressing enemy electronic warfare.

Keywords: air defense troops, tactical and operational camouflage, maneuver.

Анализ командно-штабных учений объединенных вооруженных сил (ОВС) организации Североатлантического договора (НАТО-North Atlantic Treaty Orqanisation) и возможных вариантов проведения ими наступательных операции на театре военных действий (ТВД) показывает, что роль воздушной мощи в структуре ОВС НАТО будет возрастать до 2025 года. Военное руководство НАТО с началом войны планирует проведение воздушной наступательной операции (ВНО) и перед военно-воздушными силами (ВВС) выдвигает шесть основных задач: господства в воздухе и космосе; глобальная досягаемость; высокая точность поражения; высокая глобальная мобильность; информационная превосходство; гибкое боевое обеспечение [1, с.572]. Командованием НАТО особое внимание уделяется подавлению системы ПВО противника. Объединённые меры подавления системы противовоздушной обороны (ПВО) предусматривает два вида действий. Первый вид включает активные меры различного рода: нанесение ударов с помощью бомб, ракет, мин, артиллерии, противорадиолокационных ракет (ПРР), оружием направленной энергии, постановку электромагнитных ловушек, ложных целей, а также использование беспилотных летательных аппаратов (БЛА) [2, с.62]. Второй вид пассивные меры предполагает проведение контроля радиоизлучения, камуфляж, инфракрасную защиту, использование систем предупреждения и военной техники, построенной с использованием материалов по технологии «Стелс».

Военные специалисты НАТО считают, что зенитные ракетные комплексы (ЗРК) являются опасными средствами в системе противовоздушной обороны. По их мнению, современные ЗРК обладают большими огневыми возможностями и более эффективны, чем истребительная авиация. Этот вывод подтверждается результатами противоборства ВВС и средств ПВО в последних военных конфликтах, в ходе которых около 80% средств воздушного нападения уничтожалось огнем ЗРК и зенитно-ракетных систем (ЗРС) [3, с.414].

Вместе с тем эти войны показали, что авиация противника при умелом ее применении совместно с наземными войсками способна нанести значительное поражение войскам ПВО, подавить их радиоэлектронные средства и тем самым создать благоприятные условия для непосредственной авиационной поддержки Сухопутных войск в ходе наступательных операции. Опыт локальных воин свидетельствует о том, что войска, обладающие высокими ударными, маневренными и огневыми возможностями, но не принявшие мер к обеспечению своей живучести при прочих равных условиях быстро теряют преимущество перед противником и могут быть им уничтожены раньше, чем реализует свои боевые возможности. Следовательно, оптимальным состоянием боевой мощи войск является такое, при котором большим ударным и огневым возможностям соответствует высокой уровень живучести, к чему и посвящена данная статья.

Под живучестью войск ПВО понимается их способность вести боевые действия по уничтожению средств воздушного нападения противника под его непрерывным огневым воздействием и радиоэлектронным подавлением [3, с. 320].

Одним из важных показателей живучести войск ПВО (или в целом системы ПВО) может быть вероятность того, что при воздействии противника по ним главные критерии, характеризующие систему ПВО, не будут иметь значений ниже определенной (пороговой) величины. К ним можно отнести боевые возможности и эффективность противовоздушной обороны, управления, соотношение сил и средств ПВО общевойскового объединения и противостоящей группировки средств воздушного нападения противника (например, на прикрытии главной группировки войск или на ожидаемом участке прорыва системы ПВО), вероятность сохранения отдельных важных объектов.

Все эти критерии определяются по существующим методикам, главными в которых, на наш взгляд, должны быть обоснованные оперативные нормативы, позволяющие объективно судить о степени выполнения боевой задачи войскам ПВО (в том числе и в тесном взаимодействии с истребительной авиацией и средствами радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и влиянии на эффективность ПВО живучести войск.

Оценка живучести отдельного элемента боевых порядков группировок войск ПВО определяется вероятностью его поражения или подавления. Выход из строя отдельных элементов оказывает различное влияние на боеспособность системы ПВО, поэтому при прогнозировании потерь и оценке живучести соединений и частей ПВО необходимо учитывать важность («удельный вес») этих элементов. Математическое ожидание числа уничтоженных и подавленных элементов войск ПВО ($M_п$) можно определить в общем виде по следующей формуле (1) [4, с.293]:

$$M_п = K_п * \sum_{i=1}^{m} * \alpha_i * P_i * P_{обн.пр\ i} \quad (1)$$

где, $K_п$ - коэффициент, учитывающий долю элементов войск противовоздушной обороны, которая может подвергнуться огневому и радиоэлектронному воздействую противника;

m - количество элементов войск ПВО общевойскового объединения;

α_i - коэффициент важности («удельный весь») i - го элемента ПВО противником;

P_i - вероятность поражения (подавления) i- го элемента ПВО противником;

$P_{обн.пр\ i}$ - вероятность обнаружения противником i - го элемента ПВО.

Живучесть войск ПВО зависит от многих факторов, и прежде всего от надежности средств защиты от огневого, радиоэлектронного и других видов воздействия противника, а также от эффективности проведения дополнительных и специальных организационных и технических мероприятий на различных этапах подготовки и ведения военных действий. В ходе их планирования должны предусматриваться мероприятия, обеспечивающие надежность прикрытия войск от ударов с воздуха при различных вариантах перехода их к обороне, в том числе и при внезапном нападении противника.

Для этого требуется в первую очередь высокая постоянная боевая готовность соединений и частей, которая обеспечивала бы их развертывание за время, не превышающие сроки, необходимые для предупреждения войск о начале массированного удара воздушного противника. Такой уровень боевой готовности войск ПВО является, пожалуй, одним из наиболее важнейших мероприятий по повышению их живучести.

Анализ противоборства ЗРК с воздушным противником в локальных войнах и на Ближнем Востоке свидетельствует, что живучесть подразделений войск ПВО может быть повышена также путем рассредоточения элементов боевых порядков подразделений на позициях, что, как показывает опыт, позволяет снизить потери в 2 раза и более [4, с.261].

По мнению специалистов, боевая техника ПВО, а также личный состав, когда он находится вне укрытий или в слабо защищенных кабинах и прицепах, имеют повышенную уязвимость. Поэтому одним из важнейших путей повышения живучести является заблаговременное инженерное оборудования позиционных районов частей и соединений, пунктов управления и тыла. На наш взгляд, там, где оборудование районов расположения не проводится заблаговременно, инженерные мероприятия необходимо осуществлять с таким расчетом, чтобы на основной объём земляных работ на позициях после их занятия затрачивалось не более 2-3 часов. Важное значение для сокращения сроков инженерного оборудования позиционных районов имеет широкое оснащение боевых и специальных машин автономным снаряжением для самоокапывания и повышения производительности инженерных машин. Дальнейшее повышение эффективности инженерного обеспечения может быть достигнуто за счет более интенсивного применения для укрытия войск и боевой техники различных сооружений из сборных металлических и железобетонных элементов.

Живучесть войск ПВО в значительной степени зависит от выполнения ими мероприятий по оперативной и тактической маскировке. Наиболее сложной является маскировка огневых и радиотехнических подразделений, что обусловливается специфическими особенностями боевой техники и

оружия, интенсивностью радиоэлектронного излучения РЭС. Поэтому, одним из важнейших путей решения проблемы повышения живучести, как в период занятия обороны, так и в ходе ведения операции должно быть систематическое, активное и своевременное проведение мероприятий по радио- и радиотехнической маскировке, чтобы скрыть от противника систему противовоздушной обороны.

По опыту локальных войн в качестве мер радиотехнической маскировки можно указать такие, как ограничение работы отдельных радиоэлектронных средств на различных этапах операции, воздействие на разведывательные средства противника активными и пассивными помехами, применение радиолокационных уголковых отражателей и радиопоглощающих покрытий и др. [1, с.410]. При определении мер противодействия необходимо учитывать вероятность обнаружения противником объекта ПВО, которая зависит от эффективности мероприятий, проводимых по маскировке объекта, уровня помех, создаваемых средствам разведки противника, и от величины вероятности поражения его средств разведки (самолета, беспилотного летательного аппарата) до того, как будет обнаружен (вскрыт) объект ПВО.

Западные военные эксперты сделали вывод о том, что радиоэлектронная борьба из вида обеспечения все более превращается в важную составную часть боевых действий, определяющую в значительной степени ход и исход операции. Она дает существенный выигрыш той стороне, которая заблаговременно к ней готовится и эффективно проводит. По мнению зарубежных военных специалистов, одним из действенных способов маскировки элементов боевых порядков группировок войск ПВО считается имитация деятельности подразделений на ложных позициях. Боевые действия на Ближнем Востоке подтвердили высокую эффективность применения ложных позиций в повышении живучести войск ПВО. Так, авиация Израиля, нанесла по запасным, ложным и оставленным позициям, имитированным под действующие, более 50%, ударов. За период боевых действий на Ближнем Востоке в 2018 году авиация ОВС НАТО атаковали 26 ложных стартовых позиций и только в пяти случаях - основные [1, с.406].

В достижении живучести войск ПВО также большую роль играет устойчивость управления. Поэтому система управления войск должна быть скрыта от всех видов разведки и подавления противника, для чего необходимо предусматривать: рассредоточение органов и средств управления; вынос командных пунктов и пунктов управления на безопасное удаление от объектов ударов; создание запасных командных пунктов и пунктов управления, и размещение органов управления в зонах, прикрываемых зенитными средствами; периодическая смена их позиции и др.

Одним из значительных факторов повышения живучести войск ПВО следует считать их готовность к ведению эффективных боевых действий по самообороне. Для достижения этого важно, необходимо создавать, и совершенствовать смешанные группировки войск, создавать единую систему огня частей ПВО. Огонь зенитных ракетных комплексов большой дальности и боевые действия истребительной авиации в зависимости от сложившихся условий целесообразно сосредоточивать на уничтожении самолетов противника на дальних подступах - до рубежа пуска ими ПРР [1. с.409].

При наличии у противника перед началом операции спутниковой системы разведки, а в период непосредственной подготовки к вторжению и такой системы разведки, как разведывательные самолеты RC-135Vu, RC-135C и беспилотные летательные аппараты RQ-4 «Global Hawk» [4, с. 62], скрытность каждого ЗРК и РЛС зависит от продолжительности нахождения их на позициях. Вероятность необнаружения ЗРК радиолокационных станции (РЛС) ($P_{\text{необн.}}$) может быть определена по следующей формуле (2) [3. с.290]:

$$P_{\text{необн.}} = 1 - \frac{1 - \left(1 - P_{\text{обн.пр.}\,i}\right)^{\frac{t_i}{\tau}}}{1 + P_{\text{л}_i} * \text{Л}_{\text{л}\,i}} \qquad (2)$$

где t_i - время нахождения i-го ЗРК (РЛС) на позиции;

τ - продолжительность одного цикла разведки противником группировки войск ПВО;

$P_{\text{обн.пр.}\,i}$ - вероятность обнаружения ЗРК (РЛС) противником за один цикл разведки;

$P_{\text{л}_i}$- вероятность принятия противником ложных ЗРК (РЛС) за реальные;

$\text{Л}_{\text{л}\,i}$- число ложных ЗРК (РЛС).

Анализ выражения (2) показывают, что смена позиций, как правило, должна производиться в период, предшествующий нанесению авиацией противника массированного удара не менее одного раза за время цикла разведки, а в ходе отражения удара высокомобильные ЗРК (РЛС) должны менять позиции после проведения боевых пусков (выхода в эфир), учитывая, что цикл наведения средств поражения РУК составляет несколько минут. Смена позиций ЗРК и РЛС должна производиться не в ущерб выполнению боевых задач.

Повышение живучести войск ПВО достигается привлечением и других родов войск общевойскового объединения для уничтожения в первую очередь воздушных и наземных элементов РУК, средств воздушного нападения и пунктов управления на земле, позиций оперативно-тактических ракет, артиллерии, а также организацией непосредственной обороны боевых порядков войск ПВО от ударов

сухопутных войск при их вклинении и от нападения диверсионных групп, воздушных и морских десантов. Особое значение необходимо уделять своевременному радиоэлектронному подавлению самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и наведения, а также наземных пунктов управления и аведения авиации и других СВН противника.

Способность войск ПВО к своевременному восстановлению нарушенной системы ПВО объединения является одним из необходимых условий дальнейшего повышения их живучести. Подготовка к восстановлению должна осуществляться заблаговременно еще до начала операции. Это обусловливается скоротечностью и динамичностью боевых действий, требованиями высокой боевой готовности, невозможностью прекращения выполнения боевой задачи и укрытия личного состава и техники в момент воздействия противника, а также сравнительно малыми промежутками времени между ударами с воздуха.

Подразделения войск ПВО, которые были подавлены помехами средств РЭВ, восстанавливают свою боеспособность после уничтожения соответствующих постановщиков помех (наземных и воздушных) и после прекращения налета, а в подразделениях, подвергшихся огневому воздействию, организуется проведение различных дополнительных мероприятий. В последующем восстановление боеспособности частей и соединений следует осуществлять за счет восполнения потерь в боевой технике и личном составе путем их перераспределения между частями и подразделениями.

Таким образом, проблема повышения живучести войск ПВО является очень сложной и актуальной, так как противник продолжает совершенствовать свои средства поражения и радиоэлектронной борьбы. Для ее решения, необходимо выработать нетрадиционные способы боевого применения войск ПВО, в первую очередь создания нетрадиционных боевых порядков при ведении или участии прикрываемыми войсками в военных действиях и при действиях их в особых условиях, создании активно действующих сил и средств в тылу противника, решении задач, возлагаемых на мобильные силы.

Также возникает необходимость выработки способов и форм боевых действий соединений и частей войск ПВО в составе различных формирований в борьбе с воздушными поражающими элементами ВТО противника, при организации противоракетной обороны войск и от подавления средствами РЭБ противника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рукшин А.С. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах// Военно-исторический труд – М.: Воениздат, 2009, - 764 с.

2 Бекмаганбетов А.Н. К вопросу организации ПВО объектов на современном этапе// Бағдар-Ориентир. - 2019. - №1. - С. 61-64

3 Военный энциклопедический словарь – М.: Большая Российская энциклопедия, Рипол классик, 2002, - 1162 с.

4 Средства воздушно-космического нападения и воздушно-космической обороны. Состояние и развитие / Под общей редакцией И.Р. Ашурбейли – М.: Планета, 2017. - 336 с.

Қабиболлаев С.Қ., *докторант, подполковник*
Шандронов Д.Н., *докторант, подполковник*
Абдрасилов Д.Е., *докторант, подполковник*

УДК 355.4-027.21
МРНТИ 78.19.13

А.И. РЫСКУЛБЕКОВ [1]
Б.А. КАШКАРБАЕВ [1]
[1]Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

О РОЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Аннотация. В статье авторы предлагают альтернативу определению «информационно-воспитательная работа». Отмечается роль информационно-пропагандистской (агитационной) работы в годы Великой Отечественной войны, войны в Афганистане, боевых действиях на Северном Кавказе, Сирии.

По мнению авторов в особых условиях необходима информационно-пропагандистская работа, мобилизующая личный состав на порыв к действиям. При этом отмечается, что информирование является приоритетной формой доведения до личного состава событий происходящих в мире, стране и непосредственно в зоне боевых действий, что положительно повлияет на морально-психологическое состояние личного состава.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение, информирование, агитационно-пропагандистская работа.

А.И. РЫСҚҰЛБЕКОВ [1]
Б.А. ҚАШҚАРБАЕВ [1]
[1] Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ҰРЫС ӘРЕКЕТТЕРІНДЕ АҚПАРАТТЫҚ НАСИХАТТАУ ЖҰМЫСЫНЫҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ

Түйіндеме. Мақалада авторлар «ақпараттық-тәрбие жұмысы» анықтамасына балама ұсынады. Ұлы Отан соғысы, Ауғанстандағы соғыс, Солтүстік Кавказ, Сириядағы ұрыс қимылдарындағы ақпараттық-насихаттау (үгіт) жұмысының рөлі атап өтіледі.

Авторлардың пікірінше, ерекше жағдайларда жеке құрамды іс-әрекетке жұмылдыратын ақпараттық-насихаттау жұмысы қажет. Бұл ретте, хабар беру жеке құрамға әлемде, елде және тікелей жауынгерлік іс-қимылдар аймағында болып жатқан оқиғаларды жеткізудің басым нысаны болып табылады, бұл жеке құрамның моральдық-психологиялық жай-күйіне оң әсер етеді. Ұлы Отан соғысы, Ауғанстандағы, Солтүстік Кавказдағы жауынгерлік іс-қимылдар мысалында үгіт-насихат жұмыстарының рөлі көрсетілген.

Түйінді сөздер: моральдық-психологиялық қамтамасыз ету, ақпараттандыру, үгіт-насихат жұмысы.

A.I. RYSKULBEKOV [1]
B.A. KASHKARBAEV [1]
[1] The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan

ON THE ROLE OF INFORMATION AND PROPAGANDA ACTIVITIES IN HOSTILITIES

Abstract. In the article, the authors offer an alternative to the definition of "information and educational work". The role of information and propaganda work during the great Patriotic war, the war in Afghanistan, the fighting in the North Caucasus, and Syria is noted.

According to the authors, in special circumstances, it is necessary to conduct awareness-raising work that mobilizes personnel to take action. At the same time, it is noted that informing is a priority form of bringing to the personnel of events occurring in the world, the country and directly in the combat zone, which will have a positive impact on the moral and psychological state of the personnel. Examples of the great Patriotic war, combat operations in Afghanistan and the North Caucasus show the role of agitation and propaganda work.

Keywords: moral and psychological support, information, agitation and propaganda work.

Информационно-воспитательная работа является одним из главных компонентов морально-психологического обеспечения боевых действий войск (сил). Информационно-воспитательная работа - это система целенаправленных согласованных мероприятий в целях формирования устойчивого морально-психологического состояния военнослужащих выполняющих боевые задачи. Информационно-воспитательная работа организуется и проводится с целью военно-политического ориентирования личного состава, формирования у него высоких морально-психологических качеств, идей патриотизма, мотивов, интересов, высоких духовных потребностей [1, с.30].

Особенность военных конфликтов, как двустороннего процесса, ее динамичность и маневренность порождают огромное число факторов, влияние которых на ход и исход боевых действий часто становится неочевидным и повышает степень неопределенности военных действий. Складывающаяся в процессе боевых действий обстановка отличается большим многообразием связей и отношений личного состава к происходящим вокруг событиям [2].

На наш взгляд, в условиях черт современного военного конфликта таких как, информационно-психологическое воздействие с целью деморализации населения и снижения боевого духа войск противоборствующей стороны воспитательная работа, как процесс, в условиях боевых действий не даёт необходимого эффекта для выполнения поставленных задач как перед личным составом, так и командирами.

Авторами предлагается альтернатива определению «информационно-воспитательная работа» определение «информационно-пропагандистская работа». Для чего рассмотрим роль пропагандисткой работы в различные исторические периоды ведения боевых действий.

Пропаганда – распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения [3].

В словаре понятий морально-психологического обеспечения деятельности войск (сил) пропаганда представлена как информационная деятельность с выраженной функцией убеждения военнослужащих. Как правило, предшествует агитации и является эффективным средством формирования высокого морально-психологического состояния личного состава [4].

В свою очередь агитация, как деятельность по распространению политических идей, наравне с пропагандой активно проводилась в рядах Красной Армии. Так, агитационно-пропагандистская работа легла в основу практической деятельности командования и политических органов Красной Армии по организации и ведению партийно-политической работы в войсках и среди населения.

В годы Великой Отечественной войны пропаганда, как многогранное и в силу этого имеющее множество дефиниций явление, служило составной частью системы «информационно-психологического противоборства», осуществляемого информационными и психологическими средствами для достижения политических и военных целей. В связи с чем, агитационно-пропагандистская работа включала в себя как информационную (достоверность и полнота получения информации), так и психологическую составляющую [5].

Военная обстановка требовала от политорганов коренной перестройки всей партийно-политической работы с единой целью - разгрома немецко-фашистских захватчиков.

События Великой Отечественной войны показали, что агитационно-пропагандистская деятельность стала одним из приоритетных направлений государственной политики, важным фактором достижения победы над врагом. Именно в годы войны ярко проявились основные функции пропагандистской работы, такие как мобилизация общественного мнения на поддержку общенациональных целей, ценностей и политическая социализация населения [6].

Повышение стойкости войск в бою, вера в победу компенсировали недостаток боевой техники и оружия, обеспечивали выигрыш во времени до подхода боевых резервов. Агитационно-пропагандистская работа диктовалась также и тем, что тяжелые непрерывные оборонительные бои, отступление в глубь страны отрицательно влияли на морально-психологическое состояние войск Красной Армии на начальном этапе войны, что резко подрывало их боеготовность.

Безусловно моральный дух Красной Армии был значительно выше, чем у немецко-фашистских войск, но всё же в некоторых частях и подразделениях возникали паника, трусость и растерянность перед силами противника. В данных случаях важно было предотвратить подобные негативные явления, вселить в души воинов уверенность в успешный исход боевых действий чему способствовали проведение командирами, политработниками ряда агитационно-пропагандистских мероприятий по повышению боеспособности частей и подразделений, сознательности воинов и их стойкости в бою.

С целью высоких морально-боевых качеств у воинов активно использовались лозунги, призывы. Важную роль сыграла пропаганда боевых традиций, учреждение орденов полководцев, новых медалей, знаков, награждение частей и соединений орденами, почётными знамёнами, присвоение им звания гвардейских. Различные формы и методы поощрения воинов за различные подвиги и инициативу послужили эффективным средством в руках командиров для поднятия морального духа. Личный обход командирами и политработниками подчинённых военнослужащих, подразделений перед боем оказало эффективное морально-психологическое воздействие посредством агитации и пропаганды. Их вдохновляющие, ободряющие слова, советы, напутствия, пожелания, надежды, напоминания о важности поставленной задачи оказывали огромное влияние на стойкость в обороне, решительность действий в наступление [7].

Агитационно-пропагандистская работа велась не только среди своих войск, но и активно проводилась среди немецко-фашистских войск. О действенности агитационно-пропагандисткой работы

политорганами свидетельствуют приказы фашистского командования, которые были найдены среди документов, захваченных на Ленинградском фронте в ходе снятия блокады.

Так, 6 января 1944 года в 61-ой пехотной дивизии был издан приказ «О значении вражеской пропаганды. В нем признавалось, что «советская пропаганда стала в последнее время значительно активнее», в связи с чем командование дивизии требовало «для её скорейшего преодоления и в интересах активной и действенной пропаганды доносить ежедневно отделу 1-с о каждой вражеской передаче, туда же немедленно доставлять все листовки вражеской пропаганды». 9 января 1944 года командир 3-го танкового корпуса СС генерал-лейтенант Штайнер издал приказ, посвященный борьбе с «вражеской пропагандой». В нём признается, что советская пропаганда приняла огромный размах, что она ведётся с целью овладеть сердцами людей, которые держат в своих руках оружие. Штайнер взывал к каждому солдату и офицеру «сделать себя неуязвимым для вражеской пропаганды, в какой бы форме она не проводилась» [8, с. 73].

В последующем опыт организации пропагандистской работы нашёл своё применение в организации партийно-политической работы в период Афганской войны.

Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР представляло составную часть руководства КПСС ВС; идеологическую, агитационно-массовую и организационную деятельность в массах военнослужащих по обеспечению и проведению в жизнь политики партии в СА и ВМФ. Партийно-политическую работу организовывали военные советы, командиры, политорганы [9, с. 199].

Афганский опыт партийно-политической работы показал необходимость глубокой проработки и создания стройной концепции в отношении массированного применения сил и средств спецпропаганды с использованием опыта Великой Отечественной войны, а также разработки теории и практики проведения широкомасштабных пропагандистских операций в интересах достижения конечных целей на конкретном ТВД.

Важным направлением деятельности командиров, штабов, политорганов и политработников в Афганистане была политическая работа среди местного населения, афганских военнослужащих и спецпропаганда на оппозиционные вооруженные формирования. Она проводилась штатными органами спецпропаганды с привлечением нештатного актива из числа наиболее подготовленных военнослужащих, хорошо владеющих языками народов Афганистана.

В начальном периоде боевых действий в 40-й армии было образовано 8 агитационно-пропагандистских коллективов и 92 группы, назначено более 2200 нештатных пропагандистов, которые за короткий срок провели более 5 тысяч выступлений перед личным составом с разъяснением целей и задач пребывания войск в Республике Афганистан. Активной агитационно-пропагандистской работой в 1,6 раза удалось добиться сокращения потерь личного состава в 101-м мсп 5-й гв. мсд [10, с. 167].

Не прошел и десяток лет, как остро встал вопрос организации морально-психологического обеспечения в период подготовки войск к операции по разоружению НВФ в Чеченской Республике, где основной задачей являлось формирование и поддержание у подчинённого личного состава высокой морально-психологической устойчивости и боевой готовности к выполнению задач, связанных с риском для жизни.

Тяжести и лишения воинской службы, трудности и встреча с жестокой действительностью в ходе операции в Чеченской Республике породили неуверенность, угнетённое состояние у военнослужащих. И только активной работой всех командиров, штабов, органов воспитательных структур направленной на сплочение воинских коллективов, формирование взаимного доверия преодолевалось отрицательное влияние напряженности у личного состава.

Отделом воспитательной работы СКВО были определены основные направления деятельности командиров, штабов, органов воспитательных структур по решению этой задачи, среди которых выделялись следующие [11, с.83-84]:

во-первых, работа по углубленному изучению морально-психологических качеств личного состава с целью выявления лиц с морально-психологической неустойчивостью, потенциальных паникёров и дезертиров;

во-вторых, первостепенное значение приобрело разъяснение личному составу поставленных перед войсками задач, их значимости и важности для сохранения государственной целостности РФ. При этом особую важность представляло разъяснение военнослужащим законности и правовой обоснованности их действий в зоне конфликта;

в-третьих, важная роль отводилась формированию и поддержанию у личного состава уверенности в своих силах, в своём оружии, технике, в своих командирах и товарищах;

четвёртым направлением работы стал тщательный анализ социально-политической обстановки в Чеченской Республике и на Северном Кавказе в целом, разъяснение её личному составу и прогнозирование развития ситуации в регионе.

Для поддержания морально-психологической устойчивости и боевой готовности личного состава с офицерами подразделений, готовящихся к боевым действиям проводились инструктажи, наряду с традиционными формами воспитательной работы основное внимание уделялось индивидуально-воспитательной работе, политическому, боевому и оперативному информированию.

Агитационно-пропагандистская работа в ходе контртеррористической операции в Дагестане была налажена путём тиражирования листовок, воззваний к воинам Вооруженных Сил и населению, организовывалась доставка в войска местных периодических изданий, в которых до 90% материалов было посвящено поддержке действий объединенной группировки войск. Через средства массовой информации к военнослужащим Вооруженных Сил, жителям республики с призывом дать отпор экстремистам постоянно обращались члены Госсовета, депутаты Народного собрания, многие общественные организации и движения. Активно применялись такие формы воспитательной работы, как индивидуальные и групповые беседы, митинги, встречи с ветеранами, духовенством, местным населением [12].

Новые тенденции в развитии военного искусства, стирание граней между войной и миром, боевыми действиями и акциями сопротивления населения значительно разнообразили арсенал способов (видов) боевых действий.

Современные военные конфликты насыщены разнообразием способов и методов ведения боевых действий, с перемещением в урбанизированную местность, сосредоточены на стратегически важных военных, административных и социальных объектах, на узловых транспортных магистралях. При этом стратегическое значение нередко определяется не их боевой ценностью, а психологическим значением. Участие в боевых действиях противоборствующих сторон всё чаще осуществляется в дистантных формах, с использованием авиации, ракет, реактивных систем залпового огня, дистанционного минирования и т.д.

Военные события в Сирии вновь со всей очевидностью показали, что решающим условием обеспечения безопасности государства, боеспособности его вооруженных сил является боевой дух воинов. Мощные психогенные факторы современного боя способны вмиг снизить морально-психологическое состояние, травмировать психику воинов [13].

Таким образом, боевые и психологические грани современной войны безусловно повышают морально-психологическую нагрузку на военнослужащих, могут дезориентировать их, вызвать когнитивный диссонанс, нарушить систему базовых ценностей, снизить боевую мотивацию и активность, существенно затруднить выполнение боевых задач. Из чего следует, что сегодня объективно назрела необходимость внесения корректив в содержание морально-психологического обеспечения с учётом характера современного военного конфликта и его характеристики, отмеченной в Военной доктрине Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бектурганов М.Т., Абуов Е.А., Рыскулбеков А.И. Морально-психологическое обеспечение деятельности войск: учебное пособие. – Астана: НУО, 2015. - 345 с.

2 Даутов А.М., Кашкарбаев Б.А. О факторах, влияющих на организацию морально-психологического обеспечения в военном конфликте низкой интенсивности // Бағдар-Ориентир. – 2019. - №2. – С. 24-29.

3 Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2012. – 680 с.

4 Краткий словарь основных понятий морально-психологического обеспечения деятельности войск (сил) / Сост. В.А. Кузнецов, А.М. Тютченко, А.Г. Караяни, А.А. Чертополох. Под общ. ред. генерал-майора Черкасова А.В. - М.: ВУ, 1996. – 202 с.

5 Горлов А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институционный и организационные аспекты: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2009. - 27 с.

6 Шепарнева А.И. Агитационно-пропагандистская работа в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Наука и практика. - 2015. - № 2 (63). – С. 120-122.

7 Фомин В.А. Некоторые аспекты морально-психологической подготовки воинов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Военная мысль. – 2012. - № 2. – С.41-48.

8 Басистов Ю.В. На языке пропаганды. Политическая работа среди войск противника на Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны / под общ.ред. Шевченко Э.С. – Ленинград, 1985. – 105 с.

9 Червонопинский С.В. Военно-политическая спецоперация СССР в Афганистане (25 декабря 1979 – 15 февраля 1989гг.) : Словарь-справочник. – 2-е изд. – М.: Мединформ, 2008. – С. 452.

10 Зеленков М.Ю. Морально-психологическое обеспечение деятельности войск (сил) (подразделение - часть): Учебное пособие. - М.: Изд-во МАИ, 2004. - 404 с.

11 Потапов П.П. НВФ. Боевые действия на Кавказе. – Минск : Современная школа, 2010. – 288 с.

12 Кулаков В.Ф. Морально-психологическое обеспечение контртеррористической операции в Республике Дагестан // Военная мысль. – 2000. - №1. - С. 64-66.
13 Тоденхёфер Ю. 10 дней в ИГИЛ. – М.: Эксмо, 2017. – С. 271-273.

Рыскулбеков А.И., *доктор философии (PhD)*
Кашкарбаев Б.А., *докторант, подполковник*

УДК 355.4-027.21
МРНТИ 78.19.13

М.К. НУГМАНОВ [1]
Н.З. ОСПАНОВ [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ГРУППИРОВКИ ВОЙСК (СИЛ) ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Аннотация. В данной статье отражены проблемы создания группировок войск (сил) во внутреннем вооруженном конфликте. Для обеспечения режимов чрезвычайного или военного положений создаются соответствующие масштабу и напряженности вооруженного конфликта группировки сил и средств. Опыт показывает о необходимости в кратчайшие сроки перебросить соединения, части и подразделения различных министерств (ведомств) в район конфликта и создания оперативных штабов для организации боевых, служебных, гуманитарных и других задач по единому замыслу и плану. Основные выводы и предложения для военной организации государства по вопросам перегруппировки войск, единой системы управления группировкой войск (сил) в кризисном районе и боевого состава оперативного объединения.

Ключевые слова: внутренний вооруженный конфликт, группировка войск (сил), оперативное командование.

М.К. НҰҒМАНОВ [1]
Н.З. ОСПАНОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ІШКІ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАҒЫ ӘСКЕРЛЕР (КҮШТЕР) ТОПТАМАЛАРЫ

Түйіндеме. Бұл мақалада ішкі қарулы қақтығыста әскерлер (күштер) топтарын құру проблемалары көрсетілген. Төтенше немесе әскери жағдай режимін қамтамасыз ету үшін қарулы қақтығыстың ауқымы мен шиеленісіне сәйкес келетін күштер мен активтер тобы құрылады. Тәжірибе көрсеткендей, әртүрлі министрліктердің (ведомстволардың) құрамаларын, бөлімшелері мен бөлімшелерін қақтығыс аймағына ауыстыру және жедел жоспарды бір жоспарға және жоспарға сәйкес жедел, қызметтік, гуманитарлық және басқа да міндеттерді ұйымдастыру үшін жедел штаб құру қажет. Әскерлерді қайта құру мәселелері бойынша мемлекеттің әскери ұйымдары үшін негізгі тұжырымдар мен ұсыныстар, дағдарыс аймағында әскерлердің (күштердің) топтарын және жедел бірлестіктің жауынгерлік құрамын басқарудың бірыңғай жүйесі.

Түйінді сөздер: ішкі қарулы қақтығыс, әскерлер (күштер) топтамасы, жедел басқару.

M.K. NUGMANOV [1]
N.Z. OSPANOV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

GROUPING OF TROOPS (FORCES) IN AN INTERNAL ARMED CONFLICT

Abstract. This article reflects the problems of creating groupings of troops (forces) in an internal armed conflict. To ensure emergency or martial law regimes, groups of forces and assets are created that are appropriate to the scale and intensity of the armed conflict. Experience shows that it is necessary to transfer formations, units and subunits of various ministries (departments) to the conflict area and create operational headquarters in the shortest possible time to organize combat, service, humanitarian and other tasks according to a single plan and plan. The main conclusions and proposals for the military organization of the state on the issues of regrouping troops, a unified system for managing the grouping of troops (forces) in a crisis area and the combat personnel of an operational association.

Keywords: internal armed conflict, troops (forces) in an internal armed conflict, operational command.

Анализ опыта вооруженных конфликтов показывает, что вооруженные силы государства участвовали в боевых действиях объединенными группировками войск (сил) мирного времени. Эти формирования, как правило, были сводными и включали в себя объединения и соединения практически всех видов ВС (Англия в англо-аргентинском конфликте, НАТО в СРЮ, США во всех региональных и локальных конфликтах, в том числе в зоне Персидского залива, РФ – конфликты в Чеченской Республике и в САР). [1, с.7]

Во всех случаях участвующие в войне войсковые формирования объединялись под единым командованием и действовали по единым планам. Там, где объединения (соединения) различных видов вооруженных сил оставались в подчинении своих командующих, их действия носили разрозненный,

несогласованный характер и в конечном счете заканчивались поражением (Аргентина в конфликте с Англией из-за Фолклендских островов) или приносили многочисленные жертвы (первый этап вооруженного конфликта в Чеченской Республике, 1995 г.) [1, с.8].

Кроме объединений (группировок) вооруженных сил в интересах ведения боевых действий практически все крупные государства использовали силы и средства других силовых министерств (ведомств), а также сугубо гражданских министерств и компаний. Так, Англия в конфликте с Аргентиной специально фрахтовала суда для подвоза материальных средств, а два пассажирских корабля («Куин Элиза-бет-2» и «Канберра») переоборудовала под десантные. США в операции «Щит пу-стыни» для переброски войск и грузов привлекли 124 пассажирских и грузовых самолета гражданских авиакомпаний, осуществляли фрахт своих и иностранных судов (всего 213 коммерческих судов). [1, с.10]

Все это, а также необходимость принятия решений на государственном уровне, заставляло строить систему управления участвующими в боевых действиях войсками (силами), начиная с высшего военно-политического органа страны. При этом основной орган военного управления создавался, как правило, на базе существующего ЦБУ в мирное время. Он наделялся соответствующими полномочиями для руководства не только войсками, силами и средствами вооруженных сил, но и формированиями других ведомств.

Определенный опыт есть и в военной организации нашего государства. Это созданные, уже в мирное время штаба АТЦ возглавляемое КНБ РК, опыт событий чрезвычайного характера (Жанаозен, Кенкияк, Пандемия COVID-19 и т.п.) где были созданы оперативные штабы различного уровня, с определенным набором функций и задач. [2]

Анализируя опыт Вооруженных Сил Российской Федерации и характер развития обстановки в САР [3], можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в будущем для ведения операций (боевых действий) в вооруженных конфликтах мы (ВС РК) так же вынуждены будем создавать объединения или отдельные оперативные группировки войск из различных частей и соединений, иногда входящих в состав нескольких региональных командований [2].

Если иметь в виду, что для Казахстана наибольшую опасность представляют внутренние вооруженные конфликты, которые могут возникать на границах страны, то главную роль в их разрешении еще долго будут играть соединения и объединения Сухопутных войск. К сожалению, сегодня мы можем говорить о небольшом количестве боеготовых подразделений, частей и общевойсковых соединений, размещаемых на наиболее опасных направлениях. Самостоятельно они, очевидно, решать задачи по разрешению даже ограниченных военных конфликтов будут не в состоянии. Хотя мы долгие годы говорим о самодостаточности группировок войск на стратегических направлениях. Поэтому уже с самого начала кризиса потребуется осуществлять наращивание сил и средств боеготовой группировки войск на том или ином направлении.

Это наращивание будет проводиться в первую очередь за счет десантно-штурмовых войск (ДШВ) или боеготовых соединений (частей) различных видов Вооруженных Сил, дислоцирующихся на территории других региональных командований. Кроме того, наращивание сил возможно и за счет привлечения к выполнению боевых задач других войск и воинских формирований.

При этом следует учитывать новые задачи, возлагаемые на наши ВС. В частности, боеготовая группировка Вооруженных Сил (ОК) взаимодействует и оказывает помощь пограничной службы (ПС КНБ) путем участия в осуществлении режима и охраны государственной границы. И будет совместно отражать удары сил передового эшелона агрессора и обеспечивают развертывание главных сил.

Кроме соединений и объединений ВС, а также ПС в внутреннем вооруженном конфликте могут участвовать и НГ МВД. Они будут выполнять свои специфические задачи и оказывать помощь группировкам Вооруженных Сил по борьбе с десантно-диверсионными силами противника (контрдиверсионные операции) и его вооруженными формированиями в тылу. В свою очередь, соединения и части ВС могут оказывать помощь НГ в выполнении присущих только им задач. Специфические функции в вооруженном конфликте будут выполнять соединения и части (подразделений) гражданской обороны, территориальных войск, органы КНБ, МВД.

Сложность своевременного усиления имеющихся на операционном (стратегическом) направлении боеготовых войск за счет маневра силами и средствами состоит в том, что на переброску их сухопутного компонента из других регионов требуется большой период времени. При этом продолжительность перегруппировки зависит, во-первых, от ее протяженности и количества перевозимых войск, во-вторых, от способа, которым осуществляются перегруппировки, и, в-третьих, от того, в каком режиме функционируют транспортные коммуникации: мирного или военного времени. Расчеты, полученные автором в ходе организации и проведения оперативной подготовки управления Командующего Региональным командованием «Запад» показывают, что в повседневных условиях перевозка одной общевойсковой бригады на расстояние до 1000 км по одноколейному пути может осуществляться в течение 6-7 суток, а по двухколейному – 3-4 суток.

Сократить сроки перегруппировки войск на стратегической направление поможет создание для ДШВ вторых комплектов вооружения и техники на потенциально опасных направлениях. Не исключена возможность переброски авиацией личного состава боеготовых соединений и частей других региональных командований на базы хранения вооружения и техники, оснащение их имеющимися видами вооружений с последующим проведением кратковременного боевого слаживания. Таким образом, в Сухо¬путных войсках могут быть соединения и части двойного базирования.

Для успешного решения многочисленных и многоплановых задач в вооруженном конфликте все участвующие в ней воинские формирования могут объединяться в определенную оперативную группировку войск. Опыт военных конфликтов дает множество примеров объединения войск различной принадлежности в единую (иногда временную) организационно-штатную структуру. Это может быть фронт (объединенное командование), армия (армейский корпус) или оперативная группа либо оперативная группировка войск другого названия. По своей сути она, даже будучи временной, должна управляться единым органом и действовать по единому замыслу и плану.

Наибольшую проблему в современных условиях представляет собой организация единой системы управления войсками, силами и средствами различных министерств и ведомств, участвующих в конфликте. Особенно сложно это осуществить в оперативно-стратегическом звене, так как именно на этом уровне обычно объединяются усилия и действия общевойсковых объединений, а также частей и соединений других видов Вооруженных Сил и других войск и воинских формирований. Кроме того, это звено управления, как правило, является основным снабженческим органом и обеспечивает жизнедеятельность и боевую подготовку войск (сил). По этим причинам Генеральный штаб ВС РК предусматривает возлагать управление войсками (силами) при ведении ими боевых действий в вооруженных конфликтах на управление оперативного командования или ОСК.

Однако при нынешнем положении дел, когда региональным командованиям подчинены (непосредственно или оперативно) дислоцирующиеся на их территории соединения и части только Вооруженных Сил, управление воинскими формированиями других войск и воинских формирований, участвующими в вооруженном конфликте, может осуществляться лишь через оперативные группы соответствующих министерств (ведомств). В этом случае потребуется иметь орган, который бы обладал достаточными полномочиями по непосредственной координации действий всех оперативных групп. Им, по нашему опыту, может стать представитель правительства, совета безопасности или Президента РК.

По такому же принципу возможна организация управления и коалиционной группировкой войск. Здесь дополнительно потребуется на межгосударственном уровне определить степень подчиненности и ответственности национальных командований и войск общему органу управления.

В итоге из вышесказанного можно сделать несколько выводов:

- ВС РК могут вести военные действия в основном на одном стратегическом направлении при главенствующей роли Сухопутных войск;

- для ведения вооруженного конфликта сейчас и в обозримой перспективе ГШ ВС будет вынуждена перебрасывать в район конфликта силы и средства, сформированные из боеготовых соединений и частей, расположенных на территории различных региональных командований;

- усиление боевой мощи группировки войск (сил), участвующей в вооруженном конфликте, а также обеспечение проводимых ею операций (боевых действий) возможно за счет других войск и воинских формирований, а так же гражданских компаний (организаций);

- создаваемые для ведения вооруженного конфликта группировки войск (сил) необходимо будет приспосабливать к конкретным специфическим условиям того стратегического (операционного) направления, на котором им придется действовать. Причем опыт военных операций других вооруженных сил в Афганистане и Чеченской Республике показал, что иногда потребуется заменять штатное вооружение войск, изменять организационно-штатную структуру органов управления соединений, частей и учреждений.

- вооруженный конфликт, как и любой другой, вынуждает создавать определенную систему обеспечения воюющих войск во всех спектрах их функционирования (оперативное, боевое, техническое, тыловое, медицинское, информационное, дипломатическое и т.д.). Большинство из этих подсистем в мирное время не развернуто или находится в сокращенном составе, т.е. они не способны в полной мере обеспечить боевые действия объединенных группировок войск (сил). Существующая структура снабжения, построенная по иерархическому принципу, потребует вовлечь в сферу военных действий не только оперативный, но и стратегический тыл, т.е. все снабженческие органы — от войсковых до государственных.

- для объединения усилий всех участвующих в вооруженном конфликте органов управления, войск, сил и средств, а также координации действий привлекаемых к обеспечению или к непосредственному участию в боевых операциях формирований других министерств и ведомств, различных государственных и местных органов власти потребуется полномочный центр руководства.

Таким центром, по нашему отечественному опыту, становится представитель РОШ или Ставки ВГК с необходимым количеством должностных лиц, который, как правило, базируется на одном из пунктов управления ОГВ.

Общее руководство войсками, участвующими в вооруженном конфликте, может быть возложено на управление оперативного командования. В перспективе им может стать оперативно-стратегическое командование.

Что касается органов управления оперативного и оперативно-тактического звена, то они могут осуществлять непосредственное управление войсками, силами и средствами в операциях (боевых действиях).

Даже в незначительном конфликте, когда задачи могут решаться тактическими или оперативно-тактическими группировками войск (сил), органу управления такой группировкой придется решить широкий круг проблем обеспечения боевых действий.

В число этих проблем войдет необходимость руководства разнородными, разновидовыми и разноведомственными формированиями. Это означает, что и во внутреннем вооруженном конфликте полномочия руководящего органа должны затрагивать государственную сферу. Следовательно, сама система управления группировками, участвующими в вооруженном конфликте, не зависит от боевого состава этой группировки и пространственных рамок.

Таким образом, в настоящее время и в ближайшей перспективе можем вести боевые действия во внутреннем вооруженном конфликте, как правило, объединенными оперативными группировками войск. А управление ими будет осуществляться оперативным или оперативно-стратегическим органом управления с непосредственным участием высших государственных органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Батюшкин С.А., Кужилин В.Ф. Подготовка и ведение боевых действий общевойсковыми формированиями в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Военно-теоретический труд. – М.: Военное издательство, 2006. - 27 с.

2 Ахметов Ж.Х., Корнилов А.А., Жампеисов Г.Н. Управление служебно-боевой деятельностью в условиях чрезвычайного положения: опыт создания группировок и некоторые рекомендации. Учебное пособие. – Петропавловск: ВИНГ РК, 2016 – 21-32 с.

3 Ткаченко А.В., Кулакевич А.И., Анеметов А.А. Особенности и проблемные вопросы применения группировок войск (сил) в ходе вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике // Сборник научных статей Военной академии Республики Беларусь. – 2016. - № 31. - С.59-67.

Нугманов М.К., *докторант, полковник запаса*
Оспанов Н.З., *докторант, ассоциированный профессор (доцент), полковник запаса*

ӘСКЕРИ ОҚЫТУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕЛЕУ
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

УДК 355.54/55
МРНТИ 78.19.07

А.К. ТОГУСОВ [1]
А.К. ТОГУСОВА [1]
С.Х. КАНАПЬЯНОВ [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

САМООБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ОФИЦЕРА НОВОГО СТОЛЕТИЯ

Аннотация. В статье излагается точка зрения, основанная на убеждении, что самообразование должно непрерывно формироваться на всех этапах обучения в военном учебном заведении. Рассматривается самообразование в учебно-познавательном и профессионально-педагогическом аспектах как один из показателей уровня профессиональной культуры, компетентности будущих высококлассных специалистов. Приводится сравнительный анализ традиционного образования с самообразованием и говорится о полученных результатах. Объясняются причины эффективности самообразования. А также отмечается, что все достигнутое человеком самостоятельно, не только лучше откладывается в памяти, но и преобразует саму личность и легче переносится из области теории в область практики. Раскрываются каналы, средства, источники получения магистрантами информации, взаимосвязь между уровнем самообразования и профессионализмом. Особое внимание уделяется формирующим компетенциям, стимулам самообразования, необходимым для становления конкурентоспособного специалиста нового столетия с высоким уровнем мастерства.

Ключевые слова: самообразование, самостоятельная работа магистранта, педагогическое мастерство.

Ә.Қ. ТӨГІСОВ [1]
А.Қ. ТӨГІСОВА [1]
С.Қ. ҚАНАПЬЯНОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ӨЗДІГІНЕН БІЛІМ АЛУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖАҢА ҒАСЫР ОФИЦЕРІ ТҰЛҒАСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ

Түйіндеме. Мақалада әскери оқу орнында оқудың барлық кезеңінде өздігінен білім алу үздіксіз қалыптасуы керек деген пікірге негізделген көзқарас айтылған. Өздігінен білім алу оқу-танымдық және кәсіби-педагогикалық аспектілерде кәсіби мәдениет деңгейінің және болашақ жоғары сыныпты мамандардың құзыреттілігі көрсеткіштерінің бірі ретінде қарастырылған.

Дәстүрлі білім беру мен өздігінен білім алуға салыстырмалы талдау келтіріліп, алынған нәтижелер туралы айтылған. Өздігінен білім алу тиімділігінің себептері түсіндірілген. Сондай-ақ адамның өз бетімен қол жеткізген барлық нәрселері жадында жақсы сақталып қана қоймай, сонымен бірге тұлғаның өзін өзгертетіні және теория өрісінен тәжірибе өрісіне ауысатыны атап өтілген.

Магистранттардың ақпарат алу жолдары, құралдары, көздері, өздігінен білім алу және

A.K. TOGUSSOV [1]
A.K. TOGUSSOVA [1]
S.H. KANAPYANOV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

SELF-EDUCATION AND IT'S ROLE IN FORMING OFFICR'S INDIVIDUALITY OF A NEW CENTURY

Abstract. The article states some points of view based on the opinion that self-education should constantly form on all stages of training in the military establishment. It is examined self-education in educational and cognitive and professional and pedagogical aspects as one of the indicators of the professional culture level, competency of future high-graded specialists. Comparative analysis of a traditional education with self-education is conducted and some received results are discussed. It is explained the reasons of self-education effectiveness. This article indicates that everything what was achieved by a human being individually not only saves better in the memory but also modifies its personality and easily transfers from theory into practice. It opens up the channels, facilities, sources to get the information, intercommunication between self-education and professionalism level by the Master's students.

кәсіби деңгейі арасындағы байланыс ашылған. Біліктіліктің жоғары деңгейімен жаңа ғасырдың бәсекеге қабілетті маманын қалыптастыру үшін қажетті қалыптастырушы құзыреттерге, өзін-өзі білім алуға ынталандыруға ерекше көңіл бөлінген.

Түйінді сөздер: өздігінен білім алу, магистранттың өздік жұмысы, педагогикалық шеберлік.

But special attention is given to the forming competencies, self-education motivation which is necessary for becoming a competitive specialist of a new century with a high level of proficiency.

Keywords: self-education, master's student's self-study, pedagogical proficiency.

Послевузовское образование отличается от других уровней не только специализацией подготовки, степенью сложности и большим объемом учебного материала, но и методикой организации учебного процесса, более высокой степенью самостоятельности обучающихся в получении и усвоении знаний.

Известно, что в настоящее время учебные программы Национального университета обороны позволяют успешно решать задачу подготовки высококвалифицированных специалистов. Однако даже при наличии вполне удовлетворительных учебных программ проблема подготовки офицера нового столетия не будет успешно решена, если магистрант не будет приучен систематически и целенаправленно работать самостоятельно [1].

Важнейшая задача Университета – воспитать у магистрантов осознанно активное отношение, как к процессу получения знаний, так и к получаемым знаниям. Одним из путей решения данной проблемы является самообразование магистрантов.

Самообразование – форма образования, при которой человек обучает и воспитывает себя сам. Наступает момент, когда у человека возникает внутренняя неудовлетворенность своей деятельностью (мотив) и осознанная потребность в переподготовке, в дальнейшем профессиональном росте. Самообразование всегда имеет личную значимость. Самообразование возникает на основе потребностей, а они реализуются в профессиональной деятельности, быту, в процессе познания окружающего мира. Постоянное самообразование – вот тот определяющий актив жизни современного человека, который поможет не отстать от «поезда современности» [2].

Учебный процесс, его педагогически и методически оправданная организация должны не только вооружать обучающихся знаниями, но и ориентировать их на самостоятельную работу, доводя ее до высшей ступени – формирования потребности в самообразовании.

Если сравнивать образование традиционное, то есть при наличии учебного заведения и преподавателя, с самообразованием, второе всегда будет более эффективным, нежели первое. Почему? Потому что знания, полученные самостоятельно, опыт, которые зиждется на собственных исследованиях, ошибках и открытиях – бесценны, они становятся частью личности на пути самосовершенствования. Все, чего человек достигает самостоятельно, не только лучше откладывается в памяти, оно преобразует саму личность и легче переносится из области теории в область практики. Самое главное отличие самообразования – это свобода обучаемого в выборе предмета, методов и источников [2].

Смысл рациональной организации воспитания и обучения магистрантов заключается в том, чтобы самообразование стало составной и обязательной частью учебного процесса.

Преподаватели и магистранты, творчески подходящие к решению своих задач, стараются создать условия и используют все возможности для овладения наукой. Дальнейшее совершенствование учебного процесса в вузе в настоящее время ставится в прямую зависимость от успешного решения проблем самообразования магистрантов. Выработка умения заниматься самообразованием начинается с момента поступления. И в дальнейшем перерастание этого умения в жизненную потребность является актуальной проблемой подготовки творчески работающего педагога, который сможет обеспечить обучение и воспитание магистрантов на современном этапе [3].

Поэтому важнейшим звеном среди мер, направленных на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса и уровня профессиональной подготовки магистрантов, формирование личности будущего специалиста, является научное обоснование и планомерное решение проблемы самообразования.

В силу актуальности и значимости продолжения образования в течение всей жизни представляется важным рассмотреть вопрос о стимулах и мотивах самообразования. Научное обоснование стимулов и мотивов самообразования диктуются необходимостью дальнейшего совершенствования профессиональной направленности магистрантов, а также рационализацией содержания, методов, организационных форм и приемов руководства учебной деятельностью [4].

В исследовании проблемы стимулов и мотивов до настоящего времени нет единого мнения в понимании этих терминов, что указывает на сложность ее решения. Основным критерием стимула является его характеристика как внешнего побудителя. Поэтому необходимо учитывать его

направленность, которая является одним из ведущих критериев дифференцированного подхода к решению сложной проблемы самообразования в целом. Направленность самообразования магистрантов желательно рассматривать в двух аспектах: учебно-познавательном и профессионально-педагогическом. Эти два аспекта должны учитываться, ими необходимо руководствоваться при стимулировании и формировании мотивов самообразования. В этой связи важно подчеркнуть, что стимулы и мотивы не являются утвержденными категориями. При определенных условиях стимул как важнейший побудитель к деятельности (самообразованию) может стать мотивом или внутренним побудителем деятельности магистрантов, их личной реакцией на него. Устойчивость, глубина, сила действенности этой реакции во многом зависят от организации и руководства процесса со стороны преподавателей. В свою очередь, различные мотивы самообразования одних магистрантов при соответствующей организации учебной и воспитательной работы могут и должны стать стимулами или внешними побудителями для других, формируя их мотивы, т.е. становясь внутренними побудителями к самообразованию. Это обстоятельство имеет принципиальное значение и не может игнорироваться как в процессе исследования проблемы самообразования, так и в ходе организации практической работы по стимулированию и мотивации. Поэтому, чтобы стимулы содержали в себе личностный смысл, а затем уже становились мотивами самообразования, надо не только обучать, давать соответствующие знания, но и формировать эти мотивы с учетом учебно-познавательной и профессионально-практической направленности. Сила, устойчивость и действенность мотивов характеризуют магистранта как личность [5].

Среди разнообразия стимулов и мотивов самообразования необходимо указать наиболее значимые из них для организации учебного процесса и управления им. Одним из основных стимулов самообразования магистрантов в Университете является высокий и максимально научно обоснованный уровень их воспитания и образования. Кроме того, наряду с научно-познавательными задачами необходимо учитывать профессионально-педагогическую направленность обучения специалистов. Из этого следует, что важнейшими стимулами самообразования должны стать различные виды и формы учебной деятельности, организуемые и проводимые с учетом ориентаций и подготовки магистрантов. В тесном сочетании и единстве организованного, планомерного, целеустремленного обучения магистрантов с их самообразованием, в итоге решается вопрос подготовки высококвалифицированного, компетентного офицера, который в будущем сумеет организовать и руководить самообразованием подчиненных.

Если рассматривать лекцию как ведущее звено учебного процесса в вузе, то с позиции стимулирования магистрантов к самообразованию и формированию у них соответствующих мотивов лекция должна ориентировать на самостоятельную работу в двух аспектах: учебно-познавательном и профессионально-педагогическом. Критериями успешности являются: высокий уровень научности; мастерство изложения (лектор должен показывать научные результаты и пути их достижения, при этом важно не только рассказывать, но и доказывать); учет будущей специальности магистранта, профессиональной значимости получаемых знаний; подготовленность магистрантов к восприятию и усвоению знаний.

Современная дидактика утверждает, что формированию самостоятельного творческого мышления способствует проблемное изложение учебного материала. Суть его заключается в том, что лектор не просто сообщает конечные выводы науки, но в какой-то мере вводит обучающихся в ход научных поисков истины, иначе говоря, демонстрирует сам путь научного мышления. В ходе таких занятий магистранты следят за динамикой мысли ученных, становятся как бы соучастниками научного поиска. Это вызывает активную мыслительную работу магистрантов в процессе лекции и создает благоприятные условия для формирования нужных качеств.

При рациональной организации самостоятельной работы магистрантов под руководством преподавателя (СРМП) магистрант получает не только исчерпывающий ответ на частный вопрос, но и установку, направление на дальнейшее изучение материала, его расширение и углубление. СРПМ вырабатывает у магистранта уверенность в приобретенных знаниях, вызывает новые вопросы, побуждает к самостоятельному решению и стремлению поделиться полученными знаниями с другими. В то же время СРМП как форма общения и работы с магистрантами требует от преподавателя систематической подготовки как по содержанию, так и по методике преподавания. С точки зрения стимулирования магистрантов к самообразованию необходимо, чтобы преподаватель в процессе СРМП учил магистранта составлять вопросы. В таких условиях СРМП становится стимулом для сообразования, а интерес к знаниям, создание психологического состояния заинтересованности в них становится для магистранта личностным мотивом самообразования.

Такие СРМП создают широкие возможности для преподавателя ближе и всесторонне узнать магистрантов, помогают выявлению их склонностей, запросов, профессионально-познавательных интересов. Важными стимулами в организации самообразования магистрантов являются требовательность, контроль и руководство со стороны преподавателей.

Практика показывает, что в настоящее время в Университете целесообразно поднять на новый уровень организацию самообразования в ходе самостоятельной работы магистранта (СРМ). В процессе этой деятельности необходимо акцентировать внимание на педагогическую требовательность, контроль и руководство работой магистрантов со стороны преподавателей. Очень важно чтобы требовательность по отношению к магистрантам осуществлялась в плане обязательного выполнения задания преподавателя. Контроль над данной деятельностью должен проводиться систематически. Магистранты обязаны сознавать ответственность возложенную на них и стремиться к самообразованию, развивать гибкость ума, освобождаться от шаблонных методов мышления, стараться найти новые решения в нестандатных ситуациях. Оценку надо производить не только конечных результатов, но и самого процесса этой работы. Следует отметить, что отсутствие систематического контроля со стороны преподавателя не способствует выработке стимулов к самообразованию, не побуждает магистрантов к самостоятельной работе.

Большое значение как стимул к самообразованию в наши дни приобретает решение проблемы педагогического руководства, которое объединяет в себе требовательность и контроль со стороны преподавателя. Ученными установлено, что высокий уровень педагогического руководства, его побудительная, стимулирующая сила находится в прямой зависимости от высокого педагогического мастерства и организаторских способностей преподавателя. Иными словами, эффективность педагогической требовательности, значение контроля и проверки находятся в прямой зависимости от степени профессиональной компетенции преподавателя. Следует помнить, что усиление требовательности, контроля и педагогического руководства зависит от продвижения магистрантов по пути их отношения к получению знаний и выработки устойчивых мотивов самообразования. Причем в процессе предъявления требований, во время осуществления контроля и педагогического руководства самообразованием необходимо максимально точно учитывать индивидуальные успехи магистрантов, их продвижение, обращать внимание на сильные и слабые стороны, ориентируя их на развитие и укрепление одних и ликвидацию других. Об успехах отдельных магистрантов следует информировать всю группу, причем обращать внимание не только на результаты, но и на пути их достижения.

Однако даже хорошо организованная работа в плане стимулирования самообразования магистрантов не может быть удовлетворительной до тех пор, пока эти стимулы как внешние побудители не станут внутренними побудителями, то есть мотивами самообразования. Ранее уже отмечалось, что мотивы занимают значительное место в формировании личности, они разнообразны по содержанию, направленности, глубине, стойкости. Более того, мотивы учения как составная часть мотивов личности также представляют довольно разнообразную картину. Это объясняется различными причинами, прежде всего индивидуальными особенностями магистрантов.

Исследуя проблему мотивов самообразования магистрантов Университета и рассматривая их как составную часть сложной и разносторонней проблемы, можно сделать вывод о том, что типология мотивов самообразования очень разнообразна. При проведении опроса среди магистрантов Университета было выявлено, что основными мотивами самообразования для опрошенных магистрантов являются: осознанная важность профессии, пример авторитетных педагогов, стремление к знаниям, интерес к определенным дисциплинам и др.

Наличие такого разнообразия мотивов самообразования магистрантов ставит перед преподавателями задачи, требующие систематического и научно обоснованного решения. К таким задачам относятся: необходимость изучения и знания мотивации магистрантов в самообразовательной деятельности; организация и проведение соответствующей работы по формированию мотивов самообразования; организация учебного процесса как главного источника формирования мотивов магистрантов.

Ввиду актуальности исследования проблем самообразования и внедрения результатов этих исследований в практику работы Университета необходимо обозначить место самообразования в учебно-воспитательном процессе. Одним из важнейших условий решения проблемы самообразования является определением его места в системе дидактических принципов. Поставленной цели может служить творческое использование в высшей школе достижений классической педагогики, что можно проиллюстрировать на примере некоторых принципов дидактики.

Общеизвестно, что в педагогике существует определенная система принципов, регламентирующих процесс обучения. Будучи отражением логики познания, система дидактических принципов имеет прямое отношение к педагогике высшей школы. Однако в условиях высшего учебного заведения принципы дидактики наряду с традиционным содержанием и направленностью приобретают и новую специфику. Очевидно, что стимулирование творческих возможностей магистрантов в процессе обучения в вузе должно преломляться не только в последовательности и систематичности изучаемых дисциплин, но и, главным образом, в нарастании сложности научного поиска, в объективной логике интеграции наук. Это должен быть и анализ, и показ последовательности взаимного обогащения наук прогрессивными методами научного исследования.

Поэтому магистранты будут ориентированы на самообразование не только как офицеры, но и как будущие профессионалы, у которых сформируются соответствующие стимулы и мотивы, чтобы быть востребованными как офицеры XXI века.

Меняется современный облик армии, из года в год совершенствуется вооружение и военная техника и это ставит перед Вооруженными Силами новые задачи и требования. Научные открытия и достижения оборонно-промышленного комплекса двигают армии мира на новую ступень развития. Настало время, когда движение вперед возможно только благодаря интеллекту, образованию и самообразованию. Казахстанским офицерам нового столетия необходимо гибкое мышление и мобильное сознание, чтобы конкурировать с лучшими экспертами ведущих армий мира. А истоки самообразования и интеллектуального развития мы должны черпать из исторического и творческого наследия казахского народа, от наших великих полководцев, философов, мыслителей и поэтов.

Одним из ярких примеров может служить творчество знаменитого поэта, ученого и мыслителя мирового уровня Абая Кунанбаева, который неустанно призывал свой народ избавиться от негативных пороков и держать путь на саморазвитие. Абай – гениальный сын казахской земли и личность, подарившая человечеству плоды своего уникального разума. Его философские размышления и умозаключения, изложенные в «Словах назидания», являющимися кладезю этико-философских мыслей, остаются для всех нас духовной пищей и будут применены в деле возрождения нации, сохранение национального самосознания.

В статье «Абай и Казахстан в XXI веке» Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев так же обращается к богатому наследию Абая и пишет: «Поэт призывал народ к самосовершенствованию, освоению новых навыков. Он раньше всех понял, что это требование времени. Можно утверждать, что идея формирования интеллектуальной нации, о которой мы говорим сегодня, также отсылает нас к Абаю. Каждым своим словом великий мыслитель стремился развивать национальное сознание. Именно поэтому глубокое изучение наследия Абая так важно для нас.

Познание Абая – это познание самого себя. А знание себя, наряду с непрерывным развитием и образованием, дарует мудрость. Это и есть рецепт интеллектуальной нации. В этой связи очевидно, что слова Абая должны стать ориентиром поколений» [6].

Таким образом, самообразование и самосовершенствование считается важным качеством, которым должен обладать каждый интеллектуально развитый человек. А магистранты высшего военного учебного заведения обязаны постоянно работать над собой в целях достижения намеченных высот. Они будут искать пути и активно использовать методы самообразования, саморазвития и самосовершенствования, являющимися составной частью содержания и организации всего учебно-воспитательного процесса. Поэтому рассмотрение самообразования как общепедагогического принципа дает возможность более целеустремленно, конкретно и научно обоснованно совершенствовать эффективность обучения, предъявлять требования в этом плане преподавателям и магистрантам, ориентировать их на улучшение учебного процесса, организацию самостоятельной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Агарагимова В.К. Формирование коммуникативной культуры студентов в системе профессионального образования // Педагогические науки. - 2009. - № 3. - С. 101-106.

2 Иванов В.М., Аванесян А.А., Горяйнов М.С. Самообразование и профессионализм как основа успешности современного человека // Концепт. – 2014. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14726 (дата обращения – 19.05.2020).

3 Ефремова О.Н. О методах организации самостоятельной работы студентов // Высшее образование в России. - 2011. – № 2. - С. 149-153.

4 Гасанова С.Г. Самообразование как средство повышения профессиональной компетентности будущих педагогов в процессе профессионального обучения // Вестник Академии права и управления. - 2015. - № 41. - С. 164-167.

5 Насиновская Е.Е. Вопросы мотивации личности с позиции деятельностного подхода // Психология в вузе. - 2003. – № 1.- С. 34-37.

6 Токаев К.К. Абай и Казахстан в XXI веке. – URL: https://www.inform.kz/ru/abay-i-kazahstan-v-xxi-veke-perevod-stat-i-prezidenta-rk-kasym-zhomarta-tokaeva_a3618011 (дата обращения – 19.05.2020).

Тогусов А.К., *кандидат технических наук, профессор*
Тогусова А.К., *кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент)*
Канапьянов С.Х., *доктор философии (PhD)*

УДК 355.23
МРНТИ 78.19.07

А.А. КОРНИЛОВ [1]
[1] *Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Угроза распространения вирусной инфекции в мире послужила очередным толчком в развитии военного дела, в том числе военного образования. Участие в выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечение карантинных мероприятий курсантами внесло существенные коррективы в организацию учебного процесса ведомственного ВУЗа. Выполнение требования ограничения контакта между преподавателем и обучаемыми в учебном процессе имеет много особенностей, которые необходимо учитывать преподавателям при организации и проведении занятий. Одним из способов проведения занятий в условиях режима карантина стал дистанционный формат общения преподавателя с обучаемыми, который в ведомственном ВУЗе не имел практики применения. Для дистанционной формы проведения занятий были выбраны дисциплины обязательного компонента. Правильная организация работы органов управления и преподавательского состава позволяет успешно выполнять главную задачу ВУЗа подготовку военных профессионалов. В дальнейшем полученная практика проведения занятий в условиях режима чрезвычайного положения должна найти отражение в руководящих документах, регламентирующих организацию учебного процесса в ведомственных ВУЗах.

Ключевые слова: режим чрезвычайного положения, обеспечение карантинных мероприятий, организация обучения.

А.А. КОРНИЛОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты, Петропавл қ., Қазақстан Республикасы*

ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ ТӘРТІБІ КЕЗІНДЕ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫНЫҢ ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНДА ОҚЫТУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйіндеме. Әлемде вирустық инфекцияның таралу қаупі әскери істің, оның ішінде әскери білімнің дамуына тағы бір серпін берді. Қоғамдық тәртіпті сақтау бойынша міндеттерді орындауға қатысу және курсанттардың карантиндік іс-шараларды қамтамасыз етуі ведомстволық ЖОО-ның оқу процесін ұйымдастыруға елеулі түзетулер енгізді. Оқу процесінде оқытушы мен студенттер арасындағы байланысты шектеу талаптарын орындау көптеген ерекшеліктерге ие, оларды сабақтарды ұйымдастыру және өткізу кезінде мұғалімдер ескеруі керек. Карантин режимі жағдайында сабақ өткізудің бір тәсілі оқытушы мен ведомстволық ЖОО-да қолдану тәжірибесі жоқ студенттер арасындағы қашықтықтан қарым-қатынас форматы болды. Сабақтарды қашықтықтан өткізу үшін міндетті компонент пәндері таңдалды. Басқару органдары мен оқытушылар құрамының жұмысын дұрыс ұйымдастыру жоғары оқу орнының басты міндетін сәтті орындауға мүмкіндік береді. Бұдан әрі төтенше жағдай кезінде сабақтарды өткізудің алынған практикасы ведомстволық жоғары оқу орындарында оқу процесін ұйымдастыруды регламенттейтін басшылық құжаттарда көрсетілуі тиіс.

A.A. KORNILOV [1]
[1] *Military Institute of the national guard of the Republic of Kazakhstan, s. Petropavlovsk, Kazakhstan Republic*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF TRAINING IN THE MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD UNDER THE STATE OF EMERGENCY

Abstract. The threat of spreading the viral infection in the world has served as another impetus for the development of military Affairs, including military education. The completing of tasks to protect public order and to ensure quarantine measures by cadets has made significant adjustments to the organization of the educational process of the departmental university. Fulfilling the requirement to limit contact between the lecturer and students in the educational process has many features that lecturers need to take into account while organizing and conducting classes. One of the ways to conduct classes in the quarantine conditions was the remote format of communication between the lecturer and the students, which was not used in the departmental university before. The subjects of the obligatory component were selected for the remote format of classes. The accurate organization of the managing bodies and teaching staff working allows to complete the main task of the military professionals university training successfully. In the future, the gained practice of conducting classes in emergency conditions should be reflected in the governing documents regulating the organization of the

Түйінді сөздер: төтенше жағдай тәртібі, карантиндық іс-шараларды қамтамасыз ету, оқытуды ұйымдастыру.

educational process in departmental universities.

Keywords: state of emergency, quarantine measures ensuring, organization of classes.

Особые условия выполнения служебно-боевых задач всегда становятся одним из факторов научно-технического развития. Достаточно вспомнить создание оружия массового поражения и возникновение войск РХБЗ, угрозу распространения терроризма и, как следствие, развитие тактики проведения специальных действий вплоть до формирования сил специальных операций [1]. Эти же факторы выступают стимулом и для развития образовательной среды, в том числе форм и методик проведения занятий.

Аналогичным импульсом развития военной теории стала пандемия коронавируса в мире. Угроза распространения опасной инфекции в Республике Казахстан дала мощный толчок развитию теории применения разноведомственной группировки сил и средств, причем состав группировки различен в зависимости от дислоцируемых учреждений и воинских частей в населенном пункте, выполняющих задачи по обеспечению режима чрезвычайного положения, в частности карантинных мероприятий, сопряженных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, а также выполнением санитарных мероприятий [2]. Получаемый опыт бесценен, поскольку опирается на конкретную обстановку, практические действия сил и средств и реальные последствия и результаты. Получаемая практика заслуживает тщательного изучения и обязательно должна получить теоретическое описание, для того чтобы в последующем стать основой теории применения сил и средств в условиях режима чрезвычайного положения.

Для ведомственных вузов очень важен опыт, полученный в период действия режима ЧП, в частности, по осуществлению процесса обучения в условиях введения карантина. Практически все военные и специальные вузы на территории Республики Казахстан не прекращают учебный процесс и привлекаются к выполнению отдельных задач по обеспечению карантина в районе пункта дислокации. С введением режима ЧП и проведением карантинных мероприятий на территории Северо-Казахстанской области в Военном институте Национальной гвардии возникла потребность в продолжении проведения занятий с курсантами и выполнении мероприятий академического календаря в нестандартных условиях обстановки, на фоне пандемии. Сложившиеся условия потребовали адаптации организации и проведения занятий к условиям риска заражения коронавирусной инфекцией личного состава путем сокращения перемещения и взаимодействия [3].

С учетом требования минимизировать контакт между курсантами, постоянно проживающими в закрытом военном городке, и преподавателями, ежедневно прибывающими из-за периметра, следовательно, выступающими потенциальными носителями вируса, в Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан вынужденной мерой стала организация занятий в дистанционной форме.

Если буквально в прошлом семестре формат проведения дистанционных занятий на системной основе с использованием интернет-ресурсов для ведомственного вуза казался невыполнимым и не совсем приемлемым, то на сегодняшний день подобные занятия в Военном институте проводятся одновременно в нескольких группах, на курсах и кафедрах.

Сама система дистанционного обучения посредством интернета по сути своей не нова и практикуется достаточно давно многими вузами, в том числе на системной основе. Однако необходимо учитывать, что в военных и специальных вузах существуют серьезные ограничения в использовании мобильных средств с видеофиксацией и выходом в интернет, и в целом, в распространении и обмене информацией.

При принятии решения об организации и проведении дистанционных занятий учитывался ряд факторов, которые были взяты за исходные данные:

1) наличие в учебных материалах преподаваемых дисциплин сведений, имеющих ограничение по распространению, – в перечень для удаленного обучения включены дисциплины только из общеобразовательного компонента;

2) виды учебных занятий, указанных в тематическом плане УМКД, – предпочтение отдавалось дисциплинам, предусматривающим наличие лекционных занятий и самостоятельной работы под руководством преподавателя;

3) способность военного института оборудовать учебные аудитории средствами для выхода в интернет, с возможностью двустороннего визуального и звукового обмена информацией – имеющаяся инфраструктура вуза позволила в кратчайшие сроки оборудовать 12 аудиторий, оснащенных мультимедийными интерактивными досками или телевизорами с широкой диагональю экрана (не менее 1 метра, с возможностью подключения HDMI, оснащённый видеокамерой с микрофоном);

4) наличие у преподавателя по месту проживания технических условий для проведения дистанционного занятия через сеть интернет – современного человека сложно представить без гаджета, но практика показала необходимость использования именно стационарного компьютера или ноутбука с надежным выходом в мировую информационную сеть.

Не нарушая требований защиты государственных секретов, было принято оптимальное решение перевести преподавание дисциплин общеобразовательного компонента в удаленный формат по форме: преподаватель находится дома за персональным компьютером, обучаемые в составе учебного подразделения – в специально подготовленной аудитории учебного корпуса. Как известно, объем цикла общеобразовательных дисциплин составляет не более 23 % от общего объема образовательной программы высшего образования или 56 академических кредитов [4]. Для преподавания в дистанционном формате были выбраны следующие дисциплины обязательного компонента: Современная история Казахстана, Философия, Казахский и Русский языки, Иностранный язык, Информационно-коммуникационные технологии и модуль социально-политических знаний (Политология, Социология, Культурология, Психология). Преподаются перечисленные дисциплины на 1 и 2 курсах обучения по всем специальностям подготовки.

Предложения по организации и проведению дистанционных занятий были представлены Главнокомандующему Национальной гвардией Республики Казахстан и утверждены его решением.

Остальные дисциплины содержат преимущественно практические занятия, которые проводились на приказарменных объектах (городках) или требовали специального оборудования (тренажеры, тиры, лаборатории и др.).

При планировании расписания занятий учитывался принцип обязательной минимизации контакта между военнослужащими. Занятия планировались для каждой учебной группы в одной учебной аудитории в течение дня (без перемещений). Обязательным условием является присутствие на дистанционном занятии командира подразделения (командира взвода или роты) для обеспечения воинской дисциплины и поддержания внутреннего порядка в аудитории на протяжении всего занятия.

Сама организация дистанционного обучения имеет несколько особенностей, одной из которых является обязательная тщательная предварительная разработка активного раздаточного материала на каждое занятие [5]. Причем содержание АРМ должно четко корреспондироваться с УМКД, излагаемым на занятии учебным материалом и иметь конкретные ссылки на учебную литературу (размещенную в учебной и электронных библиотеках вуза). Немаловажное значение имеют и сроки его разработки, позволяющие заблаговременно выдавать АРМ в учебные подразделения.

Еще одной особенностью, имеющей существенное значение, стало рациональное построение системы оценивания обучаемых, так как контакт между преподавателем и курсантом сильно ограничен по времени, фактически возможен только в период планового занятия [6]. В этих условиях хорошо себя зарекомендовало обязательное творческое применение различных форм контроля усвоения учебного материала: устные опросы, тестирование, работа в группах, проведение письменных опросов (летучек) и т.д.

Получила распространение практика организации и проведения консультаций по темам или отдельным вопросам изучаемых дисциплин, как в составе учебной группы, так и индивидуальных. В часы самостоятельной работы преподаватель, используя возможности дистанционного общения, проводит разбор необходимого учебного материала с курсантами, давая рекомендации и советы. Особенно эффективна такая форма при совершенствовании знаний и навыков по языковым дисциплинам (английский, казахский и русский языки), поскольку формат общения позволяет оценить произношение, дикцию и др. В случае необходимости в режиме онлайн вносятся нужные коррективы.

Отдельного внимания заслуживает опыт проведения проверки знаний обучающихся на рубежных контролях в дистанционном формате. Подобные занятия проводятся преимущественно в виде контрольных работ и тестовых опросов.

Качественная организация проведения консультаций и занятий по приему рубежного контроля в онлайн-режиме позволяет объективно оценивать знания всех курсантов.

Описанный вариант организации и проведения занятий далек от совершенства, существует множество изъянов, и мы находимся в самом начале внедрения дистанционных занятий, но однозначно, что эта сфера деятельности имеет перспективу развития, особенно в ведомственных вузах, которые находятся в резерве на случай их применения в отрыве от пункта постоянной дислокации.

Благодаря своевременной и слаженной работе органов управления и профессорско-преподавательского состава кафедр Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан срывов в проведении занятий не допущено, а значит, выполняется главная задача учебного заведения – подготовка высококвалифицированных профессиональных кадров для войск правопорядка, других войск и воинских формирований, в том числе в рамках международных обязательств.

Мы предполагаем, что в перспективе некоторые моменты алгоритма организации и методики проведения занятий в условиях ЧП в военных и специальных вузах, в том числе с использованием дистанционной формы проведения занятий, найдут отражение в руководящих документах, а практика их проведения получит дальнейшее развитие и распространение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кокошин А.А., Балуевский Ю.Н., Потапов В.Я. Влияние новейших тенденций в развитии технологий и средств вооруженной борьбы на военное искусство // Вести Московского университета, серия 25: международные отношения и мировая политика. - 2015. - №4. - С. 3-22.

2 Указ Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» от 15 марта 2020 года №285. - URL: http://www. akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-vvedenii-cherezvychainogo-polozheniya-v-respublike-kazahstan (дата обращения: 31.05.2020).

3 Приложение 20 к Постановлению Главного государственного санитарного врача «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК»» №32 ПГВр от 09.04.2020 г.

4 Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31.10.2018 г. №604 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования», п.6.

5 Приказ МВД РК от 22.01.2016 г. №52 «Об утверждении Правил организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных, специальных учебных заведениях МВД Республики Казахстан», п.25.

6 Приказ МВД Республики Казахстан от 13.01.2016 г. №20 «Об утверждении Правил проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся военных, специальных учебных заведений МВД РК», п.7.

Корнилов А.А., *кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), член-корреспондент Академии военных наук Республики Казахстан*

УДК 355::159.9
МРНТИ 78.21.15

А.Е. ИСИМОВА [1]
Қ.Ж. АҚШОЛАҚОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ТЕХНОГЕНДІК СИПАТТАҒЫ АПАТТАР ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚОРШАҒАН ОРТАҒА ӘЛЕУМЕТТІК ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӘСЕРІ

Түйіндеме. Бұл мақалада техногенді сипаттағы төтенше жағдайларды жоюға қатысқан тұлғаларға апаттың психологиялық әсері мен олармен жүргізілетін психологиялық жұмыстың маңыздылығы қарастырылған. Алыс және жақын шет елдерде болған техногенді сипаттағы жарылыстардың қоршаған ортаға әсері мен оларға көрсетілетін психологиялық көмектің тәжірибелері сарапталады. Әлеуметтік психология тұрғысынан отандық зерттеулерде бұл мәселе жеткілікті дәрежеде терең зерттелмеген, сондықтан шетелдік ғылыми және практикалық тәжіриберге негізделіп, осы мақалада зерделенеді. Зерттеу көрсеткендей, техногендік жарылыстардың қоршаған ортаға теріс әсері адамның күйзелісін тудыратын ақпаратты қабылдау деңгейіне байланысты және апаттың кері әсерінің алдын-алуына байланысты психологиялық шаралар мен қоршаған ортадағы апаттан кейінгі жүргізілетін психологиялық оңалту шаралары тұлғаның осындай апаттармен байланысты күйзелісті қабылдауының деңгейін төмендетеді.

Түйінді сөздер: техногендік оқиға, күйзеліс, психологиялық көмек.

А.Е. ИСИМОВА [1]
К.Ж. АКШУЛАКОВ [1]
[1] *Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ТЕХНОГЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация. В данной статье рассматривается психологическое воздействие на лиц, принимавших участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного характера и важность проводимой с ними психологической работы. Анализируется влияние на окружающую среду взрывов техногенного характера, происшедших в странах ближнего и дальнего зарубежья, и опыт оказания им психологической помощи. В отечественных исследованиях с точки зрения социальной психологии этот вопрос недостаточно глубоко изучен, поэтому изучается в данной статье на основе зарубежного научного и практического опыта. Исследование показывает, что негативное воздействие техногенного характера на окружающую среду зависит от уровня восприятия стресса человеком и проведение профилактических психологических мер и психологической реабилитации после аварии с окружающей средой, находящейся в аварийном состоянии, снижает реакцию лиц на восприятие стрессов, связанных с катастрофами техногенного характера.

Ключевые слова: происшествие техногенного характера, стресс, психологическая помощь.

A.E. ISSIMOVA [1]
Q.J. AKSHULAKOV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

TECHNOGENIC DISASTERS AND THEIR SOCIAL PSYCHOLOGICAL IMPACT ON THE ENVIRONMENT

Abstract. This article considers the psychological impact on persons, participating in the elimination of technogenic disasters and the importance of psychological work with them. The impact of technogenic disasters on the environment and the experience of psychological assistance in other countries are analyzed. From the point of view of social psychology, this issue has not been studied in depth in domestic research, so this article will be studied in detail on the basis of foreign scientific and practical experience. The study shows that the negative impact of technogenic disasters on the environment depends on the level of individual's perception of stress, and the implementation of preventive psychological measures and psychological rehabilitation after the disaster with the environment in an emergency state reduces the reaction of their perception of stress which are associated with technogenic disasters.

Keywords: man-made disaster, stress, psychological assistance.

Бүгінгі күні техногендік және экологиялық қауіп жағдайында өмір сүретін және қызмет атқаратын тұлғалардың психикалық денсаулық проблемаларының алдын алу мен қалпына келтірудің әдістерін анықтау әлеуметтік психология ғылымы үшін көкейкесті мәселелердің бірі. Төтенше жағдай кезіндегі жарылыс болған аймақтағы қоршаған ортаның әлеуметтік психологиялық жағдайына кері әсер ететін факторларға зардап шеккендер мен олардың туыстарының жағдайынан хабардарлық деңгейінің төмендеуі, зардап шеккендер мен қаза тапқандардың саны, өмір сүру стереотипінің өзгеру дәрежесі, елді мекеннің аумақтық құрылымы және өмір сүру жағдайының бұзылу деңгейімен байланысты мәселелерді жатқызуға болады [1].

Техногендік сипаттағы апаттар мен олардың қоршаған ортаға әсерін талдаудың нәтижесі жоғары технологиялық стандарттары қалыптасқан елдерде әртүрлі себептердің салдарынан жарылысты оқиғалардың болғандығын көрсетеді. Бұл себептерге мына жағдаяттарды мысал ретінде келтіруге болады, яғни, қауіпсіздік ережелерінің бұзылуы; әртүрлі техникалық бұзылулар; табиғи апаттар және өзге де радиациялық қондырғылардағы апаттар (атом электр станциялары, ядролық отынды қайта өңдеу кәсіпорындары, уран шахталары және т.б.); химия кәсіпорындары, мұнай және газ құбырлары мен қауіпті көлік жүйелері (теңіз және теміржол көлігі және т.б.) және резервуар бөгеттеріндегі ақаулар. Ірі апаттар салдарынан атмосфераның бүкіл беткі қабатындағы су көздері мен топырақтың ластануы, сондай-ақ, адамдар мен жануарларға уытты заттардың жоғары концентрациясы ауқымды көлемде зиянды әсер етеді.

Техногенді сипаттағы төтенше жағдайлардың қоғамға әлеуметтік, материалдық тұрғыдан ғана емес, оны жоюға қатысқан тұлғалардың психикалық денсаулығына кері ықпал ететіндігі зерттеулерден белгілі [2]. Мысалы, Чернобыль атом электр станциясының жарылысынан туындаған әсерді анықтаған зерттеу қорытындысы, тұлғадағы күйзеліс деңгейінің артуы, қорқыныш пен үрейдің деңгейінің жоғарылауы және әртүрлі психосоматикалық аурулардың дамуын көрсетеді [3]. Тақырыпты тереңірек зерделеу үшін, орын алған техногенді сипаттағы жарылыстарға сараптама жасап, оның қоршаған ортаға ықпалына шолу жасау маңызды болып табылады.

Италияда (Севесо) Трихлорофенол шығаратын реактордың қызуының нәтижесі, 1976 жылдың 10 шілдесінде диоксиннің бөлінуіне әкелген. Диоксинді Северо-Д деп те атайды. Диоксиннің одан әрі бөлінуінің нәтижесіндегі ластануын тоқтату үшін жүргізілген алдын-алу шаралары 80 мың жануардың жойылуы, мыңдаған адамдардың ауруға шалдығуы және аналардың репродуктивтік денсаулығына (түсік тастауына) кері әсерінің болғанын көрсетеді. Экологиялық сарапшылардың пікірінше, диоксин өзінің уыттылығын ұзақ уақыт сақтайтындықтан, оның әсері тағы екі-үш онжылдықта көрінеді [3].

Ал, Біріккен Корольдікте 1974 жылғы маусымда болған Flixborough экологиялық апаты кеңінен танымал ірі жарылыстардың бірі. Оқиғаның салдарынан туындаған циклогексан ауамен жанасқанда жанғыш қоспаны түзіп, кейіннен тұтануға жалғасып, нәтижесінде 28 жұмысшы қаза тауып, 36 адам жарақаттанған [4].

1984 жылы Бхопалдағы (Үндістан) Карбиді зауытындағы болған газ трагедиясы басқару ұйымдары, химия өнеркәсібі мен академиядағы ояну кезеңіне үндеу болған кезең. Жарылыс салдарынан бөлінген метил изоцианаты судың ластануына әкелсе, дереккөздерде апат нәтижесінде 10000 адам шығынының болғандығы алға тартылады.

Сондай-ақ, Ұлыбританияның Piper Alpha мұнай өндіру платформасындағы жарылыстың салдарынан 167 адамның көз жұмғаны белгілі. Кейбір деректерде ауысымдардың арасындағы байланыстың болмауы апатты жағдайға әкелді, өйткені түнгі ауысым бригадасы бастапқы сорғымен ақаулы болды десе, келесі негіздерде, газ конденсаты уақытша ағып кетуден басталып, нәтижесінде бұлт пайда болып, өртке ұласқан [4].

Алыс шет елдердегі техногенді сипаттағы апаттардың кезегін 1989 жылы 23 қазанда Американың Техас штатындағы Пасадена қаласына жақын орналасқан Филлипс 66 зауытында болған апаты жалғастырады. Клапанның ақаулығы полиэтилен реакторынан өте тез тұтанатын газдарды шығаруға мүмкіндік берген шығарылым, 90 секундтан аз уақыт ішінде үлкен жарылыстың туындауына себеп болған. Оқиға нәтижесінде, 23 жұмысшы мерт болып, жүздеген адам жарақаттанған [4].

Келесі техногенді сиаттағы жарылыс 2005 жылғы 23 наурызда Америка Құрама Штатының BP Техас City Reerery-де болды. Ондағы өрт салдарынан 15 адам қаза тауып, 200-ге жуық адамның жарақат алғандығы белгілі.

Ірі жарылыстардың тізбесін 2007 жылы 21 желтоқсанда Американың Флорида Штатының Джексонвиллдегі химиялық өндіруші Т2 лабораториясындағы оқиғасы жалғастырады. Онда 32 адам жарақаттанып, жарылыстың нәтижесінде объектінің төрттен бір милінде орналасқан ғимараттар зақымданған [4].

Deepwater Horizon 2010 жылдың 21 сәуірінде болған Американың Мексика шығанағындағы Луизиана жағалауында орналасқан, Макондо барлау ұңғымасының апатты соққысына байланысты апат. Тоқсан күнге созылған мұнайдың төгілуі болған осы оқиға барысында, 11 қызметкер қаза тапқан. Сондай-ақ, батыс тыңайтқыштарының жарылуының нәтижесінде 2013 жылы 17 сәуірде Америка Құрама

Штатының Вест Фертилизатор компаниясында техногенді сипаттағы апаттың салдарынан, 15 адам қаза тауып, 160-тан астам адам жарақаттанып, 150-ден астам ғимарат кіші және үлкен көлемде бүлінген [4].

Аталған апаттардың адамның психологиялық денсаулығына әсерін тереңірек зерделеуді, Бхопалда (Үндістан) химиялық объектіде болған апаттың мысалында қарастыруға болады. Техногенді сипаттағы жарылыстардың адамның психикалық денсаулығына әсерін сараптауды Бхопалдағы оқиғаның негізінде қарастырудың бірнеше себебі бар. Біріншіден, бұл дамушы ердердегі ірі техногендік апаттардың бірі. Екіншіден, апат салдары адамның тыныс алу жолдары арқылы жұғатын аурудың және апаттық жағдайды бастан кешірудің психологиялық мотиві болды. Үшіншіден, оқиғаға дейін, психикалық денсаулықты сақтау үшін ресми психикалық денсаулық инфрақұрылымы болған жоқ. Төртіншіден, психикалық денсаулықты сақтау үшін, бірнеше инновациялық тәсілдер жасалды. Бесіншіден, бұл апат алғашқы 5 жыл ішінде перспективалы түрде қарқынды медициналық зерттеулердің нысанына айналып, аталмыш бағыттағы зерттеулер популяциядағы апаттың психикалық денсаулық аспектілерін қамтыған. Зерттеулер Бхопал апатының адамның психикалық денсаулығына әсерін төрт уақыт кезеңіне бөліп қарастырады[5]:

Бірінші кезең (1984 және 1985 жылдардың аралығы) – адамдардың психологиялық қолдау мен көмекке қажеттілігінің артатын кезеңі болып, оны шұғыл және ұзақ мерзімді қажеттіліктер тобына бөлуге болады. Шұғыл қажеттіліктерге психоз, мазасыздық, депрессиялық және өзге де қайғылы реакцияларды түсіну мен оны реттеуге арналған күйді жатқызуға болады. Ал, ұзақ мерзімді қажеттіліктер келесі бағыттағы мәселелерді қамтиды: өткір және созылмалы мүгедектікке жеткізетін психологиялық реакциялар; субъектілердің психологиялық проблемалары; болашақтың белгісіздігі мен балалар мен ересектердегі бұзылған әлеуметтік құрылымдар мен оны оңалтумен байланысты туындайтын проблемалар.

Екінші кезең (1994 мен 2015 жылдар аралығы) – апаттың салдарынан жалпы әсіресе, психикалық денсаулықты анықтауға бағытталған зерттеулер жүргізілу кезеңі болды. Әлеуметтік зерттеулердің нәтижелері эвакуацияланған отбасылардың табиғи апаттан кейінгі бөлінуі және бірнеше рет мәжбүрлі түрде қоныс аударуларының олардың психологиялық денсаулықтарында бұзылулардың туындауына себеп болғандығын көрсетеді. Әсіресе, бұл көрсеткіштің ересек адамдардың психикалық жағдайын бағалау үшін жүргізілген психикалық жай-күйдің көрсеткіштерін тұтастай алғанда, көздеген деңгейден анағұрлым дәрежеде төмен болғандығын айқындайды.

Сондай-ақ, N.Anderson және оның әріптестері [7], Gupta және басқалар[8] газбен жұмыс істейтін топтарда, әйелдердің есту қабілеттерінің апаттан кейін төмендегендігін көрсетсе, ал ерлер тобында әйелдерге қарағанда көру қабілетінің деңгейінің төмендегендігі анықталған.

Бұған қоса, P.Cullinian және оның әріптестері [9] апаттан 9 жыл өткенде, 1994 жылдың қаңтарында газдан уланған популяцияға эпидемиологиялық зерттеу жүргізіп, оның нәтижесі бойынша зерттеуге қатысқан топта эмоционалдық күйзеліс (88%), мазасыздық (65%), зейіннің шоғырлануындағы қиындық (64%) анықталған. Сондай-ақ, шешім қабылдаудағы қиындықтар респонденттердің 80%-да байқалса, 25%-нда депрессия белгілері табылған.

Үшінші кезең (1995 және 2010 жылдар аралығы) – психикалық денсаулықты сақтау кезеңдеріне арналып, 2003 жылы тірі қалғандардың психикалық денсаулығының жай-күйін және оларға көрсетілетін психикалық денсаулық қызметтерінің сапасын зертетуге басымдық берумен ерекшеленеді.

Төртінші кезең (2010 мен 2014 жылдардың аралығы) – қаза тапқандардың отбасы мүшелеріне және созылмалы бүйрек аурулары диагнозы бар адамдарға өтемақы төлеудің мүмкіндіктері қарастырыла бастаған кезең. Нәтижесінде, Bhopalda Korshaagan Ortans Korgaau Salasindag Zertteu Institutes – NIREH құрылған. Мұндағы NIREH-тің психикалық денсаулыққа арналған зерттеулері адамдардың психикалық денсаулығының үздіксіз қажеттіліктерін түсінуге және Бхопалдың жалпы медицина қызметкерлері үшін психикалық денсаулықты сақтау бойынша оқыту бағдарламалары мен нұсқаулығын әзірлеуге бағытталды [5].

Бүкіл әлемдегі адамдардың атом энергетикасына деген көзқарасын өзгерткен, келесі ірі техногенді сипаттағы апаттардың бірі – Жапонияда орын алған Фукусима атом электр станциясындағы жарылыс. Дереккөздерде Фукусимадағы апаттың адам денсаулығына әсерінен 15870 адам қаза тауып, 28461 адамның хабарсыз кеткендігі туралы мәлімет алға тартылады. Дәрігерлердің айтуынша, жарылыстан кейінгі алғашқы екі айда 27 ауруханаға түскен 610 адамның 149-ның ауыр жағдайы радиофобиямен байланысты.

Аталмыш апаттан кейін, 21 мемлекет атом станцияларын жабуға шешім қабылдаған. Германияда 8 энергоблок пен 2022-жылға қарай электр энергиясының 26%-н қамтамасыз ететін 17 реактордың қызметі тоқтатылған. Қытай, Жапония, Оңтүстік Корея мемлекеттерінде атом энергетикасын өндіруге қарсы көзқарастардың саны екі есеге артқан. Сондай-ақ, кейбір мемлекеттер атом энергетикасын дамыту туралы шешімдерін кейінге қалдырған. Мысалы, электр энергиясының 50%-дан астамын атом энергиясынан өндіретін Бельгия мемлекеті энергетика станцияларының қызметі туралы әлі шешім қабылдаған жоқ.

Бұған қоса, осы бағыттағы жоспарын дамытуды көздеген Таиланд мақсатын жүзеге асыруды кешеуілдетіп келеді.

Атом энергетикасын дамытуды жоспарлап, алайда 1988 жылы Чернобыль апатынан кейін барлық блоктарын тоқтатқан елдердің қатарында Италия, Испания, Швейцария, Венесуэла, Филиппин, Израиль Марокко, Тунис, Уругвай, Кувейт мемлекеттерін де көруге болады. Дегенмен, АҚШ, Ұлыбритания, Ресей, Қытай, Франция, Беларусь, Түркия, Вьетнам, Бангладеш, Иордания, Польша, Сауд Арабиясы, Египет мемлекеттері атом энергетикасын дамыту саясатын жалғастырып келеді.

Қазіргі уақытта Фукусима Дайичи атом электр станциясындағы апаттан кейін, адамдардың психологиялық жағдайындағы өзгерістерді анықтауға байланысты зерттеулер жүргізілуде. Жарақаттан кейінгі эмоционалдық күйінің бұзылуы, мазасыздық және күйзелістің жоғарғы деңгейі сияқты психикалық проблемаларға жоғары сезімталдығы бар эвакуацияланған адамдарға тиісті көмек көрсету мақсатында жүргізілген Фукусима префектурасында медициналық тексерудің қорытындысы зардап шеккендердің күйзеліс деңгейінің жоғары болғандығы мен оқиғадан кейінгі кезеңдегі айырылудың (мысалы, отбасы мүшелерінің немесе туыстарының жоғалуы, қираған үйлер, Фукусима префекруасының басқа аудандарына немесе одан тыс жерлерге көшу т.б.) және үйден жырақта ұзақ уақыт ауыр жұмыс істеудің салдарынан күйзелістің жоғары деңгейі мен оны қабылдау деңгейінің бұзылғандығын растайды [10].

Бұған қоса, Фукусима Дайичи және Фукусима Дайини атом электр станцияларының жұмысшылары арасында 2011 жылдың сәуір-маусым айлары аралығында жүргізілген салыстырмалы зерттеуінің нәтижесі бойынша, апат кезінде оны жоюға қатысқан жұмысшылардың денсаулығына ең ауыр зардаптар - депрессияның, жарақаттан кейінгі күйзелістің артуына әкелген. Жарылыстан кейінгі күйзелістік реакцияларда, психологиялық зардаптар депрессия, созылмалы мазасыздық, ұйқының бұзылуы, бас аурулары, темекі тарту мен алкогольдік ішімдіктерге бой алдыру, сонымен қатар, ашулану, үміттің жойылуы сияқты дисфункциональды мінез-құлық түрлерімен қоса, травматикалық өзге де жағдайлар байқалған.

Техногенді жарылыстардан туындайтын сәуленің, адамның денсаулығына кері әсерін анықтау бағытындағы зерттеу жұмыстарының қарқыны Жапониядағы Хиросима Нагасакиада болған атомды жарылыстардан кейін арта түсті. Алайда, аталмыш оқиғадан кейін жапондық тұлғалардың әлеуметтік психологиялық көзқарастары мен қарым-қатынастарында елеулі, оң өзгерістердің болғандығын апаттан кейін жүргізілген сауалнама нәтижелерінен көруге болады. Олардың тек инфрақұрылымды қалпына келтіріп қана қоймай, сонымен бірге қоғамдық қатынастарды арттыруға қызығушылықтары артқан. Мысалы, зерттеуге қатысқан респонденттердің 74%-ы адамдараралық қатынастардың маңыздылығына назар аударып, жаңа танысуларға қызығушылықтарын байқатса, 72%-ның өзгелерге көмектесуге деген құлшынысы артқан. Ал, респонденттердің 84%-ы отбасымен және достарымен қарым-қатынасқа ерекше назар аудара бастағандығы күйзелісті алдын алу мен оның деңгейін төмендетуде маңызды орын иелейтіні айқын. Мәселені жас және жыныстық ерекшеліктеріне қарай жіктеп зерделегенде, оның нәтижесі әртүрлі көрсеткіштерді көрсетеді. Мысалы, апаттан кейінгі өмірдегі өзгерістер туралы сауалнамаға берген жауаптарының нәтижесі, мектеп оқушыларының 66 %-ы, ал студенттердің 77 %-ы апаттың алдын алудың маңыздылығына аса назар аударатындығын көрсетсе, ер балалардың 55 %-ы және қыздардың 67 %-ы апат салдарымен күресуге байланысты әлеуметтік шараларға қатысуға қызығушылықтарын танытқан. Сондай-ақ, студенттердің 69%-ы қоғамға көмектесуге деген қызығушылықтарын білдірсе, ер балалардың 54%-ы және қыздардың 72%-ы отбасындағы қарым-қатынасты жақсартуға басымдық беруге назар аударудың қажеттіліктерін алға тартқан.

Техногенді сипаттағы апаттар мен оның қоршаған ортаға әсерін талдаудың нәтижесінен жақын шет елдерде де ірі көлемдегі апаттардың оны қоршаған ортаға зиянды ықпалының болғанын көруге болады. Соның бір мысалы үлкен техногендік апаттың бірі 1986 жылы 26 сәуірде Украинаның Чернобыль атом электр станциясының төртінші блогында болғандығы белгілі. Онда 29 адам жедел радиациялық аурудан көз жұмып, 120 мыңнан астам адам эвакуацияланып, 9 миллионнан астам адам зардап шеккен. Кейбір деректерде, Чернобылдағы оқиғаның әсері адамзаттың гендік жолдарында, дәрігерлердің айтуынша 40 (қырық) ұрпақтан кейін ғана жойылады.

Алайда, денсаулық жағдайының өзгеруіне әкелетін ең маңызды фактор – бұл радиоиоактивтіліктің өзі емес, оны қабылдаумен байланыстыратын ғылыми тұжырымдар табылған [5]. Мысалы, Чернобыль атом электр станциясындағы оқидан кейін пайда болған жедел радиациялық аурумен ауыратын науқастарды кешенді зерттеу нәтижесі де, мазасыздықтың тұлғаның қабылдау деңгейіне тәуелді екендігін анықтай отырып, ішкі кернеудің кейбір белгілерімен, тұрақты психоэмоционалды шиеленістен, айқын невротикалық қақтығыспен және тұрақты күйзеліс жағдайынан денсаулық мәселелерінің туындайтындығын көрсетеді. Чернобыль апатының адамдардың психикасына әсер етіп, өмір сүруге деген алаңдаушылығын арттырған жағдайлардың бірі – апатқа байланысты психологиялық күйзеліспен қоса, мазасыздық жағдайының шоғырлану белгісі ішкі ағзалардың соматикалық аурулары-жүрек, өкпе ауруларының дамуына әкелді.

Ауыр ядролық апаттан зардап шеккен адамдарда, тіпті аз уақыттан кейін де, ағзада күйзелістің деңгейінің жоғарылауы болған. Чернобыль апатынан кейін Белоруссияның Гомель аймағында психикалық күйзелістер мен психикалық бұзылулардың жоғары таралуы байқалған. Ғалымдардың пікірі бойынша, сұйылтқыштар көбінесе, истерикалық, параноидты және шизоидты қосылыстармен қиындататын гипохондриялы реакция түрімен сипатталады.

Кейбір ғылыми негіздерде, адамдардың денсаулығына байланысты мәселелер радиацияның нәтижесіне емес, психоәлеуметтік факторларға негізделеді. Осы бағыттағы сауалнамаға қатысқан респонденттердің 50%-ында мазасыздықтың жоғары деңгейі байқалса, ал қалған бөлігінде мазасыздықтың деңгейі орташа көрсеткішке ие. Ал, мазасыздық деңгейі жоғары тұлғаларда эмоционалды және невротикалық бұзылулар мен психосоматикалық аурулардың болатындығы белгілі.

Апаттың салдарын жоюға бағытталған шараға қатысқан тұлғалардың өмірлік күйзелісті жағдайды сипаттайтын басым эмоцияларын зерттеу күйзеліспен байланысты туындайтын мәселелердің алдын алуға мүмкіндік береді. Өйткені, күйзелістің тұлғаның эмоциялық денсаулығына ($p<0.001$) [11], өмірдің бақыланатын және бақыланбайтын күйзелісті тудыратын жағдайларында бақылай алуынан хабардар болу яғни ақпаратты саналы басқара алу мүмкіндігіне ($p<0.001$) [12] және отбасылық идентификациясына ($p<0.05$) [13] әсер ететіндігі белгілі.

Техногенді сипаттағы жарылыстардың адамның денсаулығына әсерін физикалық және психологиялық компоненттер бойынша Саяно-Шушенск су электр станциясы аймағында тұратын адамдардың өмір сүру сапасын анықтауға арналған зерттеуімен негіздеуге болады [14]. Мұнда SF-36 сауалнама әдісі қолданылып (Ware, 1992), оның нәтижесі бойынша, зерттеуге қатысқан барлық респонденттер апатқа дейін жарылыс болатын аймақта тұрып, жұмыс істеген кезде өздерін қауіпсіз сезінгендігін атап көрсетсе, оқиғадан кейінгі психологиялық күйі «сенімсіздік», «қайғылы жағдай қайталануы мүмкін», «ұмытуға тырысу», «күмән», «мазасыздық» сынды мағыналық санаттағы сөздермен бағаланған. Респондент – «жұмысшылардың» да, «тұрғындардың» да апат болған кезінде қорқыныш, үмітсіздік, ашулану, ішкі күйзеліс және мазасыздықтың жоғарғы деңгейімен байланысты жағымсыз эмоционалды күйде болғандығын көрсетеді. Олардағы қазіргі кезде де жадында сақталған басымдық танытатын эмоцияларына сенімсіздік, уайым, мазасыздықты келтіруге болады.

Сондай-ақ, апаттан кейінгі кезеңде респонденттерде мазасыздық туындататын жағымсыз эмоциялар басым болып, тұрғылықты жерін өзгертуге қызығушылықтары артқан. «Жұмысшылар» қауіпсіздікті сезінбейді, яғни қауіпсіздігіне сенімсіздікпен қарайтындығы анықталған. Бұл сеөрсеткіштер респонденттердің «жасырын», «көрінбейтін» күйзелісті және депрессияны бастан кешіргенін көрсетеді. Қызметтік күйзеліс пен отбасылық қарым-қатынас арасында оң корреляциялық байланыстың барлығын ескерсек, отбасы мүшелерінің психологиялық күйінің зерттеулерге негіз болары анық. Мысалы, SH.Wang және басқалардың қызметтік күйзеліс пен отбасылық әлеуметтік мінез-құлық арасындағы сабақтастықты зерттеген ізденіс нәтижесі қызметтік күйзеліс отбасылық құрылымға қарым-қатынас және негативті эмоциялармен әсер ететіні анықталып, ондағы өзара корреляциялық байланыстың коэффициенті $r = .30$, $p<.0.5$ға тең [15].

Болашаққа деген эмоционалды көзқарасына қатысты респонденттердің мәлімдемелерінің мазмұнын талдаудың нәтижесі олардағы сезім «үлкен күмән», «үрей мен қорқыныш», «сенімсіздік», «қауіпсіздікке үміт» көріністермен белгіленген. Бұл пспихологиялық күйлерін респонденттердің келесі сипаттағы жауаптарынан да көруге болады: «болашаққа деген оптимизм, үміт, соған қарамастан үрей мен қорқыныш бар», «жарылыс туралы ұмытып кету қиын, қауіпсіздік сезімі болмайды», «кенеттен бәрі қайтадан пайда болатын секілді, бірақ бізге бәрі жақсы болатынына сенгім келеді». Алынған мәліметтерге сәйкес, апат болғаннан кейінгі 2 жылдан кейін барлық респонденттер өзін қауіпсіз сезінбейді. Олар қауіпсіздікке қатысты белгісіздікті сезінеді, қайғылы жағдай қайталануы мүмкін деп қорқады, өз өміріне және жақындарының өміріне алаңдаушылық пен сенімсіздікті сезінеді және олардың қауіпсіздігіне күмән мен алаңдаушылық сезімдері басым.

Сонымен, техногенді сипаттағы апаттардың кері әсері болған психикалық денсаулықты жақсарту жөніндегі соңғы онжылдықтағы бастамалардан келесі сабақтарды алуға болады [7]: біріншіден, апат – тірі қалған тұрғындарға қауіп төндіреді, өйткені апаттарға ұшыраған популяциялар психикалық бұзылыстардың жоғарғы деңгейлерін дамытады; екіншіден, апаттық жағдай, халықтың психикалық денсаулығына деген қажеттілікті тануды күйшейтуге және психикалық денсаулық сақтау қызметін ынталандыруға мүмкіндік береді; үшіншіден, тұрақты және келісілген медициналық көмек үшін ауруханадағы және қоғамдағы психикалық денсаулықты күтуге психикалық денсаулықтың толық спектрі қажеттілігін алға тартады; төртіншіден, психикалық денсаулықты сақтауды жалпы медициналық көмек пен мамандандырылған медициналық көмек бөлігі ретінде біріктірудің қажеттілігі артады; бесіншіден, апаттардан зардап шеккендердің күрделі қажеттіліктері психикалық денсаулықты сақтауды халықтың толық қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін әл-ауқат, еңбек, заң сияқты басқа секторлармен байланыстыруды қажет етеді; алтыншыдан, зардап шеккендермен олардың өзара қарым-қатынасы мен

қажеттіліктерін түсіну үшін, сондай-ақ, психикалық денсаулықты сақтау үшін «өзін-өзі күту» шараларын кеңінен қолдану қажеттілігін арттырады; жетіншіден, қоғамның қолдауын күшейту үшін қоғамды қайта құру қажеттілігін көрсетеді; сегізіншіден, психиатриялық проблемалардың таралуын түсіну және өзара қарым-қатынастың тиімділігін бағалау үшін үздіксіз зерттеулердің қажеттілігін көрсетеді.

Рахманин Ю.А. және оның әріптестері жүргізген зерттеу нәтижесі техногенді сипаттағы жарылыстардың адамның денсаулығына кері әсері оның жағдаятты қабылдауының деңгейімен байланыстырған тұжырымын ескерсек [16], тұлғаның күйзеліс тудыратын ақпаратты қабылдауға психологиялық даярлау мен жаттықтыру маңызды алғышарт болып табылады [17].

Қорытындылай келгенде, техногенді сипаттағы апаттардың психологиялық салдары тұлғаның психосоматикалық ауруларымен байланысты шағымдарында көрінетін, ұзаққа созылатын күйзелісімен сипатталады. Шет елдердегі аталмыш сипаттағы оқиғалардың қоршаған ортаға әсерінің тәжірибесі тұлғаның жарылыспен байланысты апатарға ішкі психологиялық тұрақтылығын арттырып, күзелісті қабылдауының деңгейін тұрақтандырып, оның артуының алдын алуға психологиялық даярлаудың маңыздылығын айқындайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций. - М.: Смысл, 2009. - 319 с.

2 Абдулин, А.Г. Социально-психологические последствия крупномасштабных техногенных катастроф в отдаленном периоде на примере Уральского регоиона: дис. … д-ра психол. наук. - Магнитогорск, 2006. - 447 с.

3 Алексанин С.С., Дударенко С.В., Новицкий А.А., Рыбников В.Ю. Механизмы развития соматической патологии и отдаленные медицинские последствия аварии на Чернобыльской АЭС // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. - 2016. - №(2):5-15. - URL: https://doi.org/10.25016/2541-7487-2016-0-2-5-15 (дата обращения – 06.06.2020).

4 Mannan, M.S., Valdes, O.R., Jain, P., Tamim, N., Ahammad, M. The Evolution of Process Safety: Current Status and Future Direction //Annual Review of Chemical and Biomolecular Engineering. - 2016. - №7. - P.135-162

5 Лазарева Н.В. Влияние экологических аварий и катастроф на здоровье населения // Региональное развитие (электронный научно-практический журнал). – 2017. – №4 (22). - URL: https://regrazvitie.ru/vliyanie-ekologicheskih-avarij-i-katastrof-na-zdorove-naseleniya/ (дата обращения – 06.06.2020).

6 Murthy, R.S. Mental health survivors of 1984 Bhopal disaster: A continuing challenge // Industrial Psychiatry Journal. - 2014. - №23(2). - P.86-93. doi: 10.4103/0972-6748.151668.

7 Andersson, N., Muir, K.M., Mehra, V., Salmon, A.G. Exposure and response to methyl isocyanate: Results of a community based survey in Bhopal // British Journal of Industrial Medicine. – 1988. – №45. – P.469–75.

8 Gupta, B.N., Rastogi, S.K., Chandra, H., Mathur, A.K., Mathur, N., Mahendra, P.N. Effect of exposure to toxic gas on the population of Bhopal: Part I – Epidemiological, clinical, radiological and behavioral studies // Indian Journal Experimental Biology. – 1988. – №26. – P.149–60

9 Cullinan, P., Acquilla, S.D., Dhara, V.R. Long-term morbidity in survivors of the 1984 Bhopal gas leak // The National Medical Journal of India. – 1996. - №9. - P.5–10.

10 Козлов Д.В. Кузнецов С.И. Фукусима: социокультурные последствия катастрофы // Российско-японский семинар: История и память в современной политике. - 2013. - №2 (11/2). - С. 301–316

11 Issimova A. The role of social identity for coping with work stress on family functioning // Pedagogy & Psychology: Theory and Practice. – 2019. – №2. - P. 67-70.

12 Pflanz, S. & Sonner, S. (2002). Work stress in the military: prevalence, causes, and relationship to emotional health // Military Medicine. – 2002. – №167(11). – P. 877-882.

13 Todrank J.H. & Somer, E. Characterizing stress tolerance: controllability awareness and its relationship to perceived stress and reported health // Personality and individual differences. – 2002. – №33. – P. 883-895.

14 Бохан Т.Г. Стаселько А.А. Терехина О.В. Качество жизни и психологическкая безопасность населения, проживающего в условиях техногенно-экологичнского риска (на примере жителей и работников Саяно-Шушенской ГЭС) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №365. - С.137-142.

15 Wang, Sh., Repetti, R. & Campos, B. Job stress and family social behavior: the moderating role of neuroticism // Journal of Occupational Health Psychology. – 2011. – №16(4). – P. 441-456.

16 Рахманин Ю.А., Новиков С.М., Авалиани С.Л., Синицына О.О., Шалишина Т.А. Современные проблемы оценки риска воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения и пути ее

совершенствования // Профилактическая медицина: актуальные аспекты анализа риска здоровью. - 2015. №3. - С. 4-11.

17 Eckhoff, R.K. Current status and expected future trends in dust explosion research // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. - 2005. - №18(4-6). - P.225-237. doi.org/10.1016/j.jlp.2005.06.012.

Исимова А.Е., *педагогика ғылымдарының кандидаты*
Ақшолақов Қ.Ж., *философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор*

УДК 355/359:001.4
МРНТИ 78.01.33

А.Қ. ТӨГІСОВА [1]
М. ҚОЖАНҰЛЫ [1]
Қ.Ә. ҚАЛМЫРЗАЕВА [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

КӨП КОМПОНЕНТТІ КЕЙБІР ӘСКЕРИ ТЕРМИНДІ СӨЗ ТІРКЕСТЕРІНІҢ ЖАСАЛУ ЖОЛДАРЫ ТУРАЛЫ

Түйіндеме. Мақала көп компонентті кейбір әскери терминді сөз тіркестерінің сөзжасамдық жасалу жолдарына арналады. Зерттеу барысында алға қойған мақсатқа сәйкес, көп компонентті кейбір әскери терминді сөз тіркестерінің өзіне тән терминжасамдық ерекшеліктерін анықтауға болатыны және әскери терминдерді тілдік тұрғыда бір үлгімен (модельмен) беру қағидасы арқылы мемлекеттік тілде қалыптасуы қарастырылады.

Авторлар тіл білімінің аударма саласы кез келген халықтың рухани дүниетанымымен, болмысымен байланысып жататынын алға тартып, Қарулы Күштер түрлері мен әскер тектеріне қатысты атау-терминдердің сөзжасамдық жасалу жолдарын анықтауға, келешекте құрастырылатын салалық әскери терминологиялық сөздікке немесе қазақ терминологиясы бойынша жазылатын оқулықтар мен оқу құралдарына үлес қосуға болады деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: әскери терминдер, терминжасамдық жұрнақтар, терминжасамдық жүйе.

А.К. ТОГУСОВА [1]
М. КОЖАНУЛЫ [1]
К.А. КАЛМУРЗАЕВА [1]
[1] *Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

О ПУТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ НЕКОТОРЫХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. Статья посвящена словообразовательным путям некоторых многокомпонентных словосочетаний военного термина. В ходе исследования предполагается, что в соответствии с поставленной целью, можно определить специфичные терминообразующие особенности некоторых многокомпонентных словосочетаний, а также формирование военных терминов на государственном языке посредством принципа языкового выражения одной моделью.

Авторы пришли к выводу, что переводческая сфера языкознания связана с духовным мировоззрением, бытием любого народа, что можно определить пути словообразования названий-терминов, относящихся к видам Вооруженных Сил и роду войск, внести вклад в создаваемый в будущем отраслевой военный терминологический словарь или учебники и учебные пособия по казахской терминологии.

Ключевые слова: военный термин, терминообразовательный суффикс, термино-образовательная система.

A.K. TOGUSSOVA [1]
M. KHOZHANULY [1]
K.A. KHALMYRZAEVA [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

ABOUT THE WAYS OF FORMING WORD-COMBINATIONS OF SOME COMPOUND MILITARY TERMS

Abstract. This article is dedicated to the word-building ways of some compound word-combinations of military term. During the research it's supposed that according to the set goal one could determine specific term formation peculiarities of some compound word-combinations and also forming military terms into state language in terms of the approach of language meaning with one model.

The authors came to a decision that language industry concerned with spiritual world view, any people's everyday life that can determine the ways of word-building names of terms related to the services and branches of the Armed Forces, make a contribution to the developing branch-wise military terminology dictionary or text books and training aids into Kazakhs terminology in the future.

Keywords: military term, term formation suffix, term formation system.

Қазақ терминологиялық лексикасының құрамдас бір бөлігі – әскери терминдер.

Осы бағытта Қазақ Қарулы Күштерінің түрлері мен әскер тектеріне қатысты атау-терминдерге арналған әскери салалық терминологиялық сөздіктерде жарық көруі [1], бұл әскери терминдерді қазақша сөйлетуге ден қоюымыздағы үлкен жетістіктеріміздің бірі.

Соңғы кезде қазақ терминологиясында, оның ішінде әскери терминдерді де тілдік тұрғыдан бір үлгімен (модельмен) беру қағидасы арқылы мемлекеттік тілде қалыптасуы орнығуда.

Осы орайда, ғалым Ш. Құрманбайұлы ұлт тілі негізінде жүйеленген терминдерді қалыптастыруға болатынын А.Байтұрсынов жасаған терминдердің бірнеше үлгісіне тоқталады [2].

Бір байқағанымыз: қазақ терминологиясында, оның ішінде әскери терминдерді бір үлгімен (модель) беруде және қазақша термин жасауда сөзжасамның үш тәсілі: синтетикалық (морфологиялық), аналитикалық (синтаксистік) және лексика-семантикалықты басшылыққа алып отырған.

Анықтама: Сөз тіркесіне де және сөйлемге де тірек болып табылатын - сөз. Сөз дараланған ұғымды, лексика-грамматикалық мағынаны білдіреді. ...Кез келген сөз бір-бірімен тіркесе бермейді. Сөздердің өзара тіркесу қабілеті олардың ең басты мағыналық - грамматикалық ерекшелігінің бірінен саналады.

Сөз тіркесінің негізгі белгілері профессор М. Балақаев [3] еңбегінде нақты көрсетілгендіктен, бұл жерде қайталап жатпадық.

Осы тұста профессор М. Балақаевтың сөзді тілдік единица ретінде лексикология, семасиология, стилистика, сөз таптары және сөйлем мүшесінің де объектісі ретінде зерттегенін ескеретін болсақ, онда сөз тіркесі кемінде толық мағыналы екі немесе одан да көп сөзден құралып, олар біріне-бірі бағына байланысады деген тұжырымын көреміз. Олай болса, тіліміздегі сөздер мен сөз тіркестері термин жасауда белгілі бір қосымшалар (жұрнақтар, жалғаулар) арқылы, яғни синтетикалық (морфологиялық) тәсіл жолдарымен де жасалатыны белгілі [4].

Осы жол авторы қазақ әскери терминдерді сөзжасамдық тұрғыдан қарастырып, бұл мәселеге бірнеше ғылыми жұмыстарын арнады [5].

Біз, бұл жерде Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің әскер тектері мен түрлері, әскери құралымдарында қолданылған кейбір екі не одан да көп компонентті әскери терминді сөз тіркестерін синтетикалық (морфологиялық) тәсілі аясында сөз етуді жөн көрдік. Мысалы:

У жұрнағы сөздің соңында келу жағдайы:

екі компонентте:

- жағдайды бағалау – оценка обстановки;
- жедел басқару – оперативное управление;
- әскери жөндеу – войсковой ремонт.

үш компонентте:

- байланыс жүйесін ұйымдастыру – организация системы связи;
- алдын ала байқау - рекогносцировка;
- әскерлерді қайта топтастыру – перегруппировка войск.

төрт көмпонентте:

- басқару топтарын техникалық жабдықтау – техническое оснащение пунктов управления;
- авиациялық бастырмалатып соққы беру – массированный авиационный удар;
- әскери борышын үлгілі орындау – образцовое выполнение воинского долга.

күрделі компонентте:

- ғылыми-техникалық ақпараттың ұлттық ресурсын қалыптастыру – формирования национального ресурса научно-технической информации;
- әскери қызметтің қиындықтарын табандылықпен көтеру - стойко переносить трудности воинской службы;
- әскери қызметшілердің құқықтарын қамтамасыз ету – обеспечение прав военнослужащих.

У жұрнағы сөздің ортасында келу жағдайы:

- штабтық өрт сөндіру автомобилі – автомобиль пожарный штабной;
- мемлекеттік тіркеу туралы куәлік – свидетельство о государственной регистрации;
- алғышеп басқару пункті – передовой пункт управления;
- әскерлердің жылжу жылдамдығы – скорость движения войск.
- лы/лі,- ды/ ді, -ты/ті жұрнағы сөздің басында келу жағдайы:

екі компонентте:

- жүзбелі айлақ – плавучий причал;
- қолайлы аймақ – благополучная зона;
- белсенді қорғаныс – активная оборона;
- роботты техника – робототехника.

үш компонентте:

- жоспарлы-сақтандыра тексеру – планово-предупредительный осмотр;

- броньды танк әскерлері – бронетанковые войска;
- іргелі ғылыми зерттеулер- фундаментальные научные исследования;
- автоброньды танк әскерлері- автобронетанковые войска.

төрт компонентте:

- броньды танк қару-жарағы – бронетанковое вооружение;
- көшпелі барлау-жауынгерлік тобы – кочующая разведывательно-боевая группа;
- кешенді барлау-атыс жасағы– комплексный разведывательно-огневой отряд.
- лық/лік, -тық/тік, -дық/дік жұрнағы сөздің ортасында келу жағдайы:

екі компонентте:

- авиадесанттық операция – авиадесантная операция;
- жауынгерлік құжаттар – боевые документы;
- инженерлік бөгеттер – инженерные заграждения;
- шекаралық корабльдер – пограничные корабли.

үш компонентте:

- материалдық-техникалық база – материально-техническая база;
- тактикалық саптық сабақ – тактико-строевое занятие;
- анықтаудың радиосәулелік бергіші – радиолучевой датчик обнаружения.
- арнайы шекаралық жаттығу – специальное пограничное упражнение.

төрт компонентте:

- тасымалданатын зениттік-зымыран кешендері – переносные зенитно-ракетные комплексы;
- инженерлік-авиациялық қамтамасыз ету – инженерно-авиационная служба;
- шекара күзетінің техникалық құралдары – технические средства охраны границы;
- оқу жөндеу кавалериялық заставалары – учебные ремонтные кавалерийские заставы.

күрделі компонентте:

-материалдық-техникалық қамтамасыз ету әскерлері – войска материально-технического обеспечения;

- гарнизондық және қарауылдық қызметтер жарғысы – устав гарнизонной и караульной службы.
- шекара қызметі бөлімшелерінің жауынгерлік дайындығы – боевая подготовка отделений пограничной службы;
- әуе радиациялық, химиялық және биологиялық барлау жұбы – пара воздушной радиационной, химической и биологической разведки.

1-орында септік жалғау (сын есім жұрнағы +лік), + т.ж.) сөз басында келу жағдайы:

- әскерлердің (күштердің) жауынгерлік әлеуеті - боевой потенциал войск (сил);
- әскери техниканың жауынгерлік әзірлігі - боеготовность военной техники.

1-орында септік жалғау (сын есім жұрнағы « и», + т.ж.) сөз ортасында келу жағдайы :

- бригаданың тарихи формуляры - исторический формуляр бригады;
- ҚР Қарулы Күштерінің жалпыәскери жарғылары - общевоинские уставы Вооруженных Сил РК.

1-орында сын есім (сын есім жұрнағы+ и, + зат есім) сөз ортасында келу жағдайы:

- жарғылық әскери реттілік - уставной воинский порядок;
- жоғары қарқынды әскери жанжал - военный конфликт высокой интенсивности.
- жеке кәсіби даярлық - отдельная профессиональная подготовка.

1-орында сын есім жұрнағы +и,+зат есім сөз басында келу жағдайы:

- әскери тізбек - войсковая цепочка;
- әскери наряд - войсковой наряд.

Сондай-ақ, материалдарды талдау барысында көп компонентті сөз тіркестерінен жасалған әскери терминдер (одан әрі -КК ӘТ) жасауда көмекші сөздер (предлог): - к, - на, - за, -по, - под орыс тіліндегі барыс, табыс, көмектес және септік жалғауларының мағынасы мен қызметін білдірсе, ал олар (КК ӘТ) қазақ тілінің барыс, табыс, жатыс, шығыс және көмектес септік жалғауларымен ұдайы сәйкес келе бермейтінін байқадық. Осындай ерекшелікке қарап, қазақша КК ӘТ жасауда орыс тіліндегі көмекші сөздердің жалғаулық мағынасына қарай шартты түрде 2-ге бөліп қараған жөн.

1. ӘТ орыс тіліндегі септік жалғауларының қазақ тіліндегі септік жалғауларымен сәйкес келуі;

Мысалы:

- сведения о противнике - қарсылас туралы мәлімет;
- служба по контракту - келісім-шарт бойынша қызмет;
- подготовка к боевым действиям – жауынгерлік іс-қимылдарға дайындық.

2. ӘТ орыс тіліндегі септік жалғауларының қазақ тіліндегі септік жалғауларымен сәйкес келмеуі.

Мысалы:

- жүк автомобилі шассиіндегі автокөтергіш - автоподъемник на шасси грузового автомобиля;
- бронирование по мобилизации от призыва - әскерге шақырудан жұмылдыру бойынша броньдау;

- способы действий в пограничном поиске – шекаралық іздестіруде әрекет ету тәсілдері.

Біз бұл жерде мақала көлеміне орай, кез келген терминдер белгілі бір модельмен жасалатынын ескеріп, көп компонентті кейбір әскери терминді сөз тіркестерінің терминдер жасаудағы терминжасам жұрнақтарын одан әрі тізіп жатпай, осымен шектеуді жөн көрдік.

Жалпы, А. Байтұрсынов заманында жарық көрген «Орысша-қазақша әскерлік атаулар» атты терминологиялық сөздіктегі терминдер мен атаулар, еліміз тәуелсіздік алғаннан кейін жарық көрген терминологиялық сөздіктердің атау-терминдерді жүйелеуде және терминжасамдық жүйесі арасындағы сабақтастықтың барын байқаймыз.

Қорыта келе, қазақ лексикасы қоры мен құрамындағы көп компонентті сөз тіркестерінен жасалған әскери терминдерді сөз еткенде ескеретін нәрсе: Қарулы Күштердің тектері, әскер тектеріне қатысты атау-терминдерді салалық-тақырыптық белгілеріне қарай жинап, қазақ терминологиясы бойынша жазылатын оқулықтар мен оқу құралдарына үлес қосуға және оларды салалық әскери терминологиялық сөздіктерге енгізу арқылы қазақи ұлттық әскери терминологиямыздың қалыптасып дамуына септігін тигізері хақ.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 ҚР ҚМ Мемлекеттік тілді дамыту басқармасы. Редакциялау бөлімі. Орысша-қазақша сөздік. - Астана. 2012. – 62 б.; Әскери терминдердің орысша-қазақша түсіндірме сөздігі. А., 2002. – 504 б.; Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Әскери іс.12-т. - А., 2000. – 264 б.

2 Құрманбайұлы Ш. Ұлттық ғылыми терминологияны қалыптастырудағы жүйелілік мәселесі // Кіт.: Мемлекеттік тіл: терминология, іс қағаздары мен бұқаралық ақпарат құралдарының тілі. Жинақ. - Астана, 1999. – 464 б.

3 Балақаев М., Сайрамбаев Т. Қазіргі қазақ тілі: Сөз тіркесі мен жай сөйлем синтаксисі (Өңделіп және толықт. 4-басылымы). Оқулық. –Алматы: Санат, 2003. – 240 б.

4 Қазақ тілі. Энциклопедия. - Алматы: ҚР БМжДСМ, 1998. - 509 б.

5 Қожанұлы М. Қазақ әскери терминдерінің қалыптасуындағы деривацияның (сөзжасамның) рөлі // Бағдар. - 2017. - №3. - 58-62 б.; Қожанұлы М., Қойшығарина Г., Қондыбаев Қ. Қазақ әскери терминологиясының ерекшеліктері (әуе қорғаныс күштері терминдері негізінде) // Ұлттық қорғаныс университетінің хабаршысы. - 2016. – № 2. - 44 -47 б.

Төгісова А.Қ., *тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор(доцент)*
Қожанұлы М., *филология ғылымдарының кандидаты, профессор*
Қалмырзаева Қ.Ә., *филология ғылымдарының кандидаты*

УДК 355.4-027.21
МРНТИ 78.19.13

Б.К. КАЛЫБЕК [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье, на основе анализа исследований по управленческой деятельности, дается определение метода управления. Даны примеры квалификации методов управления у различных авторов. На основе работы Г.В. Атаманчук сделана попытка квалифицировать методы управленческой деятельности заместителя командира части по воспитательной и социально-правовой работе на две группы методов: методы функционирования управленческой деятельности в воинском коллективе, методы обеспечения реализации управленческой детальности. В управленческой деятельности заместителя командира части по ВиСПР Национальной гвардии методы управленческой деятельности необходимо применять в комплексе, с учетом обстановки, поставленной служебно-боевой задачи, подготовки подчиненных, имеющихся возможностей и т.д. Именно через методы управленческой деятельности заместителя командира части по воспитательной и социально-правовой работе реализуется содержание управленческой деятельности.

Ключевые слова: Национальная гвардия, воспитательная и социально-правовая работа, управленческая деятельность.

Б.Қ. ҚАЛЫБЕК [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

БӨЛІМ КОМАНДИРІНІҢ ТӘРБИЕ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҰМЫС ЖӨНІНДЕГІ ОРЫНБАСАРЫНЫҢ БАСҚАРУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ ӘДІСТЕРІ ТУРАСЫНДА

Түйіндеме. Мақалада басқарушылық қызмет бойынша зерттеулерді талдау негізінде басқару әдісінің анықтамасы берілген. Әр түрлі авторлардың басқару әдістерін біліктілігінің мысалдары келтірілген. Г.В. Атаманчуктың жұмысы негізінде бөлім командирінің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс жөніндегі орынбасарының басқару қызметінің әдістерін екі топқа: әскери ұжымдағы басқару қызметінің жұмыс істеу әдістері, басқару детальдылығын іске асыруды қамтамасыз ету әдістері бойынша саралауға талпыныс жасалды. Ұлттық ұланның ТжӘЖҚ жөніндегі бөлім командирі орынбасарының басқарушылық қызметінде басқару қызметінің әдістерін жағдайды, қойылған қызметтік-жауынгерлік міндетті, бағыныстылардың дайындығын, қолда бар мүмкіндіктерді және т. б. ескере отырып, кешенді түрде қолдану қажет. Бұл бөлім командирінің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс жөніндегі орынбасарының басқару қызметінің әдістері арқылы басқару қызметінің мазмұны жүзеге асырылады.

Түйінді сөздер: Ұлттық ұлан, тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс, басқарушылық қызмет.

B.K. KALYBEK [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

ON THE QUESTION OF METHODS OF MANAGERIAL ACTIVITY OF THE DEPUTY COMMANDER OF THE MILITARY UNIT FOR EDUCATIONAL AND SOCIO-LEGAL WORK

Abstract. In the article, based on the analysis of research on management activities, the definition of the management method is given. Examples of management methods qualification by various authors are given. Based on the work of G.V. Atamanchuk, an attempt is made to classify the methods of managerial activity of the Deputy commander of the unit for educational and socio-legal work into two groups of methods: methods of functioning of managerial activity in the military team, methods of ensuring the implementation of managerial detail. In the management activities of the Deputy commander of the unit for educational and socio-legal work, management methods must be applied in a complex, taking into account the situation, the assigned service and combat tasks, training of subordinates, available capabilities, etc. It is through the methods of managerial activity of the Deputy commander of the unit for educational and socio-legal work that the content of managerial activity is realized.

Keywords: National guard, educational and socio-legal work, management activities.

Вопрос эффективности управления войсками во все времена не терял своей актуальности. Зная законы, принципы, методы управленческой деятельности можно избежать грубых и случайных ошибок в управлении войсками. Одной из черт современных военных конфликтов является информационно-психологическое воздействие в целях нарушения государственного и военного управления [1, С. 30]. В управленческой деятельности заместителя командира части Национальной гвардии Республики Казахстан по воспитательной и социально-правовой работе не может быть простых явлений, отношений и процессов, легких решений и способов их реализации. Все очень сложно и в ближайшем будущем будет усложняться. Управлять множеством людей было всегда сложно, и лишь небольшая часть управленцев смогла достичь на этом поприще серьезных успехов. Тот, кто выбирает этот путь, должен осознать, что требуется от него и что его ждет. Всегда надо ценить и уважать тех, кто действительно способен управлять воинским коллективом. В армии это, наверное, самый сложный вид деятельности.

Воинская часть специфичная управляемая система включает в себя множество признаков, и может охарактеризоваться как система общественная, в ней действуют люди. Как она будет функционировать, будет зависеть в первую очередь от качества и свойств этих людей, связанных между собой специфическими социальными отношениями. От умения управлять этой системой будет зависеть исход боя и выполнение поставленной служебно-боевой задачи. Реализация функций управленческой деятельности осуществляется посредством методов управленческой деятельности.

Методы в науке управления позволяют получить желаемый результат. При этом результат может быть получен с помощью группы различных методов, или несколько результатов могут быть получены с помощью одного метода. В любой управленческой системе должна функционировать система методов, при этом она может носить название методического инструментария, или методического аппарата. В управленческой деятельности заместителя командира части Национальной гвардии по воспитательной и социально – правовой работе применение той или иной группы методов будет зависеть от сложившейся обстановки, поставленной задачи, имеющихся возможностей и т.д. Как отметил М. Тухачевский: «Характер управления войсками целиком зависит от условий обстановки. Совершенно ясно, что нельзя одинаковыми методами и в одинаковой последовательности распоряжаться в разных условиях» [2,С. 9].

В научной литературе методы управленческой деятельности трактуются по-разному. По мнению В.Г. Игнатова, Л.Н. Албастова метод регулятивная норма или правило, прием решения задачи теоретического, практического, познавательного, управленческого, житейского характера [3, С.331].

Коллектив авторов учебного пособия «Муниципальное управление», считает, что метод управления - способ воздействия на человека и группу, который определяется выбором и использованием действующих рычагов и их ролью в деятельности человека. При этом следует отличать методы управления от методов, используемых в процессах управления (методы анализа, расчета, моделирования, оценки и пр.) [4, С.406].

Л.А. Бурганова считает, что «методы управления – это система способов и приемов воздействия субъекта управленческой деятельности на управляемый объект для достижения запланированного результата. Наиболее целесообразным предлагает выделить, прежде всего, общие и конкретные методы управления. К общим методам управления относятся: экономические, основанные на экономических стимулах, организационно-административные, социально-психологические, эвристические, идеологические. К конкретным методам управления Л.А. Бурганова относит: воздействие на управляемые объекты, организации самой управляющей системы, информационного обеспечения управления, выработки и принятия решений, контроля, оценки, анализа и др.» [5, С.78].

Коллектив авторов учебника «Теория управления и методы обоснования и принятия решения» отмечают две группы проблем выработки и принятия решений: проблемы концептуального характера и проблемы математического и вычислительного характера. В соответствии с этим можно выделить и две большие группы методов управленческой деятельности [6, С.122].

Г.В. Атаманчук, обобщая все определения, пришел к выводу, что «методы управленческой деятельности – это способы и приемы анализа и оценки управленческих ситуаций, использования правовых и организационных форм, воздействия на сознание и поведение людей в управляемых общественных процессах, отношениях и связях» [7, С.248]. Также он предлагает их квалифицировать на две следующие группы:

- методы функционирования управленческой деятельности в воинском коллективе;
- методы обеспечения реализации управленческой детальности.

Исходя из войсковой практики, служебного опыта на наш взгляд, адаптация и применение данной квалификации возможна в воинской управленческой деятельности, имеющей свою специфику (например, управление морально-психологическим обеспечением).

Особенностью методов управленческой деятельности в воинской среде является то, что они применяются в официальном порядке, должны отвечать определенным требованиям, способны

формировать и обеспечивать реализацию управленческих требований, быть реальными, гибкими, разнообразными.

Методы функционирования – способы, приемы, действия должностных лиц, вовлеченных в управленческую деятельность, связанные с подготовкой и реализацией управленческих решений [7, С.248]. К ним можно отнести: анализ статистических материалов (данные по общественно-политической, религиозной, экономической ситуации по месту дислокации части, в районе выполнения служебно-боевой задачи), методы отбора и развития управленческих кадров (работа с кадровым резервом), методы работы с информацией (анализ документов (медкнижек, характеристик), запросы по месту жительства, учебы, ОДО и т.д.), методы исполнения и контроля (предварительный, текущий, последующий контроль), методы подготовки и проведения организационных мероприятий, метод прогнозирования, и т.д.

Методы обеспечения реализации управленческой деятельности, можно условно разделить:

- морально-этические методы, с опорой на честь, достоинство, и совесть военнослужащего, их задача заключается в формировании позитивной морально-психологической обстановки, благоприятной для решения поставленных задач, и усвоение подчиненными морально-этических норм. Стандарты поведения военнослужащих в служебных отношениях, во внеслужебное время прописаны в Указе Президента Республики Казахстан № 153 от 29.12.15 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан»;

- социально-экономические методы, связанные с организацией условий труда, быта, медицинского обеспечения, досуга подчинённых и т.д.;

- экономические методы, связанные с ролью экономических интересов, в деятельности подчиненных и в управленческой деятельности. Глубокой ошибкой любого руководителя будет являться постановка задач подчиненным и нежелание порой обеспечить всем необходимым, материальной базой, возможностью выполнить поставленную задачу;

- административные методы, содержат приемы, способы, действия обязательного и прямого определения деятельности подчиненных со стороны старшего начальника. Учитывая, что в воинской деятельности присутствует постоянная эксплуатация техники и вооружения, административные методы управления необходимы при соблюдении мер и требований безопасности, четкого исполнения поставленных приказов, распоряжений и т.д.

В силу специфических особенностей управленческой деятельности в воинской среде не все инновационные методы возможны в использовании (работа в интернете, соцсетях и т.д.).

Таким образом, предлагается методы управленческой деятельности заместителя командира части Национальной гвардии по воспитательной и социально-правовой работе разделить на две группы:

- методы функционирования управленческой деятельности в воинском коллективе;

- методы обеспечения реализации управленческой деятельности.

При этом, методы управления необходимо применять в комплексе, с учетом обстановки, поставленной служебно-боевой задачи, подготовки подчиненных, имеющихся возможностей и т.д. Нужно учитывать, что наиболее действенный и активный метод управления может при поспешном, непродуманном использовании привести к порой непредсказуемым результатам. Именно, через методы управленческой деятельности заместителя командира части по воспитательной и социально-правовой работе реализуется содержание управленческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Макипов А.С., Кашкарбаев Б.А., Шарипов Р.С. Морально-психологическое обеспечение войск в войнах будущего // Бағдар-Ориентир. – 2019. - № 4. - С. 28-32.

2 Рипенко Ю.Б. Управление войсками. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. – 512 с.

3 Игнатов В.Г., Албастова Л.Н. Теория управления: Курс лекций. - М.: ИКЦ «МарТ», 2006. - 463 с.

4 Муниципальное управление: Учеб. пособие для вузов / Гладышев А.Г. , Иванов В.Н., Савченко Е.С. и др.; под общ. ред. Иванова В.Н., Патрушева В.И.; Академия наук социальных технологий и местного самоуправления. - М.: Муниципальный мир, 2002. - 560 с.

5 Бурганова Л.А. Теория управления: Учеб. пособие – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М. 2013. - 160 с.

6 Теория управления и методы обоснования и принятия решений. Учебник. – М.: Михайловский военный артиллерийский университет, 2004.

7 Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций / Атаманчук Г.В. – 3 изд. доп. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005. - 579 с.

Калыбек Б.К., *магистр, подполковник*

УДК 355::159.9
МРНТИ 78.21.15

А.Е. ИСИМОВА [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ТЕХНОГЕНДІ СИПАТТАҒЫ ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙЛАРДЫ ЖОЮҒА ҚАТЫСҚАН ТҰЛҒАЛАРМЕН ЖҮРГІЗІЛЕТІН ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Түйіндеме. Бұл мақалада техногенді сипаттағы төтенше жағдайларды жоюға қатысқан тұлғаларға апаттың психологиялық әсері мен олармен жүргізілетін психологиялық жұмыстың маңыздылығы қарастырылған. Алыс және жақын шет елдерде болған техногенді сипаттағы жарылыстардың қоршаған ортаға әсері мен оларға көрсетілетін психологиялық көмектің тәжірибелері сарапталады. Әлеуметтік психология тұрғысынан отандық зерттеулерде бұл мәселе жеткілікті дәрежеде терең зерттелмеген, сондықтан шетелдік ғылыми және практикалық тәжірибе негізінде осы мақалада жан-жақты зерделенеді. Зерттеу көрсеткендей, техногендік жарылыстардың қоршаған ортаға теріс әсері адамның күйзелісін тудыратын ақпаратты қабылдау деңгейіне байланысты және апаттың кері әсерінің алдын-алуға байланысты психологиялық шаралар мен қоршаған ортадағы апаттан кейінгі жүргізілетін психологиялық оңалту шаралары тұлғаның осындай апаттармен байланысты күйзелісті қабылдауының деңгейін төмендетеді.

Түйінді сөздер: техногендік оқиға, күйзеліс, психологиялық көмек.

А.Е. ИСИМОВА [1]
[1] *Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, УЧАСТВОВАВШИМИ В УСТРАНЕНИИ АВАРИЙ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В данной статье рассматривается психологическое воздействие на лиц, принимавших участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного характера и важность проводимой с ними психологической работы. Анализируется влияние на окружающую среду взрывов техногенного характера, происшедших в странах ближнего и дальнего зарубежья, и опыт оказания им психологической помощи. В отечественных исследованиях с точки зрения социальной психологии этот вопрос недостаточно глубоко изучен, поэтому всесторонне изучается в данной статье на основе зарубежного научного и практического опыта. Исследование показывает, что негативное воздействие техногенного характера на окружающую среду зависит от уровня восприятия стресса человеком и проведение профилактических психологических мер и психологической реабилитации после аварии с окружающей средой, находящейся в аварийном состоянии, снижает реакцию лиц на восприятие стрессов, связанных с катастрофами техногенного характера.

Ключевые слова: происшествие техногенного характера, стресс, психологическая помощь.

A.E. ISSIMOVA [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

THE IMPORTANCE OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH PERSONS, PARTICIPATING IN THE ELIMINATION OF TECHNOGENIC DISASTERS

Abstract. This article considers the psychological impact on persons, participating in the elimination of technogenic disasters and the importance of psychological work with them. The impact of technogenic disasters on the environment and the experience of psychological assistance in other countries are analyzed. From the point of view of social psychology, this issue has not been studied in depth in domestic research, so this article will be studied in detail on the basis of foreign scientific and practical experience. The study shows that the negative impact of technogenic disasters on the environment depends on the level of individual's perception of stress, and the implementation of preventive psychological measures and psychological rehabilitation after the disaster with the environment in an emergency state reduces the reaction of their perception of stress which are associated with technogenic disasters.

Keywords: technogenic disaster, stress, psychological assistance.

Техногендік сипаттағы апаттарды жоюға қатысқан тұлғаларда физикалық денсаулығымен қоса, психикалық денсаулығының бұзылысының туындайтындығы анықталған [1, 2]. Зерттеулер апаттың қоршаған ортадағы адамдардың психикалық денсаулығына әсерін анықтай отырып, оған қарсы иммунитетті арттыруға бағытталған шараларды қарастырудың маңыздылығын алға тартады. Техногенді сипаттағы апаттарға өрт, жарылыс, химиялық, радиоактивті және биологиялық заттардың әсерінен пайда болатын оқиғаларды жатқызуға болады, мысалы: Чернобыль атом электр станциясындағы жарылыс, Жапониядағы «Фукусима-1» апаты, Ресей Федерациясының Саяно-Шушенск газ электр станциясындағы жарылыс, Ульяновская шахтасындағы оқиға, Италиядағы Севезо апаты, Үндістандағы Бхопале және т.б. Аталмыш оқиғалар өзінің ерекше жағдайымен сипатталады, яғни, оны жоюға бағытталға шараларда улы заттардың күшті әсерімен газдалған, түтінді аймақта және радиоактивті әсерге ұшыраған зонада жеке қорғану құралдарымен жұмыстар жүргізіледі. Осындай техногенді сипаттағы төтенше жағдайлардағы экстремальды факторларға жауапкершіліктің жоғарылауы, уақыттың тапшылығы, қауіптің аяқасты туындауы, қайта жарылыс, ғимараттардың қирауы, ақпараттың жеткіліксіздігі, іс-әрекет қарқынының жоғарылауы, нормадан тыс жұмыс уақыты, әсіресе, температураның жоғарғы көрсеткішінің әсері, қысым, тамақтану режімі мен сапасының бұзылуы, шаршау мен ұйқының жеткіліксіздігінің адам ағзасына жоғары деңгейде теріс ықпал ететіні белгілі. Сондықтан, төтенше жағдайдағы оқиғаларға тұлғаның ішкі психологиялық даярлығын арттыру мен тұрақтылығын сақтауға бағытталған психологиялық шаралардың жүргізілуі маңызды болып табылады.

Төтенше жағдайларға қатысқан әскери қызметшінің психикасына әсер ететін факторлардың кері ықпалының алдын алу мен оны оңалтуға бағытталған А.Тюлеутаеваның зерттеу жұмысына қатысқан респонденттердің 55 %-ы қорқыныш сезімдерінен арылуда алдын ала жүргізілетін психологиялық даярлықтың маңызды орын иелейтінін көрсетсе, 73 % респондент экстремалды жағдайға даярлауға бағытталған бағдарламаға өзін-өзі реттеу, аутогендік жаттығу дағдыларын меңгеруге арналған бөлімдердің енгізілуін қолдайды [3]. Сондай-ақ, өндірістен туындайтын жарылыстың алдын алу мен одан туындайтын залалды азайту үшін ішкі сақтандыру үрдісін пайдалану, техногенді бағыттағы өндірістер туралы білімдер беру және жүйелі түрде оқыту мен жаттықтыру шараларына екпін беру қажеттілігіне басымдық беретін ғылыми тұжырымдар да бар [4].

Тұлғаның апатты жағдайдан қабылдайтын кері ықпалының көлемі оның күйзеліс тудыратын ақпаратты қабылдауы мен ішкі психологиялық тұрақтылығының деңгейіне тәуелді. Мысалы, Рахманин Ю.А. және оның әріптестері жүргізген зерттеу нәтижесі техногенді сипаттағы жарылыстардың адамның денсаулығына кері әсері оның оқиғаны қабылдауының деңгейімен сабақтас екендігін көрсетеді [5]. Техногенді сипаттағы төтенше жағдайларды жою кезінде қызмет жасаған 30 ұшқыштың психикалық денсаулығы күрт төмендеп, кәсіби қызметінің сапасына теріс әсер еткендігін ғалымдар олардың оқиғаны қабылдау көрсеткішімен негіздейді [6] Ұқсас зерттеу тұжырымын Т.Г.Боханд, А.А.Стаселько және О.В.Терехинаның Саяно-Шушенский газ электрлік станциясындағы жарылысты жою кезінде қатысқан қызметшілердің денсаулығына психологиялық әсерін анықтауға бағытталған зерттеу нәтижелерінен де көруге болады [7].

Ал, Н.Борисович жүргізген Чернобыль апатының психологиялық салдары мен оның алдын алуға арналған әлеуметтік психологиялық бағыттағы зерттеуінің қорытындысы, «Чернобыль» гуманитарлық сабағын өткізудің маңыздылығына назар аударады [8]. Оның тұжырымы бойынша, ұлттық бірегейліктің өсуінсіз ұлттың дамуы мүмкін емес. Өткенді түсінбей және оны талдаусыз, тарихи мұраны білмей және оны сақтап, қайта жаңғыртпай, саналы болашақты құрудың мүмкін еместігіне мән береді. Зерттеуде бар технологияны ескерместен, жоғары технологияларды дамытудың кез-келген әрекеті жаңа сынақтар мен қауіп-қатерлерге алғышарт болатындығын көрсетеді.

Бұған қоса, Чернобыль атом электр станциясының жарылысынан туындаған әсерлерді анықтаған зерттеу нәтижелері тұлғада күйзеліс деңгейінің артуы, қорқыныш пен үрейдің деңгейінің жоғарылауы және әртүрлі психосоматикалық аурулардың дамуын көрсетеді [9]. Аталмыш көріністер мәселенің қоршаған ортаға кері ықпалын төмендетуде, психологиялық шаралардың жүргізілуінің маңызды мәселе екендігін айқындай түседі.

Осы мәселе аясындағы алыс және жақын шет елдердегі тәжірибелерді зерделеудің нәтижесі Австрия, Нидерланды, Португалия, Испания, Ұлыбритания, Венгрия, Чехия, Түркия мемлекетінің ресми Еуропалық психологиялық ассоциациялары дағдарыс және апаттар психологиясы комитетінің отырыстарында жасаған баяндамалары бойынша, техногенді сипаттағы экстремальды жағдайларда тұлғалармен жүргізілетін психологиялық жұмыстардың өзіндік ерекшеліктерге ие екендігін көрсетеді. Мысалы, Австрияда апатты жағдайлардағы көрсетілетін психологиялық қызметті ұйымдастыру мазмұны психологиялық және психотерапиялық әсерлерге, психотерапевттер мен психологтардың арнайы дайындығына, жұмыс процесінде мамандар мен клиенттердің ынтымақтастығына, маман іс-әрекетінің клиенттердің мүдделері үшін құндылығына екпін береді.

Португалияда төтенше жағдайларда көрсетілетін психологиялық көмек 2004 жылдан бастап жұмыс істейтін Португалия денсаулықты сақтау министрлігінің ұлттық жедел медицина институтының міндетіне жүктелген. Аталмыш міндетті ондағы психологиялық қолдау орталығының клиникалық психолог мамандары атқарады. Олардың міндеттеріне төтенше жағдайлар кезінде зардап шеккендерді қолдау мен дағдарыс жағдайындағы адамдарды бейімдеу кіреді. Ал, орталықтың күнделікті міндеттерін мынадай іс-әрекеттер қамтыған, яғни, шұғыл желі телефонымен жұмыс; жеке және топтық жұмыс; қысқа мерзімді психотерапиямен айналысатын мамандарды қолдау шарасы; төтенше жағдайларды жоюға қатысатын мамандарды даярлау; тұрғындарға арналған оқыту қызметімен айналысатын оқу қоғамының қызметі; ірі және жергілікті төтенше жағдайларда психологиялық қызметті ұйымдастыру. Алғашқы жедел көмек көрсету үшін, төтенше жағдайлардың салдарын жою кезінде бірінші және екінші рет жарақаттанған сондай-ақ, өзге де психологиялық көмекке мұқтаж адамдарды орналастыру үшін аймақ белгіленген. Қажет болған жағдайда психологтар зардап шеккендерді төтенше жағдай аймағынан эвакуациялау процесіне қатысады. Кейінге қалдырылған кезеңде зардап шеккендерге психологиялық қолдауды денсаулықты сақтау министрлігінің әлеуметтік қызметкерлері мен қалалық құтқару қызметінің мамандары көрсетеді.

Испаниядағы дағдарыс психологтарының жұмысында этикалық ережелердің сақталуына аса мән беріледі. Еуропалық психологиялық ассоциациялар федерациясы этикалық кодексті сақтаумен қатар, әр елдің ұлттық, мәдени, діни және саяси ерекшеліктерін ескеретін психологтардың ұлттық этикалық жұмыс кодекстеріне де негізделеді.

Венгриядағы психологиялық қызметтің мазмұны оқиға болуының алғашқы 72 сағаты ішінде құтқару жұмыстары мен эвакуациямен бірге жүретін еріктілер мен психологтардан құралған көмек тобымен белгіленеді. Мұнда психологтар тек кеңес берушілер болып табылатындығын және олардың дағдарысты басқару жүйесіндегі ресми құзыреттіліктері анықталмағандығын, сондықтан, психологиялық жұмыстың нақты принциптерін қолдану қиын екендігін атап көрсетуге болады. Психологтар мен еріктілер әлеуметтік қызметкерлер, протестанттық шіркеудің өкілдері, Қызыл Крест және Мальта орденінің қайырымдылық ұйымының қызметкерлерімен бірге тығыз қарым-қатынаста, апаттан зардап шеккен тұлғаларға әлеуметтік психологиялық (қысқа және ұзақ мерзімді) көмек көрсетеді.

Чехия Республикасында бұл шара Ішкі істер министрлігінің мамандар тобына кіретін психологтардың міндетіне жүктеліп, төтенше жағдайларда жарылысты апаттан зардап шеккендерді анықтау бойынша ішкі істер бөлімінің психологтары арнайы дайындықтан өтеді және олар құтқару күштерінің жалпы жүйесіне еніп, жеке тұлғаларды анықтау процесіне қатысады. Қаза тапқан адамдардың туыстары мен жақындарына қажетті психологиялық қолдау мен көмекті көрсетеді.

Люксембургте психологиялық қолдауды қажет ететіндер үш топқа бөліп қарастырылған: алғашқы құрбандар (оқиғалардың тікелей құрбандары); қайталама құрбандар (алғашқы құрбандардың отбасылары) және көмекшілер (өрт сөндіру және құтқару топтарының мүшелері). Психологиялық қолдау қызметі күн сайын оқыс оқиғалар үшін саяхаттайтын 65 даярлықтан өткен еріктілерден құралған. Еріктілерді даярлаудың мазмұны 125 сағаттан тұратын дәрісті құрайды және оның ұзақтығы шамамен екі жылға созылады. Психологиялық көмек көрсетуге даярлайтын аталмыш оқу бағдарламасында психологиялық өзара әрекеттесу, жарақаттан кейінгі күйзелісті қабылдаудың бұзылуы, өзін-өзі реттеу әдістеріне арналған тақырыптар орын алған. Ал, төтенше жағдайлар кезіндегі психологиялық қолдауды ұйымдастыру қызметі келесі кезеңдерді қамтиды, яғни: 1) жедел кезеңі - зардаптарды жою үшін төтенше жағдай жоспарын құру, зардап шеккендермен жүргізілетін жұмысқа арналған. 2) кешіктірілген кезеңде психологиялық салдарлармен жұмыс (оқиғадан кейінгі бірнеше апта, айлар, жылдар) атқарылады. Төтенше жағдай аймағында алғашқы зардап шеккендер үшін, сондай-ақ олардың туыстары мен достары үшін арнайы аймақ жасалған. Мұнда зардап шеккендермен психологиялық жұмыс үшін «Тұрақты психотерапевтер тобы» атынан, психикалық жарақатпен жұмыс істеуге мамандандырылған 40 психолог/ психотерапевттен құралған Отбасы министрлігі жұмыс жүргізеді.

Ресей Федерациясында зардап шеккендерге шұғыл психологиялық көмек көрсету қызметі құтқару жұмыстары кезінде апаттық-құтқару және басқа да төтенше жағдайлардың ажырамас бөлігі ретінде берік орныққан. Зардап шеккендер мен олардың туыстарына шұғыл психологиялық көмекті ұйымдастыруда психологиялық қызмет мамандарының жұмысын екі бағытқа бөліп қарастыруға болады:1) Психологиялық бағыт – зардап шеккендержәне қаза тапқандардың туыстарына шұғыл психологиялық көмекті ұйымдастыру. Бұл бағыттағы көмектің мазмұны жедел күйзелістік реакциялармен жұмыс; өткір қайғыру жағдайында жұмыс; тұлғааралық және топтараралық қақтығыстарды реттеу; өз-өзіне қол жұмсау мінез-құлқының алдын алу; топтық идентификацияны арттыруды психологиялық қолдаумен белгіленеді; 2) Ұйымдастырушылық бағыт – төтенше жағдайларды басқарумен айналысатын қызметтердің, департаменттердің және ұйымдардың өкілдерімен өзара әрекеттесуді ұйымдастырумен белгіленеді. Зардап шеккендерге және зардап шеккендер мен қаза тапқандардың туыстарына психологиялық көмек көрсетуді ұйымдастыру бір уақытта бірнеше жұмыс аймағында жүзеге асырылады [9].

Психологиялық жұмыс жоғары нейропсихикалық күйзелістерге шыдамдылық таныту және қоршаған ортаның қиын жағдайларында жұмыс қабілеттілігін сақтау туралы адамдардың көзқарасы мен көңіл-күйін қалыптастыру мақсатында ұйымдастырылады. Мұндағы психологиялық жұмыстың негізгі міндеттері мыналарды қамтиды: адамдарды құтқару үшін алдағы іс-қимылдардың ерекшеліктері мен олардың әсерін анықтау; тұрғындарды психо-физиологиялық жақтан тексеру; нейропсихикалық тұрақсыздығы байқалатын адамдарды анықтау және олармен оңалту шараларын жүргізу; азаматтық халықтың психологиялық жағдайын бағалау; олардың жұмысқа қабілеттілігіне әсерін анықтау; тұрғындарға психологиялық көмек көрсету.

Психологиялық жұмыстың негізгі формалары ретінде психологиялық дайындық, психологиялық көмек және әлеуметтік-психологиялық оңалтуды жатқызуға болады. Тұлғаның психологиялық даярлығын арттыруда психикалық танымдық процестерге, интеллектуалдық, эмоционалды-еріктік қасиеттерді дамытуға, психиканың белсенділігі мен көңіл-күйін көтеруге, төтенше жағдайдың кері әсерінің алдын алу мен одан арылуға психологиялық даярлығын арттыруға екпін береді.

Жағдайдың травматикалық факторларын еңсеруде адамдарға көрсетілетін психологиялық көмектің мазмұнында мына міндеттердің орындалуы маңызды, яғни: зардап шеккендерді құтқару жұмыстарын басқару, жарақат алу көздерін жою немесе блоктау арқылы қауіпсіз жерге жеткізу жолымен қоршаған ортаның травматикалық факторларының әсерін тоқтату немесе төмендету; тұлғаның психикалық жағдайын диагностикалау және түзету, оның жұмысқа қабілеттілігін қалпына келтіру; психологиялық қолдау, адамдардың белсенділігін арттыруға қосымша ынталандыру жасау; ауыр психикалық жарақаттары бар адамдарға медициналық көмек көрсету үшін медициналық мекемелерге эвакуациялау т.б.

Сондай-ақ, қаза тапқандардың туыстары мен достарында жедел күйзелістік реакциялар мен агрессивті өзге де күйлер оларға психологиялық көмектің қажеттілігін айқындайды. Олармен тыныс алу техникасы, белсенді тыңдау әдістері секілді тәсілдермен психологиялық жұмыстардың жүргізілуі, эмоционалды күйлерін жаңартуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ, Ресей төтенше жағдайлар министрлігінің көп бөлігінде интрузивті түрде дебрифингке ұқсас формалар кездеседі. Бұл «дебрибуция» тәжірибесі, яғни күйзелістің жағымсыз психологиялық салдарын барынша тиімді түрде азайту үшін қолданылады. Жүргізілетін әлеуметтік психологиялық оңалту қызметі оларды бейбіт өмір жағдайына қайтару және күнделікті әлеуметтік байланыстар мен қатынастар жүйесіне біртіндеп енгізу мақсатында жүзеге асырылады. Мұнда тұрғындардың уақытша тұратын аудандары мен орындарында арнайы оңалту кезеңдері белгіленген [10].

Жедел психологиялық көмек зардап шеккендердің нақты психикалық жағдайын оңтайландыруға, сондай-ақ, төтенше жағдайлар кезінде қаза тапқан және зардап шеккендердің туыстары мен достарына жаппай теріс реакциялар қаупін азайтуға және ұзақ мерзімді теріс психикалық салдардың алдын алуға бағытталған кешенді шаралардың жүйесін құрайды. Бұл шаралардың тұлғаның агрессиясын болдырмауға және психологтармен, зардап шеккендер және қаза тапқандар мен олардың туыстарының арасында тікелей байланыс орнатуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ, психологиялық көмектің нәтижелі болуында, зардап шеккендердің топтық идентификациясының деңгейі, яғни олардың туыстарының жоғары өзара қарым-қатынасы бір жағынан, олардың күйзелістен арылуындағы маңызды фактор – әлеуметтік қолдауды сезінуінің қоры болып табылса, екінші жағынан, психологиялық көмекке мұқтаж туыстарының санының көбеюі топтың басқа мүшелерінің эмоциялық күйіне кері әсер етеді.

Техногенді сипаттағы оқиғалардың әсерін жоюға қатысқандардың психологиялық денсаулығын зерттей келе, В.Маляко психологиялық оңалту шараларын жүргізуде тұлғаның типін анықтап алудың маңыздылығын алға артады [10]. Яғни, адамның мінез-құлқы мен оның іс-әрекеттерін сипаттау, маңызды шешімдерді қабылдауына байқау жүргізу көздеген мақсатқа жетудегі маңызды қадам екендігіне назар аударады. Аталмыш тұлғаның жауап беруінің алты типінің ерекшеліктері мыналар:

1-тұлғаның типі – «немқұрайлы» деп аталып, бұл түрге іс жүзінде ешқандай ауыр реакция көрсетпеген, мінез-құлқын өзгертпеген, авариға дейін жұмыс істейтін адамдар жатады. Сондай-ақ, аталмыш топқа психикалық жақтан қабілеті төмен адамдарды жатқызуға болады;

2-типі – «жұмылдыру» (парадоксальды) деп аталып, осы топқа жататын адамдар апат туралы ақпараттың әсерінен белсенділіктерін арттырып, қазіргі жағдайдан шығудың жолын іздеушілер болып табылады. Олар өздері үшін маңызды ақпаратқа негізделген әрекеттер туралы шешім қабылдайды.

3-түрі – «депрессиялық» топ болып, оның құрамына теріс ақпарат әсерінен белсенділікті төмендететін адамдар кіреді. Олар шешім қабылдауда неғұрлым қатаң және ұзақ ойланады сондай-ақ, аз әрекет ететін, ақпаратқа жауап беруге пассивті адамдар болып саналады.

4-түрі – «тым белсенді» адамдар тобы болып, олар төтенше жағдай туралы ақпарат алу жағдайында, белсенді әрекетке жылдам кіріседі. Бұл жағдайды «белсенді дүрбелең» деп атауға болады. Оның өкілдерінің қызметі әрдайым саналы түрде бола бермейді және кей жағдайларда оң нәтижелерге әкелмеуі мүмкін.

5-түрі – «белсенді-депрессивті» топ болып, оның өкілдері бастапқыда хабарламаларға белсенді түрде жауап береді, бірақ кейін қарама-қарсы экстремальды жағдайға түседі.

6-түрі – «жасырын дүрбелең» типтегі адамдар болып, хабарламаларға нақты жауап береді. Кейбіреулері белсенді емес және олардан тәжірибесіз жауап реакциясын байқауға болады. Ал басқалары, болған жағдайды терең және ауыр күйде басынан өткізіп, барлық әрекеттері «жасырын» ақыл-ой тәжірибелері, қиял және сезімдерінің деңгейінде көрініс береді.

Жоғарыда келтірілген негіздерге сәйкес, тұрақты реакцияның әсері ғана емес, сонымен бірге, «бір түрден екінші түрге ауысу» динамикасының да байқалғанын анықтауға болады, яғни кейбір адамдар алынған ақпаратқа, жағдайды түсінуге, олардың дәрежелеріне байланысты әр түрлі әрекет жасайды. Тұлғаның техногенді сипаттағы апаттарға байланысты түсінуін кезеңдерге бөліп қарастырған тұырымдар бар, яғни: 1-оқиғаны түсінбеушілік; 2-болған жағдайды гипертрофиялы түрде түсіндіру; 3-қол жетімді ақпарат деңгейінде түсіну; 4-түсінуді тұрақтандыру; 5-жаңа көзқарастарға, ғылыми болжамдарға байланысты серпінді талдаулар (интерпретация) жасау.

Бастысы, тұлғаның ішкі психологиясының тұрақтылығын қалыптастырып, түрлі күйзеліс тудыратын жағдаяттарға қарсы күресе алу мүмкіндіктерін арттыруда дұрыс, өз уақтында ұсынылған психологиялық көмектің маңызы зор. Дұрыс, уақтылы ұсынылған ақпарат тұлғаны радиациялық қауіпсіздік пен радиоэкология саласындағы мәдениетін арттыруда, әлеуметтік психологиялық күйзелісті және радиофобияны жеңінде, қауіпсіз өмір салтын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Өйткені, сенімді ақпараттың болмауы мен апаттың қорқынышты салдары туралы түрлі негативті ойлар дүрбеленді көңіл-күй тудырып, радиофобияның дамуына әкеледі.

Бұл тұрғыда, техногенді сипаттағы апаттың тұлғаларға тигізген әсерін зерделеу негізінде, Г.Костюк [11]: болған оқиғаны түсіну туралы ақпарат көлеміне, арнайы және жалпы білім деңгейіне, апат жайлы көзқарастарға сезімталдық дәрежесіне, жасына, кәсібіне, тақырыптың салдарын сезіну қабілетіне және т.б. байланысты екендігіне назар аудару маңыздылығына екпін береді. Себебі күйзелісті қабылдаудың деңгейінің тұлғаның түсіну дәрежесінің толықтығы мен тереңдігіне сабақтасатындығын ескерсек, оларға психологиялық көмек көрсетуде бұл ерекшеліктердің ескерілуі маңызды орын иелейді.

Қорытындылай келгенде, атомдық және басқа да техногенді улы заттардың психологиялық салдары психосоматикалық шағымдарда көрінетін, ұзаққа созылатын күйзеліспен сипатталады. Бұл модель ситуациялық және мәдени ерекшеліктерге қарамастан, ұзақ мерзімді созылмалы түрдегі әсерге ие. Күйзелісті қабылдаудың тұлғаның ақпаратты қабылдауының деңгейіне тәуелділігі туралы тұжырымдарға негізделсек, техногенді сипаттағы түрлі жарылысты оқиғаларға ішкі психологиялық тұрақтылықты арттыру, күйзелісті қабылдаудың деңгейін қалыптастыру мен оның артуының алдын алуға арналған психологиялық даярлау маңызды мәселелерден болып қала береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Murthy R.S. Mental health survivors of 1984 Bhopal disaster: A continuing challenge // Industrial Psychiatry Journal. - 2014. - №23(2). - P.86-93. doi: 10.4103/0972-6748.151668.

2 Абдулин, А.Г. Социально-психологические последствия крупномасштабных техногенных катастроф в отдаленном периоде на примере Уральского регоиона: дис. … д-ра психол. наук: Магнитогорск, 2006. - 447с.

3 Тюлеутаева А. Профилактика негативных психологических последствий воздействия экстремальных условий на психику военнослужащих и ее психологическая реабилитация: дисс. ...маг. по организации психологической работы. - Нур-Султан, 2017. – С. 74, 93.

4 Eckhoff R.K. Current status and expected future trends in dust explosion research // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. - 2005. - №18(4-6). - P.225-237. doi.org/10.1016/j.jlp.2005.06.012.

5 Рахманин Ю.А., Новиков С.М., Авалиани С.Л., Синицына О.О., Шалишина Т.А. Современные проблемы оценки риска воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения и пути ее совершенствования // Профилактическая медицина: актуальные аспекты анализа риска здоровью. - 2015. №3. - С. 4-11

6 Лазарева Н.В. Влияние экологических аварий и катастроф на здоровье населения // Региональное развитие (электронный научно-практический журнал). – 2017. – №4 (22). - URL: https://regrazvitie.ru/vliyanie-ekologicheskih-avarij-i-katastrof-na-zdorove-naseleniya/ (дата обращения – 06.06.2020).

7 Бохан Т.Г. Стаселько А.А. Терехина О.В. Качество жизни и психологическкая безопасность населения, проживающего в условиях техногенно-экологичнского риска (на примере жителей и работников Саяно-Шушенской ГЭС) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №365. - С.137-142.

8 Борисевич Н.Я. Социокультурные и социально-психологические аспекты Чернобыльской катастрофы: извлеченные уроки // Социологический альманах. РУП Издательский дом «Белорусская наука». - 2018. – №9. - С.161-168.

9 Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций. - М.: Смысл, 2009. – 319 с.

10 Маляко В. Психологические последствия Чернобыльской катастрофы // Развитие личности. - 2016. - №2. - С. 32-51.

11 Костюк Г.С. О психологии понимания // Избранные психологические труды. - М., 1988. – С.195–228.

Исимова А.Е., *педагогика ғылымдарының кандидаты*

УДК 355.23
МРНТИ 78.19.07

Т.Ю. ЧУРАНОВА [1]
А.М. ЧУРАНОВ [1]
[1] *Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (КУРСАНТОВ) В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс социально-психологической адаптации иностранных военнослужащих (курсантов) в военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации. Дается определение социально-психологической адаптации, воинскому коллективу, социально-психологическому климату. Рассматривается межкультурная адаптация, как составной элемент процесса адаптации, а также этапы адаптации. Анализируются индивидуальные и групповые факторы, оказывающие влияние на успешность адаптации иностранных военнослужащих (курсантов) на начальных курсах обучения в военных образовательных учебных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации. Представлены взгляды исследователей в отношении индивидуальных психологических особенностей российских курсантов, оказывающих влияние на процесс их адаптации к военному вузу. Указаны существующие особенности (трудности) организации психологической работы с иностранными военнослужащими (курсантами) в российских военных вузах. Предлагаются возможные пути разрешения выявленных трудностей.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, межкультурная адаптация, воинский коллектив.

Т.Ю. ЧУРАНОВА [1]
А.М. ЧУРАНОВ [1]

[1] *Армия генералы А.В. Хрулёв атындағы Материалдық-техникалық қамтамасыз ету Әскери академиясы, Санкт-Петербург қ., Ресей Федерациясы*

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ӘСКЕРИ БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНДА ШЕТЕЛДІК ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ (КУРСАНТТАРДЫҢ) ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ БЕЙІМДЕЛУІН БЕЛГІЛЕЙТІН ФАКТОРЛАР

Түйіндеме. Мақалада шетелдік әскери қызметшілердің (курсанттардың) Ресей Федерациясы Қорғаныс министрлігі әскери білім беру ұйымдарындағы әлеуметтік-психологиялық бейімделу үрдісі қарастырылады. Әлеуметтік-психологиялық бейімделу, әскери ұжым, әлеуметтік-психологиялық ахуал ұғымдарына анықтама беріледі. Мәдениаралық бейімделу бейімделу үрдісінің құрамдас элементі ретінде, сондай-ақ бейімделу кезеңдері қарастырылады. Шетелдік әскери қызметшілердің (курсанттардың) Ресей Федерациясы Қорғаныс министрлігі әскери білім беру оқу орындарындағы бастапқы білім алу курстарында бейімделу табыстылығына ықпал ететін жеке және топтық факторлар талданады. Әскери жоғары оқу орнына бейімделу үрдісіне ықпал ететін ресейлік курсанттардың жеке психологиялық ерекшеліктеріне қатысты

T.Y. CHURANOVA [1]
A.M. CHURANOV [1]

[1] *Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khruleva, St. Petersburg, Russian Federation*

FACTORS DETERMINING THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FOREIGN MILITARY PERSONNEL (CADETS) IN MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the process of adaptation of foreign military personnel (cadets) in military educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The definition of socio-psychological adaptation, military personnel, socio-psychological climate. Intercultural adaptation is considered as an integral element of the adaptation process, as well as the stages of adaptation. The individual and group factors that influence the success of the adaptation of foreign military personnel (cadets) at the initial training courses in military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation are analyzed. Researchers' views on the individual psychological characteristics of Russian cadets that influence the process of their adaptation to a military university are presented. The existing features (difficulties) of the organization of psychological work with foreign military personnel (cadets) in Russian military universities are indicated. Possible ways of resolving the identified

көзқарастары ұсынылады. Ресейлік әскери жоғары оқу орындарындағы шетелдік әскери қызметшілермен (курсанттармен) психологиялық жұмысты ұйымдастырудың маңызды ерекшеліктері (қиындықтары) көрсетіледі. Анықталған қиыншылықтарды шешудің ықтимал жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: әлеуметтік-психологиялық бейімделу, мәдениаралық бейімделу, әскери ұжым.

difficultiesare suggested.

Keywords: socio-psychological adaptation, intercultural adaptation, military personnel.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29.10.2015 г. № 1164, «… обучение иностранных военнослужащих в военных образовательных организациях осуществляется Министерством обороны Российской Федерации (МО РФ) в соответствии с международными договорами РФ на основании контрактов, заключаемых МО РФ с министерствами обороны и иными ведомствами иностранных государств». Как отмечено в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 года № 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.), в настоящее время обучение военных и военно-технических кадров иностранных государств является одним из определяющих и приоритетных факторов расширения международного военного сотрудничества с зарубежными странами, а также важнейшим элементом системы военно-технического сотрудничества. «Иностранные военнослужащие во время пребывания в РФ обязаны соблюдать законы, уважать традиции и обычаи народов РФ, выполнять правила проживания и передвижения иностранных граждан на территории РФ, требования внутреннего распорядка военных образовательных организаций, соблюдать учебную и воинскую дисциплину». Это отмечено в Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г., в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 года № 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) и Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 года № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.).

С прибытием иностранных военнослужащих (курсантов) в военный вуз для прохождения профессиональной подготовки, у них проходит период адаптации. «Адаптация (позднелат. adaptatio) в широком смысле – это процесс приспособления строения и функций организмов (особей, популяций, видов) и их органов к условиям среды» [1].

Адаптация иностранного военнослужащего (курсанта) в военном вузе проходит под влиянием: социокультурной среды (в которой зачастую приходится искать новые ориентиры, знакомиться с чуждыми нормами и ценностями, а также моделями поведения) [2]; микросреды военного вуза (включает необходимость выстраивать взаимоотношения с сослуживцами, командирами, преподавателями и др. должностными лицами); индивидуальных личностных особенностей самого иностранного курсанта (его мотивации к учебе и службе, качеств характера, состояния здоровья и пр.). Следовательно, здесь речь идет о социально-психологической адаптации иностранных военнослужащих (курсантов) к военному вузу.

«Социально-психологическая адаптация – это продукт взаимодействия личности и социальной среды, приводящего к оптимальному соотношению ценностей и целей личности и группы» [3].

Как указывает Огарков Н.В., в воинской деятельности «процесс адаптации имеет свою специфику и зависит от общей готовности военнослужащего к выполнению порученного дела, а также от общественных мотивов – чувства долга, ответственности, коллективизма и др.» [4].

В процессе социально-психологической адаптации в военном вузе иностранный военнослужащий (курсант), так же как и российский, привыкает:

во-первых, к требованиям служебной деятельности, которые заключаются в соблюдении строгой субординации, требуют от курсанта неукоснительного соблюдения дисциплины, исполнения распорядка дня, несения службы в нарядах (дежурствах);

во-вторых, к особенностям учебного процесса, в которые входят изучение общих и специальных дисциплин, участие в научной, изобретательской и рационализаторской деятельности, а также самостоятельной подготовке;

в-третьих, к установлению межличностных отношений в воинском коллективе, усвоению своей социальной роли, принятию коллективных норм и традиций, выстраиванию эффективных взаимоотношений с сослуживцами, командирами, преподавателями и др. должностными лицами;

в-четвертых, к особенностям быта (проживание в условиях казармы, питание в столовой и т.п.).

Таким образом, мы видим, что подготовка иностранных военнослужащих (курсантов) в военном учебном заведении характеризуется значительными умственными, физическими и психоэмоциональными нагрузками и одной из важнейших составляющих на начальном этапе социально-психологической адаптации является адаптация к воинскому коллективу.

«Воинский коллектив – высокоорганизованная группа дисциплинированных военнослужащих, способных автономно выполнять служебные, учебные, боевые и другие задачи» [5]. Успешное взаимодействие военнослужащих в воинском коллективе и эффективное выполнение задач определяется здоровым социально-психологическим климатом.

«Социально-психологический климат – это социально-нравственная атмосфера воинского коллектива и/или его морально-психологическое состояние» [5]. Как указывает Маклаков А.Г. [5], в структуре социально-психологического климата выделяют две основные составляющие: отношение людей к общей деятельности и отношение людей друг к другу. Отношения друг к другу дифференцируются на отношения по горизонтали (между курсантами, между офицерами-сослуживцами) и отношений по вертикали (командир-подчиненный).

Таким образом, совместная деятельность и непосредственные контактные отношения являются основой существования воинского коллектива. Здоровый социально-психологический климат воинского коллектива характеризуется взаимной поддержкой военнослужащих, взаимопомощью, уважением и способствует их успешнойсоциально-психологической адаптации.

Отличием социально-психологической адаптации иностранных военнослужащих (курсантов) от социально-психологической адаптации российских военнослужащих к военному вузу является то, что иностранные военнослужащие (курсанты), прибывая в военный вуз другой страны, неизбежно попадают в новую для себя социокультурную среду. Им предстоит взаимодействовать с сослуживцами, командирами, преподавателями и другими должностными лицами военного вуза, которые являются носителями иного менталитета, культуры, традиций, правил и норм поведения.

В основе изучения процесса адаптации иностранного курсанта лежит понятие межкультурной адаптации. «Межкультурная адаптация – сложный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, а также результат этого процесса. Обычно выделяют внутреннюю сторону адаптации, выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни, и ее внешнюю сторону, которая проявляется в участии индивида в социальной и культурной жизни новой группы» [6].

Попадание в новую культурную среду вызывает эмоциональный и (или) физический дискомфорт у личности. Так, американский антрополог Калерво Оберг ввел термин «культурный шок» [6]. Он описал, «что вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами – потери друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности. Симптомы культурного шока весьма разнообразны: постоянное беспокойство о качестве пищи, питьевой воды, чистоте посуды, постельного белья, страх перед физическим контактом с другими людьми, общая тревожность, раздражительность, недостаток уверенности в себе, бессонница, чувство изнеможения, злоупотребление алкоголем и наркотиками, психосоматические расстройства, депрессия, попытки самоубийства. Ощущение потери контроля над ситуацией, собственной некомпетентности и неисполнения ожиданий могут выражаться в приступах гнева, агрессивности и враждебности по отношению к представителям страны пребывания, что отнюдь не способствует гармоничным межличностным отношениям» [6].

Стефаненко Т.Г. [6] описывает пять этапов процесса адаптации визитеров по Г.Триандису. Иностранные курсанты прибывают в Россию для получения образования в военном вузе, после чего возвращаются на свою родину, следовательно, по терминологии Стефаненко Т.Г., они могут быть отнесены к категории визитеров. Суть этапов адаптации визитеров в новой стране заключается в том, что первоначально визитеры чувствуют себя хорошо, испытывают энтузиазм и приподнятое настроение. Далее «непривычная окружающая среда начинает оказывать свое негативное воздействие» [6]. Процесс адаптации осложняется трудностями, с которыми сталкиваются прибывшие в страну личности, они могут испытывать разочарование, замешательство и даже депрессию. На третьем этапе адаптации «симптомы культурного шока могут достигать критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве полной беспомощности» [6]. Именно на этом этапе, чаще всего личность готова покинуть новую страну, по причине невозможности или нежелания более справляться с трудностями. Однако, чаще при поддержке социума или осознания необходимости достижения цели, личность преодолевает трудности данного этапа и постепенно адаптируется. На четвертом этапе «депрессия медленно сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения. Человек чувствует себя более приспособленным и интегрированным в жизнь общества» [6]. Пятый этап характеризуется «полной адаптацией, которая подразумевает относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды. В идеале процесс адаптации приводит к взаимному соответствию среды и индивида, и мы можем говорить о его завершении. В случае успешной адаптации ее уровень сопоставим с уровнем адаптации индивида на родине» [6].

Таким образом, мы видим, что процесс социально-психологической адаптации иностранных военнослужащих (курсантов) может протекать достаточно сложно. Но при наличии цели нахождения в

заданных условиях, поддержки со стороны социума (как сослуживцев своей страны, так и командиров, профессорско-преподавательского состава, психологов и др. должностных лиц военного вуза страны пребывания) трудности социально-психологической адаптации успешно преодолеваются иностранными военнослужащими (курсантами). Кроме того, нужно учитывать, что социально-психологическая адаптация личности процесс сугубо индивидуальный, и не все иностранные военнослужащие (курсанты) обязательно проходят все этапы адаптации.

Продолжительность межкультурной адаптации визитеров определяется многими факторами, которые Стефаненко Т.Г. разделяет на индивидуальные и групповые.

В отношении индивидуальных факторов Стефаненко Т.Г. указывает:

1.«В целом, можно считать доказанным, что успешнее адаптируются молодые, высокоинтеллектуальные и высокообразованные люди. Для жизни в чужой культуре лучше всего подходит профессионально компетентный, имеющий высокую самооценку, общительный индивид экстравертного типа; человек, в системе ценностей которого большое место занимают ценности общечеловеческие, открытый для самых разных взглядов, интересующийся окружающими, а при урегулировании конфликтов выбирающий стратегию сотрудничества. Однако, видимо, невозможно выделить универсальный набор личностных характеристик, способствующих успешной адаптации в любой стране и культуре. Так, личностные особенности человека должны находиться в согласии с новыми культурными нормами» [6].

Маклаков А.Г., Камышев А.А., Лазукин В.Ф., Будко Д.Ю., Устимова А.Н. [5, 1, 4, 15] и др. также указывают, что эффективность адаптации российских курсантов в военном вузе в значительной степени зависит от личностных качеств курсантов. Маклаков А.Г назвал совокупность этих личностных качеств «личностным адаптационным потенциалом. Чем выше уровень развития адаптационного потенциала, тем в более жестких условиях военнослужащий может успешно выполнять свои профессиональные обязанности» [5]. Он также выделил личностные характеристики, отличающиеся относительной стабильностью и во многом определяющие успех адаптации к разным условиям деятельности: «уровень нервно-психической устойчивости, особенности самооценки личности, ощущение своей значимости (референтности) для окружающих, уровень конфликтности, наличие опыта построения контактов с людьми, ориентация на моральные нормы общества, степень принятия групповых норм воинского коллектива» [5]. Кроме того, Маклаков А.Г. указывает, что нервно-психическая неустойчивость является одним из значимых факторов, «позволяющих прогнозировать не только успешность адаптации индивида к условиям военной службы, но и успешность его военно-профессиональной деятельности в целом» [5]. Ученый также указывает, что «лица с признаками нервно-психической неустойчивости отличаются пониженной приспособляемостью и работоспособностью, склонностью к нервно-психическим срывам и нарушению социальных норм поведения. Для них характерна повышенная эмоциональность, эмотивная и когнитивная неустойчивость, импульсивность, высокий уровень тревожности…» [5].

Камышев А.А. считает, что «эффективность учебной и служебной деятельности в значительной степени зависит от индивидуально-психологических особенностей личности курсантов и, в первую очередь, от уровня развития психических познавательных процессов и эмоционально-волевой устойчивости» [7]. Мы считаем, что уровень развития психических познавательных процессов может оказывать существенное влияние на успешность социально-психологической адаптации иностранных военнослужащих (курсантов), так как особенности восприятия, внимания, памяти, мышления важны при усвоении учебного материала, и кроме того, достаточное развитие психических процессов позволяют личности прогнозировать последствия собственных действий, принимать верные решения в различных жизненных ситуациях.

Будко Д.Ю. выявила, что «высокоуспешных курсантов отличали высокая эмоциональная устойчивость, большая интровертированность, аналитичность мышления, реалистичность, критичность, самоконтроль поведения, ответственность и умеренная тревожность, серьёзность, а также меньшие коммуникативность, социальная активность и открытость» [8].

Талай И.И. считает, что в процессе адаптации «в структуре личностного фактора особая роль принадлежит таким его составляющим, как моральная нормативность, коммуникативный потенциал и поведенческая регуляция» [9].

Устимова А.Н. называет комплекс психических реакций, которые определяют адекватное поведение курсанта и его взаимодействие с новой для него средой: адекватная самооценка, общение с сокурсниками и преподавателями, эмоциональная устойчивость, дисциплинированность, выносливость, смелость [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что от индивидуально-психологических особенностей самих военнослужащих зависит результат их социально-психологической адаптации к учебной и профессиональной деятельности, и выстраивание взаимоотношений с окружающими людьми. Для успешной социально-психологической адаптации в отношении индивидуальных психологических особенностей личности в первую очередь важны: эмоциональная устойчивость; умение выстраивать

межличностные отношения с окружающими (общительность, наличие опыта в выстраивании положительного общения, социальная активность); адекватная (или высокая) самооценка; умение осуществлять самоконтроль поведения; ориентация на соблюдение общепринятых норм и правил поведения; дисциплинированность, выносливость, смелость и др.

Действительно, сложно описать все личностные характеристики обеспечивающие успешность адаптации иностранного военнослужащего (курсанта) на начальном этапе социально-психологической адаптации, так как это зависит от большого количества как внешних, так и внутренних факторов, оказывающих влияние на личность, однако, наиболее значимые мы рассмотрели.

2. По мнению Стефаненко Т.Г. из числа индивидуальных факторов успешности адаптации визитеров в новой стране способствуют: мотивация к адаптации, так исследователь пишет, что «мотивы пребывания за границей иностранных студентов достаточно четко ориентированы на цель – получение диплома, который может обеспечить им карьеру и престиж на родине. Ради достижения этой цели студенты готовы преодолеть разнообразные трудности и приспособиться к среде обитания» [6].

Исследователи адаптации российских курсантов к обучению в вузах МО РФ Камышев А.А., Лазукин В.Ф., Будко Д.Ю. [7, 11, 8] и др. также указывают на значительное влияние мотивации в процессе адаптации российских курсантов. Мотивами поступления в военный вуз являются: желание защищать Родину, получение интересной и полезной профессии, стремление к высокому служебному положению, достижение материальной обеспеченности и пр.

Мы считаем, что иностранным военнослужащим (курсантам) очень важно на начальном этапе обучения, при столкновении с трудностями воинской деятельности такими как, жёсткая регламентация деятельности, необходимость соблюдения дисциплины, климат коллектива, трудности в освоении учебных предметов и др., не утратить первоначальной цели поступления в военный вуз и сохранить мотивы к продолжению обучения.

3. Стефаненко Т.Г. указывает, что успешность адаптации визитеров будет зависеть от успешности освоения языка страны пребывания, «так как это уменьшает чувство беспомощности и зависимости и помогает заслужить уважение окружающих» [6].

Проблему освоения русского языка у иностранных военнослужащих (курсантов) называют Поздняков И.А., Воскрекасенко О.А., Бучнева О.А., Скибо Т.Ю., Смирнова А.Н., Ефимчик С.М., Китунина Н.Н. [12-16] и др., считая, что языковой барьер является ведущей трудностью в процессе социально-психологической адаптации. В российских военных вузах с иностранными военнослужащими, не владеющими или слабо владеющими русским языком, проводится подготовительный курс обучения продолжительностью до 10 месяцев на основании разрабатываемых квалификационных требований, учебных программ, учебных планов в соответствии с указаниями Управления военного образования Главного управления кадров МО РФ. Это позволяет им подготовиться к качественному освоению учебных дисциплин на последующих курсах и более спокойно и уверенно чувствовать себя, проживая в новой стране.

4. Кроме того, «способствует успешной адаптации визитёров опыт пребывания в любой другой иной культурной среде, «знакомство с «экзотикой» – этикетом, пищей, запахами…» [6].

5. Стефаненко Т.Г. считает, что на процесс адаптации оказывает влияние установление дружеских отношений с местными жителями, «визитеры, имеющие друзей среди местных жителей, познавая неписаные правила поведения в новой культуре, имеют возможность получить больше информации о том, как себя вести» [6].

Важны и неформальные межличностные отношения с соотечественниками «так как друзья из своей группы выполняют функцию социальной поддержки» [6]. Иностранным военнослужащим (курсантам) такую поддержку оказывают сослуживцы из своих стран, обучающихся на старших курсах.

В отношении групповых факторов, влияющих на адаптацию визитеров, Стефаненко Т.Г. указывает:

1. «Степень сходства или различия между культурами. Чем больше новая культура похожа на родную, тем менее травмирующим оказывается процесс адаптации. Для оценки степени сходства культур используется предложенный И. Бабикером индекс культурной дистанции, который включает язык, религию, структуру семьи, уровень образования, материальный комфорт, климат, пищу, одежду и др.» [6].

2. «Особенности культуры, к которой принадлежат переселенцы и визитеры. Менее успешно адаптируются представители культур, где сильна власть традиций и поведение в значительной мере ритуализировано – граждане Кореи, Японии, стран Юго-Восточной Азии. Например, японцы, находясь за границей, чрезмерно беспокоятся из-за того, что ведут себя неправильно» [6].

3. «Особенности страны пребывания, прежде всего, способ, которым «хозяева» оказывают влияние на приезжих: стремятся ли их ассимилировать или более толерантны к культурному разнообразию». Тяжело приспосабливаться к стране, в которой иностранец на протяжении длительного времени чувствует себя «чужаком» [13].

Как видим, процесс социально-психологической адаптации тяжелее будет проходить у тех иностранных военнослужащих (курсантов), у которых культура (язык, религия, климат, пища и др.) значительно отличается от российской культуры. По этому критерию, это будут иностранные курсанты из стран Африки, некоторых азиатских стран (Лаос, Вьетнам, Никарагуа и др.). Кроме того, сложности в адаптации чаще могут возникать у иностранных военнослужащих (курсантов), которые испытывают волнение из-за неуверенности в правильности своего поведения.

Таким образом, с целью смягчения процесса социально-психологической адаптации иностранных военнослужащих (курсантов), их непосредственным командирам необходимо выполнить ряд обязательных мероприятий: подготовить максимально комфортные условия для их пребывания; постоянно проявлять уважительное, дружелюбное, но твердое отношение к прибывшим; обращать внимание на первые трудности, с которыми сталкиваются иностранные военнослужащих (курсантов) и оказывать ненавязчивую помощь в их преодолении; своевременно, терпеливо, понятно разъяснять особенности поведения в многонациональном воинском коллективе; обозначить первостепенные по важности задачи и способы их решения. Кроме этого, с целью профилактики нарушений правил и норм поведения среди иностранных военнослужащих (курсантов), командиру следует уделить дополнительное внимание тем иностранным курсантам, которые проявляют чрезмерную застенчивость, с трудом идут на контакт с сослуживцами, неуверенных в себе, или напротив демонстрирующих превосходство над другими, агрессивное или эгоистичное поведение.

Кроме того, необходимо уделить внимание трудностям, связанным с особенностями организации учебного процесса, с которыми сталкиваются иностранные военнослужащие (курсанты) в процессе социально-психологической адаптации. Некоторые исследователи отмечают такие проблемы как: насыщенность программы [13], непривычная организация учебного процесса, в том числе и самостоятельной работы [12], неизвестная система аттестации учебных достижений [14], несоответствие объема и уровня знаний, умений и навыков, полученных в школе, требованиям образовательного процесса в военном вузе [13].

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что иностранным военнослужащим (курсантам) целесообразно заранее подготовиться к особенностям осуществления учебного процесса в российском военном вузе: изучить систему аттестации учебных достижений, формировать самостоятельность при подготовке к учебным занятиям, обращать внимание на подготовку по профильным предметам в своем учебном заведении и т.п. Очевидно, что высокий уровень довузовской подготовки, интерес к выбранной специальности, сформированные умения в самостоятельной подготовке будут способствовать успехам в учебной деятельности, повышать уверенность в себе, способствовать успешной и быстрой социально-психологической адаптации в военном вузе. Помимо трудностей в адаптации к учебной деятельности существуют и трудности в установлении межличностных отношений в многонациональном воинском коллективе, бытовые трудности, адаптация к климатическим условиям и многое другое, что может стать предметом следующего изложения темы социально-психологической адаптации иностранных военнослужащих.

Подводя итоги, необходимо отметить, что одной из особенностей организации психологической работы с иностранными военнослужащими (курсантами) является то, что в перечень общих документов, подлежащих представлению в российский военный вуз, не входят документы с результатами профессионального психологического отбора, или заключение по результатам изучения индивидуальных психологических особенностей (психологической характеристики) иностранных военнослужащих (курсантов).

Считаем целесообразным при принятии решения о направлении на подготовку (обучение) военнослужащего в другую страну, психологам, осуществляющим работу с данным контингентом:

1. исследовать их индивидуальные психологические особенности: (познавательные процессы – восприятие, внимание, память, мышление и др.; уровень военно-профессиональной мотивации; основные личностные качества – эмоциональная устойчивость, коммуникативные способности, уровень агрессии, волевой самоконтроль, уровень самооценки);

2. сформировать заключение по результатам изучения индивидуальных психологических особенностей (психологической характеристики) с указанием использованных методик и включить их в перечень документов, подлежащих представлению в российский военный вуз.

Наличие данных сведений (заключения или психологической характеристики) позволит психологам военных образовательных организаций МО РФ принимать их во внимание при планировании работы с иностранными военнослужащими (курсантами) в период их социально-психологической адаптации, будет способствовать оказанию им качественной психологической помощи в случае необходимости, позволит учитывать их в разработке рекомендаций для командиров, профессорско-преподавательского состава и других должностных лиц в военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации в работе с иностранными военнослужащими (курсантами).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Большая советская энциклопедия. Т. 1. / А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1969 – 1978 с.

2 Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Эмпирические исследования. Universitas. - 2013. - Т. 1. - № 3. - С. 33–47.

3 Козлова Э.М., Нищитенко С.В. Социальная психология: учебное пособие. - Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2017. - 170 с.

4 Военный энциклопедический словарь / Н. В. Огарков М.: Военное издательство, 1983. 863 с.

5 Маклаков А. Г. Военная психология: учебник для вузов. СПб.: Питер; 2004. 463 с.

6 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. - 320 с.

7 Камышев А.А. Военно-профессиональная адаптация курсантов к условиям обучения в военно-медицинском вузе: Автореферат дис. … канд. психол. наук. - СПб., 1999. - 18 с.

8 Будко Д.Ю. Самооценка успешности адаптации курсантов к условиям обучения в военно-медицинском вузе // Известия Российского государственного педагогического университета А.И. Герцена выпуск. - 2008. - № 76-2. - С. 44-47.

9 Талай И.И. Проблема адаптации курсантов 1 курса к обучению на военном факультете / Совершенствование системы подготовки специалистов на военном факультете: инновационный путь развития: материалы IV республиканской научно-методичскй конференции, посвященной 5-летию образования военного факультета. - Гродно: Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы, 2011. - С.179-182.

10 Устимова А.Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов-первокурсников военных вузов РФ. / Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф. (Челябинск, февраль 2015 г.). - Челябинск, 2015. - С 73-74.

11 Лазукин В.Ф. Проблема адаптации курсантов в процессе обучения в военном вузе // Военная мысль. - 2007. - №8. - С.54-62.

12 Поздняков И.А. Проблемы адаптации иностранных студентов в России в контексте педагогического сопровождения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2010. - № 121. - С. 161–168.

13 Воскрекасенко О.А., Бучнева О.А. Адаптация иностранных курсантов-первокурсников к образовательному процессу военного вуза // Высшее образование в России. - 2013. - № 7. - С. 136–140.

14 Скибо Т.Ю. Социально-психологический аспект подготовки иностранных военных специалистов в вузах Министерства обороны Российской Федерации // Воздушно-космические силы. Теория и практика. - 2017. - № 1. - С. 326-332.

15 Смирнова А.Н. Трудности подготовки иностранных курсантов к обучению в российском военном вузе и пути их преодоления // Ярославский педагогический вестник. - 2014. - № 4. [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-podgotovki-inostrannyh-kursantov-k-obucheniyu-v-rossiyskom-voennom-vuze-i-puti-ih-preodoleniya/viewer (дата обращения: 15.05.2020).

16 Ефимчик С.М. Социально-культурная адаптация иностранных военнослужащих в медицинском вузе: вводный интенсивный курс русской устной речи // Вестник Российской военно-медицинской академии. - 2015. - № 2. - С. 236-239.

Чуранова Т.Ю., *психолог группы психологической работы военно-политического отдела Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва,*

Чуранов А.М., *кандидат военных наук.*

ӘСКЕРИ ТАРИХ БЕТТЕРІ
СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 355:327
МРНТИ 78.17.29

Н.С. ЫСҚАҚОВА [1]
М.А. САМАТОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ШАНХАЙ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ ЕЛБАСЫНЫҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ БАСТАМАЛАРЫНЫҢ БІРІ РЕТІНДЕ

Түйіндеме. Бұл мақала Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың Шанхай ынтымақтастық ұйымын құрудағы және нығайтудағы тарихи маңызды рөлін баяндайды. Мақалада Шанхай ынтымақтастық ұйымын орнату алдындағы оқиғаларға қысқаша тарихи экскурс жүргізілді. Шанхай ынтымақтастық ұйымы көпжақты ынтымақтастықтың мемлекетаралық құрылымы ретінде Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың белсенді қатысуымен құрылды және оның іске асырылған еуразиялық бастамаларының бірі болып табылады. Стратегиялық болжам мен прагматизмге ие бола отырып, Н.А. Назарбаев ШЫҰ-ны одан әрі кеңейту жөніндегі бастамаларды ұсынды, бұл Шанхай ынтымақтастық ұйымы беделін халықаралық аренада жан-жақты ілгерілетуге ықпал етті.

Талдау нәтижесінде авторлар осы мәселені зерттеу шеңберінде қаралуы мүмкін Шанхай ынтымақтастық ұйымын дамытудың маңызды аспектілерін атап өтті.

Түйінді сөздер: Н.Ә. Назарбаев, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті, Еуразиялық интеграция, ШЫҰ, Шанхай ынтымақтастық ұйымы, саммит.

Н.С. ИСКАКОВА [1]
М.А. САМАТОВ [1]
[1] *Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы,*
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОДНА ИЗ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНИЦИАТИВ ЕЛБАСЫ

Аннотация. Данная статья освещает исторически значимую роль Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева в создании и укреплении Шанхайской организации сотрудничества. В статье проведен краткий исторический экскурс к событиям, предшествовавшим становлению Шанхайской организации сотрудничества. Отмечено, что Шанхайская организация сотрудничества, как межгосударственная структура многостороннего сотрудничества, была создана при активном участии Елбасы Н.А. Назарбаева и является одной из его воплощенных евразийских инициатив. Обладая стратегическим предвидением и прагматизмом, Н.А. Назарбаев выдвигал инициативы по дальнейшему расширению ШОС, что способствовало всестороннему продвижению авторитета Шанхайской организации сотрудничества на международной арене.

В результате анализа авторами выделены важные аспекты развития Шанхайской организации сотрудничества, которые могли бы рассматриваться в рамках исследования данного

N.S. ISKAKOVA [1]
M.A. SAMATOV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy,*
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS ONE OF THE EURASIAN INITIATIVES OF THE PRESIDENT

Abstract. This article highlights the historically significant role of the First President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, in the creation and strengthening of the Shanghai cooperation organization. The article provides a brief historical overview of the events that preceded the establishment of the Shanghai cooperation organization. It was noted that the Shanghai cooperation organization, as an interstate structure of multilateral cooperation, was created with the active participation of Elbasy N. A. Nazarbayev and is one of his embodied Eurasian initiatives. With strategic foresight and pragmatism, N.A. Nazarbayev put forward initiatives to further expand the SCO, which contributed to the comprehensive promotion of the authority of the Shanghai cooperation organization in the international arena.

As a result of the analysis, the authors identified important aspects of the development of the Shanghai cooperation organization that could be considered in the framework of the study of this issue.

Keywords: N.A. Nazarbayev, President of the Republic of Kazakhstan, Eurasian integration, SCO,

вопроса.

Ключевые слова: Назарбаев Н.А., Первый Президент Республики Казахстан, евразийская интеграция, ШОС, Шанхайская организация сотрудничества, саммит.

Shanghai Cooperation Organization, summit.

Қоғамның тарихи дамуының қазіргі кезеңінде ғылыми айналымға Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің Еуразиялық бастамашылығымен негізі қаланған «еуразиялық ықпалдастық» ұғымы нық енді.

Қазақстан Республикасы үшін тәуелсіздік алған алғашқы күннен бастап ұлттық қауіпсіздікке қауіп-қатерлер болған. Алайда, Елбасы Н.Ә. Назарбаев көптеген халықаралық сарапшылар «қазақстандық үлгі» немесе «Назарбаев моделі» ретінде танылатын прагматикалық, өлшенген, мүдделердің теңгерімі негізінде, көп бағытты сыртқы саясатты құра білді.

Бұл ретте, өзекті жаһандық және өңірлік сын-қатерлерге тиімді шешімдерді іздестіру, сенім және өзара тиімділік шаралары негізінде өзара іс-қимыл мен ынтымақтастықтың жаңа форматтарын әзірлеу жөніндегі мемлекетаралық диалогқа Қазақстанның белсенді қатысуы магистральдық бағыт болды және қала береді [1].

Өңірлік және халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің пәрменді құралдарының бірі, қазіргі геосаяси архитектураны қалыптастырудың белсенді қатысушысы Шанхай ынтымақтастық ұйымы болып табылады.

Шанхай ынтымақтастық ұйымы көпжақты ынтымақтастықтың мемлекетаралық құрылымы ретінде Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н. Ә. Назарбаевтың белсенді қатысуымен құрылды және оның іске асырылған еуразиялық бастамаларының бірі болып табылады. Н.Ә. Назарбаевтың өзі Шанхай ынтымақтастық ұйымын «Шанхай бестігі» мүшелерінің келіссөздер процесінен көпжақты ынтымақтастықтың толыққанды халықаралық ұйымына дейінгі өзара тиімді мақсатты ықпалдастықтың үлгісі ретінде сипаттайды.

Күштердің негізгі орталықтарын шоғырландыру (Ресей мен Қытай), өзекті геосаяси тәуекелдерге қарсы іс-қимыл мәселелерін алдын ала шешу, өзара іс-қимыл салаларын кеңейту (экономика, инфрақұрылым, білім беру, мәдениет және т.б.), қатысушылар тізімін кеңейту ШЫҰ туралы ауқымды еуразиялық кеңістіктегі ықпалдастықтың негізгі форматтарының бірі ретінде айтуға мүмкіндік береді.

«Шанхай бестігі» термині 1996 жылы пайда болды, ол кезде Шанхай қаласында шекара ауданында әскери саладағы сенімді нығайту туралы бес жақты келісімге қол қою арқылы Қазақстан, Қытай, Ресей, Қырғызстан және Тәжікстан арасындағы жемісті өзара іс-қимыл басталды.

Актінің бірегейлігі бес мемлекеттің ұзақ келіссөздер процесі барысында әскери саладағы сенім шаралары бойынша консенсусқа қол жеткізу сияқты проблеманы шешудің бірыңғай тұжырымдамалық тәсілдерін таба алуында [2, 135 б.].

Арада бір жыл өткен соң Мәскеуде шекара ауданында қарулы күштерді өзара қысқарту туралы келісімге қол қойылды, бұл ауқымды еуразиялық кеңістікті демилитаризациялаудың маңызды факторына айналды.

Осылайша, өзара қарым-қатынастар саласынан соғыс үстемдігі мен әскери қарсы тұру сияқты құбылыстар алынып тасталды. «Шанхай бестігі», Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымына қарағанда, әскери мемлекетаралық құрылым ретінде құрылмаған, дипломатиялық жолмен мәселелерді шешуге бағытталған және аймақтық тұрақтылықты, қауіпсіздікті, бейбітшілікті, сенім мен тату көршілікті әскери емес құралдармен қамтамасыз етуге бағытталған әмбебап құралға айналды.

Осы Келісімге қол қоюға байланысты мәлімдеме жасаған Н.Ә. Назарбаев өз идеясын қолдаған мемлекет басшыларына алғысын білдіріп, тек бірлескен күш-жігермен бейбіт, қауіпсіз және тұрақты Азия құруға және азиялық ортақ нарығына біртіндеп ілгерілеуге болатынына сенім білдірді [3, 322 б.].

Жоғары деңгейдегі әрбір кездесу «Шанхай бестігінің» жыл сайын ықпалды халықаралық ұйымға қалыптасуына ықпал ете отырып, өзара іс-қимыл құралдарын дамытуға, ынтымақтастықтың форматы мен салаларын кеңейтуге бағытталған іс әрекеттермен ілескені анық.

Мысалы, үшінші саммитте (1998 жыл) сауда-экономикалық ынтымақтастықты жандандыру мәселесі қаралды, төртінші кездесу барысында (1999 жыл) ұлттық сепаратизмге, діни экстремизмге және трансшекаралық қылмыс көріністеріне қарсы күрес жөніндегі бірлескен Декларацияға қол қойылды.

Қаралып отырған мәселелер спектрінің кеңеюін және «Шанхай бестігінің» геосаяси конфигурацияға тигізетін әсерін назарға ала отырып, Н.Ә. Назарбаев ғасырлар тоғысында (бесінші саммит, Душанбе қаласы, 2000 жыл), «Шанхай бестігіне» халықаралық ұйым түріндегі институционалдық сипаттағы өңірлік құрылым мәртебесін беру туралы бастама жасады. Сонымен қатар, Қазақстан Президенті жаңа ұйымның

қауіпсіз және тұрақты кеңістік құру, барлық бес мемлекеттің өзара тиімді ынтымақтастығын кеңейту жөніндегі дипломатиялық күш-жігердің қолданылу аясын кеңейте алатынына сенім білдірді.

Бес жылдық бірлескен жұмыс нәтижесінде, 2001 жылғы 15 маусымда Шанхайда «Шанхай ынтымақтастық ұйымын» құру туралы Декларацияға қол қойылды.

Шанхай ынтымақтастық ұйымына қатысушы мемлекеттер басшыларының кездесуінде сөйлеген сөзінде Н.Ә. Назарбаев: «Шанхай ынтымақтастық ұйымын» осы өңірдегі алғашқы халықаралық ұйым ретінде жаңа мыңжылдықта құру – біздің мемлекеттеріміздің өзара түсіністік пен өзара құрмет жағдайында ілгерілеу, тұрақтылық пен қауіпсіздік жолымен бірлесіп ілгерілету мақсатында ынтымақтастық пен әріптестіктің барлық өзекті мәселелерін одан әрі шешуге ниеттеніп отырғанын тағы да айқын көрсетіп отыр», - деп атап өтті [2, 151 б.].

Бұдан кейінгі екі жылда Шанхай ынтымақтастық ұйымын халықаралық құрылым ретінде ресімдеу жүзеге асырылды, ал Ұйымды құру туралы декларацияның іс жүзінде іске асырылуының көрінісі болып ШЫҰ Хартиясына - ұйымның жарғылық құжатына, сондай-ақ Мемлекет басшыларының декларациясына және Терроризмге қарсы өңірлік құрылым құру туралы келісімге қол қою табылды. Жалпы алғанда ұйымның жұмыс тәртібін реттейтін отыздан астам құжат ресімделді, сондай-ақ Шанхай ынтымақтастық ұйымының символикасы бекітілді.

Өз жұмыс механизмдері, персоналы және бюджеті бар толыққанды халықаралық құрылым ретінде Шанхай ынтымақтастық ұйымы 2004 жылғы 1 қаңтардан бастап, Пекиндегі Хатшылық және Ташкенттегі Терроризмге қарсы өңірлік құрылымның Атқарушы комитеті тұрақты органдармен жұмыс істей бастады.

Шанхай ынтымақтастық ұйымының Бас хатшысын және Шанхай ынтымақтастық ұйымы Терроризмге қарсы өңірлік құрылымның Атқарушы комитеті директорын Мемлекет басшыларының кеңесі ротациялық негізде әрбір үш жыл сайын тағайындайды. 2019 жылдың 1 қаңтарынан бастап бұл лауазымдарды тиісінше Владимир Норов (Өзбекстан) және Джумахон Гиесов (Тәжікстан) атқарып жатыр.

Шанхай ынтымақтастық ұйымының қызметіндегі кейінгі жылдар Ұйымның одан әрі кеңеюімен қоса жүретін үдемелі қозғалыспен сипатталуы мүмкін. Бұл ретте, кеңейту бастамасы көп жағдайда тікелей Н.Ә. Назарбаевқа тиесілі болды. Стратегиялық болжам мен прагматизмге ие бола отырып, Елбасы Шанхай ынтымақтастық ұйымының беделін халықаралық аренада жан-жақты ілгерілетуге белсенді ықпал етті. Сонымен қатар, Ұйымның негізінде жатқан негізгі қағидаттар өзгеріссіз қалды - бұл қатысушы мемлекеттер арасындағы достықты, ынтымақтастық пен өзара түсіністікті өз халықтарының мүддесінде нығайту.

Бұның айқын дәлелі ретінде Н.Ә. Назарбаевтың 2003 жылғы Шанхай ынтымақтастық ұйымына мүше мемлекет басшыларының кеңейтілген отырысында сөйлеген сөзін келтірейік: « … ұйымның нормативтік-құқықтық базасын одан әрі нығайту жөніндегі жұмысты жалғастырумен қатар, Шанхай ынтымақтастық ұйымының қызметін практикалық, нақты нәтижелерге қол жеткізуге ауыстыру міндеті тұр. Біздің елдеріміздің халықтары біздің ұйымның жауап шараларын сезінуі қажет, оның қызметінің нақты жемісін көруі тиіс. Бұл біздің мемлекеттер шекараларының барлық периметрі бойынша қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз ету тұрғысынан азаматтардың тыныштығы. Бұл - сауда-экономикалық қатынастарды кеңейту, осы процеске біздің іскер орталарымызды тарту арқылы адамдардың өмір сүру деңгейін арттыру. Және, ақырында, бұл өзара рухани және мәдени байыту, сенім мен достық ахуалын құру» [2, 155 б.].

Шанхай ынтымақтастық ұйымының қызметі барысында ұйымның құрамы бірте-бірте ұлғайып келе жатқанын атап өту қажет. Мәселен, 2001 жылы «Шанхай бестікке» толыққанды және тең құқылы қатысушы ретінде Өзбекстан қосылды, 2004 жылы Шанхай ынтымақтастық ұйымының құрамына бақылаушы ретінде Моңғолия кірді.

2004 жылы Шанхай ынтымақтастық ұйымы БҰҰ Бас Ассамблеясы жанындағы бақылаушы мәртебесін алды, бұл, әрине, ұйымның беделінің өсуін мойындау болып табылады.

Сонымен қатар, АСЕАН, Тәуелсіз мемлекеттер достастығы (ТМД), Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымы (ҰҚШҰ), Экономикалық ынтымақтастық ұйымы (ЭЫҰ), Біріккен ұлттар ұйымы (БҰҰ), Азиядағы өзара іс-қимыл және сенім шаралары жөніндегі кеңес (АӨСШК), Халықаралық Қызыл Крест комитетімен әріптестік байланыстар орнатылды. Осыған байланысты Қазақстанның Тұңғыш Президенті: «Шанхай ынтымақтастық ұйымы әлемдік қоғамдастықта өзін нақты қалыптасқан мандаты бар және оның алдына қойылған міндеттерді табысты орындайтын іс-әрекетке қабілетті және келеші бар ұйым ретінде бекітті. Шанхай ұйымы күрделі геосаяси кеңістікте салмақ жинап, пайдалы халықаралық байланыстарды кеңейтуде», - деп атап өтті [4, 196 б.].

Н.Ә. Назарбаевтың еуразиялық кеңістіктегі тұрақтылық пен бейбітшілік аймағын кеңейту жөніндегі идеясы тәжірибеде жүзеге асты.

Қазақстан өзінің сыртқы саяси мүддесінде Шанхай ынтымақтастық ұйымы шеңберіндегі өзара іс-қимылды және осы Ұйымды нығайтуды басымдықтың бірі ретінде айқындады, сол арқылы еуразиялық ықпалдастықтың негізін қалыптастырды, оған өңірлік қауіпсіздіктің жаңа жүйесін қалыптастыру ықпал

етті. ШЫҰ атқарушы хатшысы Чжан Дэгуанға 2005 жылы жазған хатында Н.Ә. Назарбаев былай деді: «Шанхай ынтымақтастық ұйымының беделді халықаралық ұйым ретінде қалыптасуы Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының басым стратегиялық бағыттарының бірі болып табылады» [5, 6 б.].

2017 жылы Ұйымға мүше мемлекеттер мәртебесінің Үндістан мен Пәкістанға берілуі Шанхай ынтымақтастық ұйымы халықаралық беделінің одан әрі нығайтылуының айғағы. Екі ел арасындағы өзара қарым – қатынастардың күрделілігін назарға ала отырып, Шанхай ынтымақтастық ұйымы бір жағынан – мемлекетаралық проблемаларды реттеудегі өз алдына кепіл болды, екінші жағынан - қайшылықтар ушыққан жағдайда өзара түсіністік пен сенім қағидаттарына негізделген келіссөздер жүргізу алаңына айналды.

Қазіргі уақытта Шанхай ынтымақтастық ұйымына мүше сегіз ел - Үндістан Республикасы, Қазақстан Республикасы, Қытай Халық Республикасы, Қырғыз Республикасы, Пәкістан Ислам Республикасы, Ресей Федерациясы, Тәжікстан Республикасы, Өзбекстан Республикасы болып табылады. Шанхай ынтымақтастық ұйымы жанындағы бақылаушы мемлекет мәртебесіне ие төрт ел бар - Ауғанстан Ислам Республикасы, Беларусь Республикасы, Иран Ислам Республикасы, Моңғолия. Алты ел Шанхай ынтымақтастық ұйымының диалогы бойынша әріптестер болып табылады - Әзірбайжан Республикасы, Армения Республикасы, Камбоджа Корольдігі, Непал Федеративтік Демократиялық Республикасы, Түрік Республикасы, Шри-Ланка Демократиялық Социалистік Республикасы.

Осылайша, Шанхай ынтымақтастық ұйымына қатысушы мемлекеттердің жалпы аумағы бүкіл Еуразиялық құрлықтың жартысынан астамын алады, ал халықтың жалпы қамтылуы үш миллиардтан астам адамды құрайды.

Қарастырылып отырған мәселелер де дәл осындай ауқымды. Егер бастапқыда отырыстарда Шанхай ынтымақтастық ұйымы кеңістігіндегі қауіпсіздікті, бейбітшілікті, тұрақтылықты қамтамасыз ету, ұйымның ядролық қаруды таратпау, терроризмге, трансұлттық қылмысқа қарсы күрес жөніндегі халықаралық күш-жігердегі рөлін арттыру мәселелері қаралса, қазір Ұйымның мүдделері саласында сауда-экономикалық және қаржы-инвестициялық ынтымақтастық қарқынын барынша белсенді арттыру мәселелері жатыр, энергетика, көлік, ауыл шаруашылығы салаларында, соның ішінде банкаралық бірлестік, Шанхай ынтымақтастық ұйымы іскерлік кеңесінің және т.б. тетіктерін іске қосуды қоса алғанда.

Еуразиялық ықпалдастықтың сенімді жақтаушысы бола отырып, Қазақстан Шанхай ынтымақтастық ұйымы шеңберінде су - азық-түлік комитетін, электр беру желілерінің еуразиялық жүйесін, ұйымның жауапкершілік аймағында әлеуетті «шиеленіс нүктесіндегі» жанжалдарды реттеу жөніндегі кеңесті, төтенше жағдайлар жөніндегі кеңесті, цифрландыру және жаңа технологиялар саласында тәжірибе алмасу алаңын құруға бастама жасады.

Басты мәселе ретінде өңірлік қауіпсіздік мәселелері қарастырылған Шанхай ынтымақтастық ұйымы құрылысының бастауына қайта орала отырып, біздің ойымызша, Ұйымды дамытудың маңызды аспектілері ретінде келесі шаралар талқылануы мүмкін:

1. Мемлекетаралық келіспеушіліктерді шешуде әскери күш қолдануды болдырмау және жолын кесу жөніндегі халықаралық құқық пен бітімгершілік тетіктерінің тиімділігін арттыру жөніндегі бастамаларды ілгерілетуде күш-жігерді шоғырландыру.

2. Еуразия кеңістігіндегі қауіпсіздікті нығайтудың түйінді негіздерінің бірі ретінде көп форматты ынтымақтастықты одан әрі дамыту.

3. Терроризм мен діни экстремизмге қарсы күрес тетіктерін жетілдіру мәселелері бойынша өзара іс-қимылды арттыру, радикалды-экстремистік ұйымдардың қызметін анықтау және жолын кесу жөніндегі бірлескен іс-шараларды күшейту

4. Ауғанстанның әлеуметтік-экономикалық мәселелерін шешуде күш-жігерді шоғырландыру және осы елдегі жанжал тараптары арасындағы әскери-саяси диалогты іздеу.

5. Ақпараттық кеңістікті терроризм идеологиясының таралуынан, блогосферада және әлеуметтік желілерде халыққа қарсы теріс ақпараттық әсерден қорғауға бірлескен күш-жігер.

Осылайша, Қазақстанның Шанхай ынтымақтастық ұйымына белсенді қатысуы, оның Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың көптеген бастамалары және оның сыртқы саяси бағытының жалғасуы Ұйымның басты қатысушыларының бірі болып Қазақстанның табылатыны туралы нақты айтуға мүмкіндік береді. Шетелдік сарапшылар Орталық Азия аймағында Қазақстан Республикасы Шанхай ынтымақтастық ұйымының «қозғаушы күші» деп әлдеқашан танылғандығы туралы пікір айтады және бұл еліміздің мәртебесін одан әрі арттырады [4, 7 б.].

Жалпы, Шанхай ынтымақтастық ұйымына қатысушы мемлекеттердің бірлескен ынтымақтастығының синергиясы сенім мен саяси диалогты нығайтуға, қауіпсіздікті және еуразиялық кеңістіктегі тұрақты дамуды қамтамасыз етуге бағытталған.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Саматов М.А. Развитие международного военного сотрудничества в контексте новой Военной доктрины Республики Казахстан // Бағдар. – 2018. - №3. – С.16-19

2 Евразийские инициативы Н.А. Назарбаева: история, становление и перспективы / под ред. С.Т. Нураханова и др. – Астана: Музей Первого Президента Республики Казахстан, 2014. – 204 с.

3 Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1996-1997 годы. – Астана: Деловой Мир Астана, 2010. – 548 с.

4 Евразийские инициативы Н.А. Назарбаева: история, становление и перспективы. 2-е изд. / под ред. А.М. Рахимжанова, Б.М. Каиповой. – Нур-Султан: Библиотека Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, 2019. – 260 с.

5 Гусев Л.Ю. Основные направления политического и экономико-энергетического развития Казахстана: сборник статей. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 101 с.

Ысқақова Н.С., *тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)*

Саматов М.А., *Әскери ғылыми-зерттеу орталығы әскери өнерді ғылыми-зерттеу институтының бастығы, полковник*

ҚАРУ-ЖАРАҚ ЖӘНЕ ӘСКЕРИ ТЕХНИКА
ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

УДК 623.4
МРНТИ 78.25.01

С.Н. НУРАКОВ [1]
А.К. ТОГУСОВ [1]
М.А. ШУГАЕВ [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ПОВЕРХНОСТЕЙ К НАПЫЛЕНИЮ НОВОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ ИГЛОФРЕЗЫ

Аннотация. Дается описание новой конструкции иглофрезы с регулируемой жесткостью режущих элементов для подготовки поверхностей различной твердости к напылению, защищенной патентом Республики Казахстан. Конструктивной новизной является то, что она выполнена со сменными прижимными фланцами разного диаметра, что позволяет изменять вылет игл, и обеспечивает изменение их жесткости в зависимости от твердости обрабатываемой поверхности. Определены режимы обработки при различной длине вылета режущих элементов новой иглофрезы. На основе однофакторного дисперсионного анализа получены значения шероховатости в зависимости от длины вылета игл. Установлено также, что с увеличением усилия прижатия игл увеличивается и сила резания, приводящая к возрастанию шероховатости обработанной поверхности, а с увеличением скорости резания шероховатость уменьшается.

Ключевые слова: напыление, иглофрезерование, конструкция.

С.Н. НҰРАҚОВ [1]
А.К. ТӨГІСОВ [1]
М.А. ШҰҒАЕВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ИНЕФРЕЗАНЫҢ ЖАҢА КОНСТРУКЦИЯСЫМЕН БЕТТЕРДІ БҮРКУГЕ ДАЙЫНДАУ ПРОЦЕСІН ЗЕРТТЕУ

Түйіндеме. Қазақстан Республикасының патентімен қорғалған бүрку үшін әртүрлі қаттылықтың бетін дайындау үшін кесу элементтерінің реттелетін қаттылығы бар инелер кескішінің жаңа конструкциясы сипатталған. Конструктивті жаңалық - бұл әртүрлі диаметрлердің ауыспалы фланецтерімен жасалады, инелердің әр түрлі жетімділігін өзгертуге мүмкіндік береді және өңделетін беттің қаттылығына байланысты олардың қаттылығының өзгеруін қамтамасыз етеді. Жаңа инефрезаның кескіш элементтерінің әртүрлі ұзындықтарының өңдеу режимдері анықталады. Дисперсияны бір жақты талдау негізінде иненің ұзындығына байланысты кедір-бұдырлығы алынды. Сондай-ақ, инелерді басу күшінің жоғарылауымен кесу күші де артады, бұл өңделген беттің кедір-бұдырлығының ұлғаюына әкеледі және кесу жылдамдығының жоғарылауымен кедір-бұдырлық азаяды.

Түйінді сөздер: бүрку, инефрезерлеу, конструкция.

S.N. NURAKOV [1]
A.K. TOGUSSOV [1]
M.A. SHUGAYEV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

THE STUDY OF THE PROCESS OF NEEDLE CUTTING IN THE TREATMENT OF INTERNAL CYLINDRICAL SURFACES

Abstract. A description is given of a new design of needle cutters with adjustable stiffness of cutting elements for preparing surfaces of different hardness for spraying, protected by the patent of the Republic of Kazakhstan. A constructive novelty is that it is made with interchangeable clamping flanges of different diameters, which allows you to change the reach of the needles, and provides a change in their rigidity depending on the hardness of the surface. The processing modes are determined for different lengths of the cutting elements of the new needle cutter. On the basis of one-way analysis of variance, roughness values are obtained depending on the length of the needle. It was also established that with an increase in the force of pressing the needles, the cutting force also increases, leading to an increase in the roughness of the treated surface, and with an increase in the speed of cutting, the roughness decreases.

Keywords: spraying, needle milling, design.

В новой конструкции иглофрезы [1] предусмотрена регулировка жесткости режущих элементов для возможности обработки различных по твердости материалов.

Преимущества иглофрезерования были впервые изложены в 70-х годах прошлого века во Всесоюзном научно-исследовательском институте по строительству магистральных трубопроводов [2], патент, на изобретение которого был закуплен рядом европейских государств, а автор получил две золотые медали ВДНХ СССР. Ряд исследователей в разные годы продолжили работу в данном направлении, однако они имели узкую направленность и были преимущественно предназначены для отделочно-зачистных операций. Предложенные разработки, в основном, отличались сложностью конструкции и высокой стоимостью. В целом же глубоких исследований не проводилось.

В последние годы исследованием иглофрезерования занимаются д.т.н. профессор ЕНУ имени Л.Н. Гумилева С. Нураков и д.т.н. профессор НАН Белоруссии М.А. Белоцерковский, которые впервые стали применять его для подготовки поверхностей деталей в целях повышения адгезии газотермических покрытий. Развивая результаты этих исследований [3], в данной работе изучено влияние длины вылета режущего элемента инструмента на процесс обработки поверхностей различной твердости и получение шероховатости, улучшающее адгезию напыляемых покрытий. В такой постановке проблема рассматривается впервые.

На рисунке 1 показана схема новой конструкции иглофрезы с регулируемой жесткостью режущих элементов для обработки поверхностей различной твердости [1].

Данная задача была реализована за счет того, что иглофреза с регулируемым вылетом игл для обработки поверхностей деталей и металлоконструкций различной твердости, была выполнена со сменными прижимными фланцами разного диаметра, которые позволяют изменять вылет металлических игл по мере потери их упругости в результате частых изгибов в процессе резания, тем самым обеспечивая изменение их вылета, и как следствие, их жесткости в зависимости от твердости обрабатываемой поверхности, одновременно предотвращая преждевременный излом игл в местах крепления их сваркой к втулке.

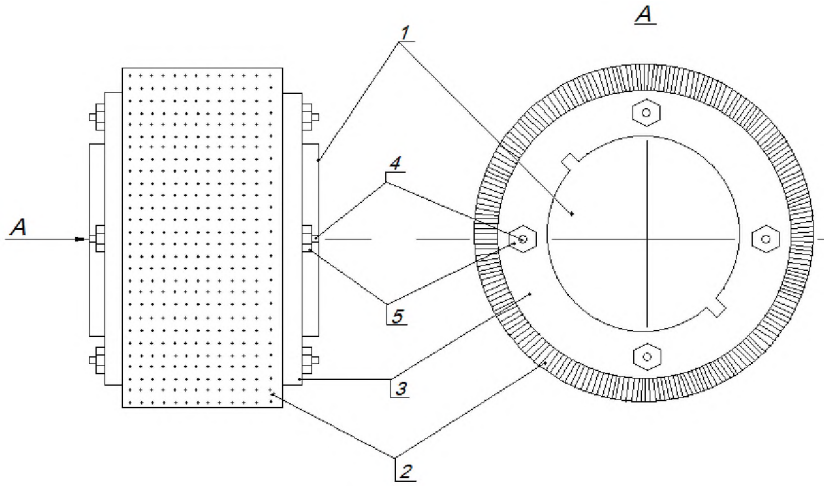

Рисунок 1 – Иглофреза с регулируемой жесткостью режущих элементов для обработки поверхностей различной твердости: 1 – втулка, 2 – металлические иглы, 3 – прижимные фланцы, 4 – стягивающие шпильки, 5 – гайки

Устройство для обработки поверхностей включает иглофрезу (рис. 1), состоящей из втулки 1, к которой сваркой прикреплен плотный ряд металлических игл 2; прижимных фланцев 3, выполненных в виде сменных дисков с четырьмя отверстиями, через которые пропущены стягивающие шпильки 4 с гайками 5. Эти диски имеют разные диаметры и могут заменяться в зависимости от требуемой жесткости выступающих концов игл при обработке материалов различной твердости.

Устройство работает следующим образом. Цилиндрическая иглофреза 2 приводится во вращение электродвигателем через редуктор (на рисунке не показаны), подводится к изделию и перемещается вдоль обрабатываемой поверхности. Под воздействием металлического ворса поверхность детали обрабатывается. Если требуется, например, обрабатывать твердые материалы, то следует увеличить жесткость игл. Для этого следует отвинтить гайки 5 со стягивающих шпилек 4, снять прижимные фланцы 3 меньшего диаметра и установить прижимные фланцы большего диаметра, в результате чего уменьшается вылет металлических игл и тем самым повышается их жесткость, позволяющая обрабатывать материалы с повышенной твердостью.

Для определения параметров шероховатости при обработке иглофрезой была построена расчетная схема процесса обработки плоской поверхности (рисунок 2).

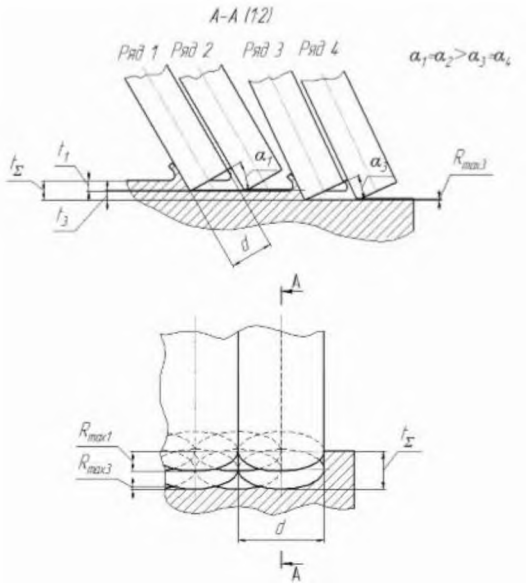

Рисунок 2 – Расчетная схема процесса иглофрезерования плоской поверхности

Основными параметрами при иглофрезеровании являются – диаметр режущих элементов *d*, мм; длина вылета режущих элементов *l*, мм; зазор между основанием иглофрезы и обрабатываемой поверхностью *a*, мм; количество режущих элементов *n*, шт. [4].

Глубина слоя, срезаемого i-м режущим элементом, определяется, как:

$$t_i = 0{,}5 \cdot d_i \cdot \sin a_i, \text{ мм} \quad (1)$$

где d_i – диаметр i-ого режущего элемента, мм;

a_i – задний угол i-ого режущего элемента, градусы.

Основные параметры шероховатости регламентируются в ГОСТ 2789-73.

Наибольшая высота неровностей профиля рассчитывается по формуле:

$$Rmax = \frac{d_i \cdot (1 - \sqrt{1 - 0{,}25 \cdot \sin^2 a_i})}{2 \cdot \sin_i}, \text{ мм} \quad (2)$$

Высота неровностей профиля по десяти точкам ***Rz***:

$$Rz = \frac{\sum_{i=1}^{5} |ypm_i| + \sum_{i=1}^{5} |yvm_i|}{5}, \text{ мкм} \quad (3)$$

где ypm_i – высота i-ого наибольшего выступа профиля, мкм;

yvm_i – высотаi-ого наибольшей впадины профиля, мкм;

Среднеарифметическое отклонение профиля *Ra*:

$$Ra = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^{k} |y|, \text{ мкм} \quad (4)$$

k – число выбранных точек профиля на базовой длине, шт;

y – расстояние от любой точки профиля до средней линии, мкм.

В результате расчета по формулам (1, 2, 3, 4) установлено, что наибольшая высота неровностей профиля *Rmax* и глубина слоя t_i, срезаемого i-м режущим элементом иглофрезы, уменьшаются с увеличением его порядкового номера. Это связано с тем, что по мере снятия срезаемого слоя увеличивается зазор между основанием иглофрезы и обрабатываемой поверхностью, что, в свою очередь, приводит к изменению углов резания и профиля режущего элемента в поперечном сечении.

Для определения оптимальных режимов обработки при различной длине вылета режущих элементов инструмента были проведены экспериментальные исследования. Производилась обработка образцов, изготовленных из стали 45 с шероховатостями поверхностей *Ra* = 7-22 мкм, по методу планирования эксперимента с диапазоном варьирования входных параметров длины режущих элементов – от 7,5 мм до 22 мм. Эксперимент проводился на токарно-винторезном станке марки ИТ-1М (рисунок 3).

При этом обработка проводилась в следующих режимах: скорость резания V = 70-220 м/мин, продольная подача $S_{пр}$= 3-11 мм/об, усилие прижатия P = 149-249 H. По окончании эксперимента осуществлено измерение шероховатости обработанных поверхностей образцов на профилографе-профилометре «TIME TR100» (рисунок 4).

Рисунок 3 - Токарно-винторезный станок ИТ-1М

Рисунок 4 - Измеритель шероховатости TIME TR100

В результате измерения параметров шероховатости обработанных образцов были получены следующие результаты: Ra = 0,20-3,15; Rz = 1,55-13,0. При этом глубина микрорезания варьировалось в пределах 0,01-0,28 мм.

В эксперименте за основу был взят один фактор - длина вылета игл инструмента в трех уровнях: минимальная, средняя и максимальная (таблица 1).

Таблица 1 – Длина вылета игл

Уровни длины вылета игл	Оказание влияния длины иглы на жесткость, мм	f_i
Минимальная	7,5; 8,5; 9,5; 10,5	4
Средняя	13; 14; 15	3
Максимальная	18; 20; 22	3

Факторный признак – длина вылета игл.

Результативный признак – величина жесткости обработки.

Для каждой группы определялась средняя длина игл [5]:

минимальный вылет игл $$\bar{x}_1 = \frac{\sum_{i=1}^{4} \bar{x}_{i1}}{4} = 9 \text{ мм;} \quad (5)$$

средний вылет игл $$\bar{x}_2 = \frac{\sum_{i=1}^{3} \bar{x}_{i2}}{3} = 14 \text{ мм;} \quad (6)$$

максимальный вылет игл $$\bar{x}_3 = \frac{\sum_{i=1}^{3} \bar{x}_{i3}}{3} = 20 \text{ мм.} \quad (7)$$

Общее среднее $$\bar{x}_0 = \frac{\sum_{i=1}^{10} \bar{x}_i}{10} = 13{,}8 \text{ мм.} \quad (8)$$

Полученные средние значения длины вылета игл для разных условий жесткости отличаются друг от друга. Для того чтобы установить, является ли это различие существенным и вызвано ли оно различными значениями жесткости, определено дисперсионное отношение по выражению (11).

$$S_б^2 = \frac{(9-13{,}8)^2 \cdot 4 + (14-13{,}8)^2 \cdot 3 + (22-13{,}8)^2 \cdot 3}{3-1} = 2443{,}985; \quad (9)$$

$$\bar{S}^2 = \frac{\sum_{i=1}^{4}(\bar{x}_{i1}-\bar{x}_1)^2 + \sum_{i=1}^{3}(\bar{x}_{i2}-\bar{x}_2)^2 + \sum_{i=1}^{3}(\bar{x}_{i3}-\bar{x}_3)^2}{10-3} = 436{,}426; \quad (10)$$

$$F = \frac{S_б^2}{\bar{S}^2}; \quad (11)$$

$$F = \frac{2443{,}985}{436{,}426} = 5{,}6. \quad (12)$$

При вероятности 0,95 и числе степеней свободы $d.f_1 = 2$; $d.f_2 = 7$ по таблице F – распределения [5], получены следующие значения: $F_T = 4{,}74$; $F > F_T$. Следовательно, можно заключить, что значения длины вылета игл инструмента оказывают существенное влияние на величину жесткости инструмента и, соответственно, на шероховатость (рисунок 5).

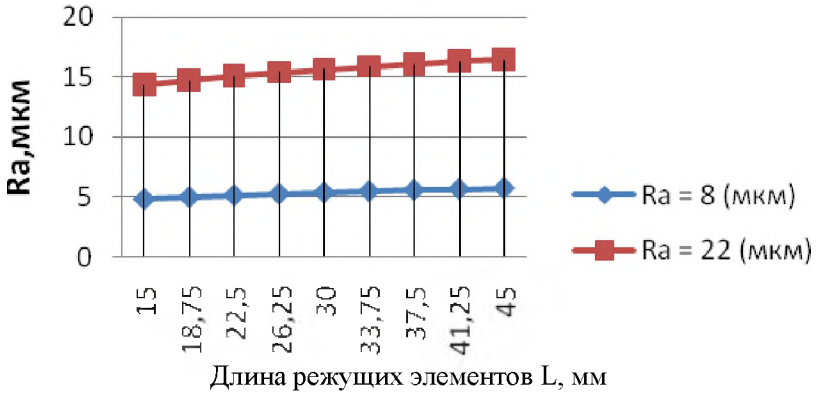

Рисунок 5 – Зависимость параметра шероховатости поверхности *Ra* от длины L вылета режущих элементов

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- с увеличением длины вылета игл шероховатость уменьшается, которую можно объяснить тем, что иглы отгибаются в большей степени и, тем самым, повышается доля микровыглаживания;
- однофакторным дисперсионным анализом установлено, что длина вылета игл инструмента оказывает существенное влияние на величину жесткости инструмента;
- с увеличением усилия прижатия иглофрезы к обрабатываемой поверхности увеличивается и сила резания и, соответственно, шероховатость в 1,5-2,5 раза, что объясняется увеличением вдавливающей нагрузки на иглофрезу;
- с увеличением скорости резания шероховатость уменьшается в 2-3 раза.

Из полученных результатов можно заключить, что параметрами, характеризующими процесс иглофрезерования, является длина вылета режущих элементов, усилие прижатия к обрабатываемой поверхности и скорость резания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Патент РК на полезную модель № 4179. Иглофреза с регулируемой жесткостью режущих элементов для обработки поверхностей различной твердости / Нураков С., Тогусов А.К., Шугаев М.А., Тулебекова А.С.; опубл.11.06.2019.

2 Авторское свидетельство СССР № 578949. Иглофреза: инструмент – универсал / Салуквадзе В.С. кл. А 46 В 13/2. 1977. - URL: https://modelist-konstruktor.com/razrabotki/iglofreza-instrument-universal (дата обращения: 31.05.2020).

3 Нураков С., Белоцерковский М.А., Коновалова Е.Ф. Оценка возможности использования методов обработки гибким инструментом для повышения адгезии газотермических покрытий // Научно-технический журнал Новости науки Казахстана. – 2016. - № 2. - С. 146-163.

4 Леванцевич М.А., Максимченко Н.Н., Зольников В.Г. Повышение эксплуатационных свойств трибосопряжений нанесением покрытий металлическими щетками // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. фіз.-тэхн. Навук. – 2005. - № 1. - С. 67-72.

5 Реброва И.А. Планирование эксперимента: учебное пособие / под ред. И.Г. Кузнецова – Омск: СибАДИ, 2010. – 105 с.

Нураков С.Н., *доктор технических наук, профессор*
Тогусов А.К., *кандидат технических наук, профессор*
Шугаев М.А., *докторант, полковник*

УДК 623.6
МРНТИ 78.25.11

С.Т. ИСКАКОВ [1]
Е.К. АДИЛЬБЕКОВ [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О ПОЛЕВОМ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЙСК

Аннотация. В статье рассматривается полевое электроэнергетическое обеспечение войск, которое выполняются с целью, во-первых, полевого электроснабжения пунктов и комплексов АСУВ и оружия, и во-вторых, электроснабжения объектов технического и тылового обеспечения войск (ремонтных средств, при восстановлении вооружения и военной техники, медицинских пунктов и др.). Изучая зарубежный опыт использования альтернативных источников энергии в Вооруженных Силах развитых стран, приведены военные потребители электроэнергии, производимой ветроэнергетической установкой. Описаны созданная в Вооруженных Силах Российской Федерации целая линейка групповых и индивидуальных автономных источников энергии, которая включает солнечные батареи и электрохимические генераторы. По способу использования они могут быть как индивидуальными, так и групповыми.

Кроме того, предложена новая система полевого электроснабжения войск и классификация источников электрической энергии по использованию альтернативных источников энергии в Вооруженных Силах, также представлены наиболее целесообразные возобновляемые источники энергии, такие как ветро-, гелио- и гидроэнергия.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, ветроэнергетическая установка, солнечная батарея.

С.Т. ЫСҚАҚОВ [1]
Е.К. ӘДІЛБЕКОВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ӘСКЕРЛЕРДІ ДАЛАЛЫҚ ЭЛЕКТРЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАСЫНДА

Түйіндеме. Мақалада әскерлерді далалық электр қуатымен қамтамасыз ету қарастырылған, ол біріншіден, АСУ пункттері мен кешендерін далалық электрмен жабдықтау және қару-жарақ, екіншіден, әскерлерді техникалық және тылдық қамтамасыз ету объектілерін электрмен жабдықтау (жөндеу құралдары, қару-жарақ пен әскери техниканы қалпына келтіру, медициналық пункттер және т.б.). Дамыған елдердің Қарулы Күштерінде баламалы энергия көздерін пайдаланудың шетелдік тәжірибесін зерделей отырып, жел энергетикалық қондырғысы өндіретін электр энергиясының әскери тұтынушылары келтірілген. Ресей Федерациясының Қарулы Күштерінде құрылған күн батареялары мен электрохимиялық генераторларды қамтитын топтық және жеке автономды энергия көздерінің тұтас желісі сипатталған. Пайдалану әдісі бойынша олар жеке және топтық болуы мүмкін.

Бұдан басқа, әскерлерді далалық Электрмен жабдықтаудың жаңа жүйесі және Қарулы Күштерде баламалы энергия көздерін пайдалану

S.T. ISKAKOV [1]
E.K. ADILBEKOV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

ON THE ISSUE OF FIELD POWER SUPPLY OF TROOPS

Abstract. In the article is considered troops field electric power supplement that aimed firstly at field power generator points and ACST complexes and weapons, secondly, at power energy supplement of technical objects and logistics.(repair means, in restoring of armament and military techniques, medical points e.t.c.). Learning foreign experience of using alternative power sources in the Armed Forces of developed countries are shown military electric power consumers produced by wind power installation. The whole row of group and individual autonomic power sources including sun batteries and electrical chemical generators created in the Russian Federation Armed Forces are described. According to use they can be both individual and group.

Besides, it is suggested a new system of troops field power supplement and electrical power sources classification on using alternative sources of power in the Armed Forces, also are proposed more renewed sources of energy, such as wind-, gallous - and hydropower.

Keywords: alternative power sources, wind power installation, sun batteries.

бойынша электр энергиясы көздерін жіктеу ұсынылды, сондай-ақ жел -, гелио-және гидроэнергия сияқты неғұрлым орынды жаңартылатын энергия көздері ұсынылған.

Түйінді сөздер: энергияның альтернативті көздері, жел генераторының қондырғысы, күн батареясы.

В современном мире военные операции выполняются зачастую долгое время небольшими группами в отрыве от основных подразделений, вдали от линии электропередач и других источников традиционной энергетики. Для успешного выполнения боевой задачи, требуется бесперебойное электроэнергоснабжение, так как имеющаяся электронная аппаратура требует постоянного электропитания.

В вооруженных силах развитых стран автономные и альтернативные источники энергии являются одними из основных, а порой и единственных в период ведения войсками боевых действий, учений, практических занятий в поле и используются для питания средств связи, комплексов вооружения и управления, электрического снабжения пунктов управления и полевых госпиталей, для электрификации ремонтно-восстановительных, военно-инженерных работ и т.д.

Известно, что потребности войск в электроэнергии в полевых условиях обеспечиваются, как от центральной системы электроснабжения, так и от автономных (передвижных или стационарных) источников электрической энергии, в том числе и альтернативных источников энергии.

Полевое электроэнергетическое обеспечение войск – это комплекс задач, направленных на поддержание боевой способности войск при ведении боевых действий (перегруппировках) путем удовлетворения их потребностей в электрической энергии.

В этой связи, полевое электроэнергетическое обеспечение войск выполняются с целью, во-первых, полевого электроснабжения пунктов и комплексов АСУВ и оружия, и во-вторых, электроснабжения объектов технического и тылового обеспечения войск (ремонтных средств, при восстановлении вооружения и военной техники, медицинских пунктов и др.).

Широкое применение в современной армии автоматизированных систем управления войсками и вооружением, а также техническое и тыловое обеспечение войск требует значительного количества электроэнергии как полевых условиях, так и в пунктах постоянной дислокации частей и подразделении. В качестве альтернативы решения вышеуказанной цели, в вооруженных силах наиболее приемлемым вариантом могут быть использование мобильных комплексов ветроустановок, которые при правильном размещении и эксплуатации могут осуществить бесперебойное энергоснабжение войск в полном объеме.

Из вышеизложенного следует, что потребителей электроэнергии, производимой ветроэнергетической установкой, можно рассмотреть как боевыми и вспомогательными военными объектами. Соответственно, боевые военные объекты, которые непосредственно выполняют боевые функции, такие как:

- средства связи;
- радиолокационные установки;
- командно-штабные машины на учениях;
- электроприводы боевых систем;
- пограничные заставы, блок посты и т.д.;
- полевой лагерь при временной дислокации войск, при совершении марша и т.д.

Вторым видом потребителей являются – вспомогательные военные объекты, которые обеспечивают деятельность войск:

- полигоны, учебные центры;
- госпитали, лазареты;
- военные городки (палаточные);
- освещение территории воинской части;
- подзарядка АКБ, мобильных телефонов, радиостанций и т.д.;
- техническое обеспечение войск (РАВ, БТ, АТ, ремонтные мастерские и другая специальная техника);
- тыловое обеспечение войск (использование АРМ, БПК, хлебопекарня, швейные машины и т.д.).

Полевое электроэнергетическое обеспечение выполняется соединениями, частями и подразделениями видов, родов войск, технического и тылового обеспечения в рамках и объемах выполняемых ими задач по предназначению.

Изучая зарубежный опыт использования альтернативных источников энергии, установлено, что на сегодняшний день они широко применяются в ВС США, НОАК и Российской Федерации, в том числе в

вооруженных силах США является лидером по внедрению инноваций в области альтернативных источников энергии. В этих странах военные исследования, разработка и закупка стали одним из основных источников развития технологий в широком спектре отраслей промышленности. Например, министерство обороны США активно внедряет альтернативную энергетику, американские военные базы за пару прошедших лет увеличили возобновляемую энергоемкость в 43 раза [1].

Также, в ВС России создана целая линейка групповых и индивидуальных автономных источников энергии, которая включает солнечные батареи и электрохимические генераторы. По способу использования могут быть как индивидуальными, так и групповыми.

К автономным источникам энергии относятся зарядные солнечные устройства, переносные фотоэлектростанции, сетевые солнечные электростанции, комбинированные энергоустановки и т.д. Как известно, от мини-генераторов военного назначения требуется безотказность к большому количеству включений и отключений и высокий коэффициент полезного действия. Перечисленные энергоустановки предназначены для энергообеспечения военнослужащих и подразделений при выполнении ими задач на территориях, где отсутствует централизованное электроснабжение.

Вышеперечисленные инженерные оборудования помогут действующему в отрыве от основных сил личному составу, своевременно заряжать командирские гаджеты, тепловизоры, военные мобильники. По информации министерства обороны России, ряд новых средств электрогенерации уже закончили войсковые испытания. Массовое поступление мини-электростанций в инженерные войска российской армии начались в 2019 году, которые закреплены как за конкретными военнослужащими, так и за отделениями, ротами и батальонами [2].

Рисунок 1 – Мобильное компактное солнечное зарядное устройство с фотоэлектросистемой

В 2017 году межвидовые автономные ветроэнергетические установки прошли войсковую эксплуатацию после начала операции российских Военно-космических Сил в Сирии. По данным Министерства обороны России, система представляет собой мобильное компактное солнечное зарядное устройство с фотоэлектросистемой в виде раскладной солнечной батареи (рисунок 1). Созданы также индивидуальные источники электроэнергии трех вариантов: мощностью в 30, 50 и 100 Вт. Отличием новых батарей является применение в их конструкции фотоэлектрических преобразователей российского производства. Собираются они по современной технологии, имеют коэффициент полезного действия свыше 20% [3].

Военные инженеры Вооруженных Сил России, учитывая мировые военные тенденции, создали два типа использования альтернативных источников энергии в вооруженных силах: межвидового применения и специального назначения. Альтернативные источники энергии межвидового применения предназначены для обеспечения электропитания в любых воинских формированиях, таких как мотострелковых, танковых, авиационных, ПВО и др. Второй тип разрабатывается и используется для энергообеспечения образцов вооружения, военной и специальной техники, воинских формирований и автономных военных объектов с учетом специфики их функционирования.

Основными потенциальными потребителями новых энергоустройств являются военнослужащие подразделений ВДВ, морской пехоты, сил специальных операций и других мобильных подразделений, выполняющих задачи вдали от линий электропередач [4].

В Вооруженных Силах Республики Казахстан практического применения проектов по альтернативным источникам энергии, к сожалению, не имеется. Поэтому можно отметить, что отсутствие

отечественных проектов по возобновляемой энергетике в вооруженных силах влечет за собой отставание от мирового уровня.

В ходе проведения авторами статьи диссертационного исследования по использованию альтернативных источников энергии в вооруженных силах предлагается новая система полевого электроснабжения войск, которая включает следующие элементы:

- органы управления (в составе части органов управления инженерным обеспечением в целом);
- автономные и альтернативные системы электроснабжения вооружения, военной техники и военных объектов, в том числе войсковые потребители электрической энергии различного назначения;
- ремонтные органы всех уровней, используемые для восстановления электротехнических средств;
- возимые запасы ремонтных комплектов, предназначенные для восстановления электротехнических средств;
- запасы резервных источников электроэнергии для восполнения боевых потерь;
- мобильные силы и средства;
- обеспечение безопасной эксплуатации электроустановок.

Для решения перечисленных целей на личный состав подразделений возлагаются наиболее сложные задачи и мероприятия полевого электроэнергетического обеспечения, требующие специальной подготовки по вопросам электричества и применения электротехнических средств большой, средней и малой мощности [5].

Изучив источники электрической энергии, применяемые в ВС развитых стран, на рисунке 2 предлагается новая классификация источников электрической энергии для ВС, которая состоит из 4 групп:

1 группа – источники электрической энергии общевойскового назначения, которые применяются в войсках для решения задач по своему штатному предназначению (питание силовых нагрузок, освещение войск и военных объектов, заряд аккумуляторных батарей и другие).

2 группа – источники электрической энергии специализированного назначения (встраиваемые), которые предназначены для электропитания конкретного средства или комплекса вооружения. Как правило, они базируются на базовых машинах этих средств, а по системе питания топливом, цепям управления и сигнализации, объединены с ними.

3 группа – химические источники электрической энергии (гальванические элементы и электрические аккумуляторы), которые предназначены для электропитания объекта в случаях, когда снабжение электрической энергией от других источников невозможно, неудобно или экономически невыгодно.

4 группа – альтернативные источники энергии, в том числе, ветро-, гелио-, гидроэнергия, которые могут применяться в войсках для решения задач по штатному и резервному электрообеспечению (питание электроустановок, обеспечение военных объектов электроэнергией, заряд аккумуляторных батарей, радиостанций и другие).

Известно, что источниками электрической энергии общевойскового и специализированного назначения являются передвижные и стационарные электроагрегаты, электростанции и зарядно-силовые выпрямители и т.п.

Рисунок 2 – Новая классификация источников электрической энергии

В соответствии с рисунком 2, основными направлениями альтернативных источников энергии в вооруженных силах могут быть:

- ветроэнергетика, которая основана в использовании и преобразовании кинетической энергии ветра в электрическую энергию, выработка энергии осуществляется ветрогенераторами, ветроагрегатами, ветроэнергетическими установками и ветростанциями.

- гелиоэнергетика, которая основана в использовании и преобразовании энергии солнца в электрическую энергию, выработка энергии осуществляется солнечными панелями, батареями и станциями.

- гидроэнергетика – наиболее широко применяемый вид энергии в крупном масштабе, основана в использовании энергии воды. Для обеспечения данным видом энергии используют гидрогенераторы, крупные и малые ГЭС. Данное направление альтернативных источников энергии не найдет широкого применения в ВС, так как большинство военных объектов расположены вдали от рек.

Таким образом, основными потребителями электроэнергии, производимой ветроэнергетической установкой в вооруженных силах, могут быть боевые и вспомогательные объекты. Кроме того, предложенной классификацией источников потребителей электрической энергии на военных объектах для энергетического обеспечения вооруженных сил, наиболее целесообразными альтернативными источниками энергии могут быть ветро-, гелио- и гидроэнергия. Для решения поставленных целей на войска возлагаются наиболее сложные задачи и мероприятия полевого электроэнергетического обеспечения, требующие специальной подготовки личного состава и применения электротехнических средств большой, средней и малой мощности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Адильбеков Е.К. Использование возобновляемых источников энергии в Вооруженных Силах армии США // Бағдар. – 2019. – №2 (82). – С.84 -89.

2 Божьева О. Российский спецназ получит индивидуальные солнечные электростанции. (дата обращения - 29.03.2020).

3 Степанов А. Минобороны начнет использовать портативные солнечные батареи. - URL: https://rg.ru/2019/12/31/minoborony-nachnet-ispolzovat-portativnye-solnechnye-batarei.html (дата обращения - 28.03.2020).

4 Вальченко С. Подзарядился – и в бой! Электронике российского спецназа помогут солнце, ветер и вода. - URL: https://armystandard.ru/ news/t/20193291040-hMTIE.html (дата обращения - 30.03.2020).

5 Жиренчин С.К. Альтернативная энергия в ВС США // Оборонный вестник. – 2014. – №4(14). – С.4-9.

Искаков С.Т., *доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)*
Адильбеков Е.К., *докторант, полковник*

УДК 623.437
МРНТИ 78.25.09

А.Т. БЕРДИБЕКОВ [1]
В.А. БОЯРИН [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье на основе применения исторического и сравнительного методов исследования представлен опыт технического обеспечения в локальных конфликтах последних десятилетий. Отмечается, что на мероприятия технического обеспечения влияет ряд специфических и определяющих факторов, которые связаны с различной интенсивностью использования вооружения и военной техники. На основе опыта Афганской войны рассмотрен порядок восполнения расхода войсковых запасов боеприпасов и ремонта автотранспорта. Особенностью данной работы, является порядок организации доставки вооружения, боеприпасов, запасов материальных средств и ремонт ВВТ, что является одним из факторов технического обеспечения в условиях постоянной угрозы воздействия противника, В статье нашли отражение некоторые научно-технические требования по научному сопровождению процессов системы технического обеспечения, в частности при разработке новых технологий по информационной поддержке жизненного цикла образца вооружения.

Ключевые слова: техническое обеспечение, военная автомобильная техника, расход боеприпасов.

А.Т. БЕРДІБЕКОВ [1]
В.А. БОЯРИН [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ЗАМАНАУИ ЖЕРГІЛІКТІ СОҒЫСТАР МЕН ҚАРУЛАНҒАН ҚАҚТЫҒЫСТАРДА ӘСКЕРЛЕРДІ ТЕХНИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйіндеме. Мақалада тарихи және салыстырмалы зерттеу әдістерін қолдану негізінде соңғы онжылдықтардағы жергілікті қақтығыстарда техникалық қолдау тәжірибесі ұсынылған. Техникалық қамтамасыз ету шараларына қару-жарақ пен әскери техниканы пайдаланудың әртүрлі қарқындылығымен байланысты бірқатар ерекше және анықтайтын факторлар әсер етеді. Ауған соғысының тәжірибесі негізінде оқ-дәрілердің әскери қорларының шығынын толтыру және автокөлікті жөндеу тәртібі қарастырылды. Бұл жұмыстың ерекшелігі-қару-жарақты, оқ-дәрілерді, материалдық қорларды жеткізуді ұйымдастыру және ҚӘТ жөндеу тәртібі, бұл қарсыластың үнемі әсер ету қаупі жағдайында техникалық қамтамасыз ету факторларының бірі. Мақалада техникалық қамтамасыз ету жүйесінің процестерін ғылыми сүйемелдеуге қойылатын кейбір ғылыми-техникалық талаптар, атап айтқанда қару-жарақ үлгісінің өмірлік циклін ақпараттық қолдау үшін жаңа технологияларды әзірлеу кезінде көрсетілген.

Түйінді сөздер: техникалық қамтамасыз ету, әскери автомобильдік техника, оқ-дәрілердің шығыны.

A.T. BERDIBEKOV [1]
V.A. BOYARIN [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

PECULIARITIES IN THE SYSTEM OF ARMY TECHNICAL SUPPORT IN LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS AT PRESENT TIME

Abstract. This article represents the experience of technical support in local conflicts during the last decades on the basis of use of historical and comparative methods. It is noted, for the arrangements of technical support influences a great number of specific and defining factors which are connected with different intensity of use of armament and military equipment. From the experience of Afghan war the order of recovery army ammunition supplies and transport maintenance have been considered. The peculiarity of this paper is the organization order of delivery of armament, ammunition, supplies of material means and maintenance of armament and military equipment, which is one of the factors of technical support in the conditions of constant threat enemy affection..The article reflects some scientific-technical demands on scientific guidance for the system of technical support processes, particularly, while developing new technologies on information assistance of life cycle of armament model.

Keywords: military technical support, motor equipment, expense of ammunition.

Опыт конфликтов последних десятилетий показал, что техническое обеспечение войск, участвующих в локальных войнах и вооруженных конфликтах, организовывалось и осуществлялось в

соответствии с общими принципами, присущими при ведении крупномасштабной (неограниченной) войны. Вместе с тем, в выполнении конкретных мероприятий технического обеспечения может быть целый ряд особенностей, вытекающих из масштаба, характера боевых действий, способов решения боевых задач, состава войск и воинских формирований различных министерств и ведомств, участвующих в специальной операции. Многие особенности являются общими для локальных войн и вооруженных конфликтов. Однако в вооруженных конфликтах они носят более выраженный характер, обусловленный влиянием ряда специфических, определяющих факторов.

Одним из таких факторов выступает рассредоточенность вооружения и военной техники на значительных пространствах и разнохарактерное их использование не только в объединении, соединении, но и в части, а иногда и в подразделении. Наличие данного фактора обусловлено одновременным решением войсками нескольких задач: ведение боевых действий; несение службы на блокпостах; сопровождение колонн с запасами материальных средств и др. Решение этих задач связано с различной интенсивностью использования вооружения и военной техники, что приводит к неодновременному появлению потребностей в их техническом обслуживании.

Важным специфическим фактором, влияющим на организацию технического обеспечения войск, является непрерывная массовая эксплуатация практически всех образцов вооружения и военной техники.

Данный фактор также связан со специфическими действиями войск. При этом характер использования вооружения и военной техники принципиально отличается от эксплуатации в полномасштабных военных операциях, когда войска имели межоперационные периоды. Фактически при ведении боевых действий, особенно в вооруженном конфликте, практикуется система технического обслуживания вооружения и военной техники независимо от расхода их ресурса после выполнения определенной задачи или в ходе ее выполнения (например, при несении службы на блокпостах).

В качестве специфического фактора выступает также сложно прогнозируемый расход боеприпасов и повышенная трудность его восполнения.

Необходимость учета данного фактора обусловлена выполнением войсками ряда специфических задач, для решения которых не предусмотрены методики определения потребностей в расходе боеприпасов. При этом во многих случаях решение задач войсками связано с необходимостью автономности их действий, следовательно, и обеспечения войск боеприпасами в этих условиях.

Кроме того, на обеспечение войск боеприпасами непосредственное влияние оказывает состав и вооружение противостоящей группировки противника (формирований). В вооруженном конфликте противник может иметь относительно ограниченное количество бронеобъектов. Вследствие этого возникает необходимость уменьшения потребности в противотанковых боеприпасах и увеличении боеприпасов осколочно-фугасного действия.

Повышенная трудность восполнения расхода боеприпасов связана с увеличенным по сравнению с традиционными операциями плечом подвоза боеприпасов в оперативном звене (например, по опыту событий в Афганистане - 120-700 км, в Чеченской Республике – 160-200 км) и постоянной угрозой нападения противника на колонны с запасами материальных средств [1].

Восполнение расхода и потерь боеприпасов в ходе боевых действий осуществляется с таким расчетом, чтобы обеспеченность соединений, частей и подразделений поддерживалась на уровне не ниже неснижаемого запаса.

В первую очередь боеприпасы подаются войскам, имеющим наибольший их расход, выполнявшим на данном этапе наиболее важные боевые задачи.

Непосредственно в подразделения подача боеприпасов может осуществляться несколькими способами [1]:

- подвоз машинами на минимально возможное расстояние к подразделению;
- выход личного состава к подошедшему на безопасное расстояние транспорту с боеприпасами;
- доставка боеприпасов вертолетами.

Восполнение расхода войсковых запасов боеприпасов осуществляется обычно за счет их подвоза со складов и баз военного округа и центра.

Ремонт автотранспорта, вышедшего из строя в ходе подвоза боеприпасов и других материальных средств, осуществляется в базовых районах и на пунктах технической помощи, развернутых на маршрутах движения под охраной мотострелковых подразделений. Для решения этой задачи в состав замыкания выделяется такое количество тягачей, которое бы обеспечило эвакуацию неисправных машин к местам ремонта.

В данный момент, автомобильная техника является основным транспортным средством, с помощью которого осуществляется перевозка (доставка) всех видов ракет, боеприпасов, материальных средств. Так, например, при ведении боевых действий, за весь период нахождения группировки Вооруженных Сил СССР в Афганистане (25.12.79г.– 15.02.89г.), для их снабжения, ежегодно автомобильным транспортом перевозилось около 170 тысяч тонн боеприпасов [2]. Для сокращения

времени доставки необходимого имущества до ремонтных частей и подразделений широко использовался комбинированный способ доставки: железнодорожный - автомобильный транспорт; воздушный - автомобильный транспорт.

Обеспечение материальными средствами технического назначения на направлениях ведения боевых действий осуществлялось по схеме: Центр (склады СКВО) - огневые позиции Объединенной группировки войск (сил).

Анализ функционирования системы технического обеспечения войск (сил) в локальных войнах и вооруженных конфликтах показывает, что одним из проблемных вопросов технического обеспечения является ***организация доставки*** вооружения, боеприпасов, запасов материальных средств от баз снабжения до пунктов назначения.

Так, в ходе наведения конституционного порядка на территории Чеченской Республики для бесперебойного обеспечения Объединенной группировки войск боеприпасами в СКВО было сформировано три группы подвоза боеприпасов по направлениям ведения боевых действий соответственно [3].

На организацию технического обеспечения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах оказывает существенное влияние также и фактор сложно прогнозируемого выхода из строя вооружения и военной техники, особенно по боевым повреждениям.

Влияние этого фактора обусловлено вооружением и специфической тактикой действий противника (формирований). Поэтому использование традиционных методик прогнозирования потерь, разработанных применительно к крупномасштабным войнам, не представляется возможным.

Кроме того, снижение показателей надежности стареющего парка вооружения и военной техники требует учета возможного повышения выхода из строя машин по техническим причинам.

Одним из важных факторов в вооруженных конфликтах является выполнение практически всех задач технического обеспечения в условиях постоянной угрозы воздействия противника.

Так, например, при определении выхода из строя вооружения и военной техники следует учитывать, что с увеличением продолжительности вооруженного конфликта возрастает доля потерь от мин и фугасов, что объясняется более активным переходом формирований противника к партизанским формам ведения боевых действий. При этом увеличивается степень поражения БМП и БТР. По опыту ведения боевых действий в Афганистане от подрывов на минах безвозвратные потери и выход в капитальный ремонт БМП и БТР составили 77 % от всех потерь [1].

Увеличения тяжести потерь практически всех образцов вооружения и военной техники следует ожидать при штурме крупных населенных пунктов. При этом основная доля потерь связана с выходом вооружения и военной техники в средний ремонт (35-40 % - гусеничные машины, 50-60 % - колесные) и в безвозвратные потери (20-40 % - гусеничные и 15-25 % - колесные машины). Безвозвратные потери танков могут составлять 40 % и более [1].

Характер и особенности организации операции по локализации конфликта в Чеченской Республике наложили свой отпечаток на *организацию управления* техническим обеспечением войск (сил).

Так, для организации технического обеспечения была создана *оперативная группа Центра* [3], основу которой составил штаб вооружения Сухопутных войск, представители главных управлений Министерства обороны как соответствующие довольствующие службы со своими органами материально-технического обеспечения. В оперативную группу Центра были включены представители органов управлений вооружением МО, ВВ МВД и Федеральная пограничная служба (ФПС). Непосредственное управление силами (средствами) ТО Объединенной группировки войск осуществлялось управлением вооружения Северо-Кавказского военного округа (СКВО) во главе с заместителем командующего войсками округа по вооружению, а на направлениях боевых действий - заместителями командиров армейских корпусов по вооружению. На начальном этапе боевых действий в состав оперативной группы Центра входили первые заместители начальников главных управлений, наделенные соответствующими полномочиями.

Таким образом, особенностью управления технического обеспечения по опыту подготовки операции в Чеченской Республике явилось формирование *единого органа управления техническим обеспечением* разнородных и разноведомственных группировок войск (сил), что на практике наглядно показало целесообразность создания такого органа с подчинением ему штаба вооружения военного округа, а также соответствующих служб и органов.

Для руководства техническим обеспечением Объединенной группировки войск непосредственно на направлениях боевых действий были созданы оперативные группы управления технического обеспечения (рисунок 1), на которые возлагались следующие задачи: оценка обеспеченности и состояния вооружения и военной техники и военного технического имущества; укомплектование подразделений технического обеспечения специалистами-ремонтниками; организация работы по ремонту вооружения и военной техники, прибывающих для доукомплектования соединений и частей [3].

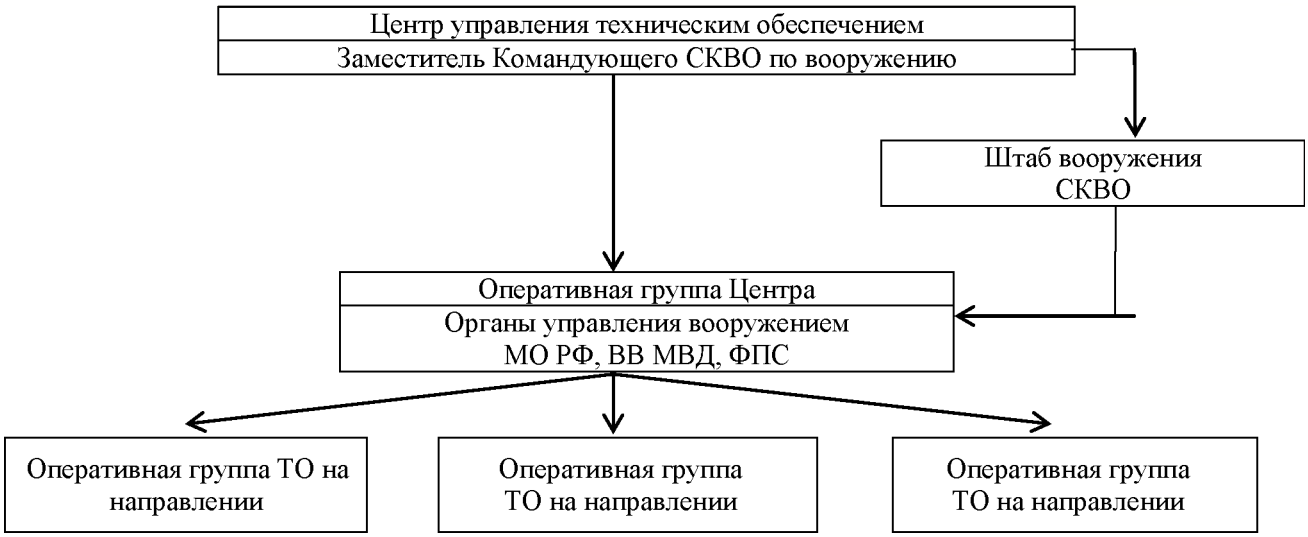

Рисунок 1 - Структура органов управления техническим обеспечением

Проведенный анализ функционирования системы технического обеспечения войск (сил) в ходе ведения вооруженного конфликта позволил выявить ***ряд закономерностей,*** которые рассматривают техническое обеспечение, как один из элементов военного искусства [3]:

- объединение многих функций технического обеспечения разноведомственных войск (сил), таких, как снабжение, хранение, ремонт, подготовка специалистов, повышает эффективность всестороннего обеспечения боевых действий и создает условия для функционирования межведомственной (сопряженной) унифицированной системы технического обеспечения вооруженных сил, других войск, воинских формирований органов;
- при формировании Объединенной группировки войск создается единый орган управления технического обеспечения, который решает вопросы взаимодействия, снабжения боеприпасами, военно техническим имуществом, ремонта вооружения и военной техники разнородных и разноведомственных войск (сил);
- мероприятия технического обеспечения, такие, как техническая разведка, хранение, эвакуация ВВТ, осуществляются в комплексе, совместно с инженерной, медицинской службами и авиацией (техническая разведка);
- эшелонированное построение группировки сил (средств) технического обеспечения в глубину позволяет создавать запасы материальных средств на тактическом и оперативном уровне выдвижения войск;
- сосредоточение усилий системы технического обеспечения на направлениях ведения боевых действий войск (сил) способствует более эффективному поддержанию работоспособного состояния ВВТ и своевременному их восстановлению при повреждениях.

Основными проблемными вопросами, выявленными в ходе антитеррористической операции, по организации и осуществлению технического обеспечения являются [4]:

- отсутствие нормативно-правовой базы по организации технического обеспечения боевых действий войск при разрешении вооруженного конфликта;
- недостаточность и незавершенность выполнения мероприятий заблаговременной подготовки стационарной инфраструктуры технического обеспечения и низкий уровень взаимодействия органов технического обеспечения войск различной ведомственной принадлежности в составе объединенной группировке войск;
- несоответствие оргштатных структур органов технического обеспечения объему решаемых задач при подготовке и в ходе операции;
- недостаточный уровень подготовки специалистов всех уровней по техническому обеспечению;
- резкое снижение качественных параметров техники, ее моральное и физическое старение, отсутствие отлаженной системы хранения, обслуживания и ремонта;
- отсутствие отлаженной системы защиты, охраны и обороны частей и подразделений технического обеспечения с учетом специфики действий террористических формирований;

- несоответствие систем управления техническим обеспечением предъявляемым к ним требованиям по оперативности, устойчивости и скрытности функционирования.

Анализ научно-методического обеспечения эксплуатации, ремонта и хранения вооружения и военной техники показывает, что «более 30-40 % выполненных в этой области научно-исследовательских работ и разработанных в них нормативно-методических документов могли бы быть созданы и реализованы на общей (единой) методической базе» [3]. В связи с этим, создание межведомственной (сопряженной) унифицированной системы технического обеспечения потребует объединения усилий научно-исследовательских организаций различных ведомств по научному сопровождению процессов системы технического обеспечения, в частности при разработке новых технологий по информационной поддержке жизненного цикла образца вооружения.

В рамках статьи рассмотрение особенностей системы технического обеспечения войск (сил) в ходе ведения внутренних вооруженных конфликтов не позволяет детально проанализировать все проблемные вопросы. Требуется проведение дальнейших научных исследований, поскольку функционирование сил, средств и органов управления данного вида обеспечения при формировании разнородных и разноведомственных группировок войск (сил) в настоящее время не регламентированы руководящими документами и ограничены только этапами планирования и согласования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Техническое обеспечение при ведении боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтов. - URL: https://cyberpedia.su/10x8d7a.html. (дата обращения 1.04.2020 г.).

2 Бердибеков А.Т. Синтез информационной системы управления автотехническим обеспечением войск объединения: дисс. .... доктор философии (PhD). – Астана: 2015. – 168 с.

3 Особенности ттехнического обеспечения российских войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах // Военная мысль. – 2008. -№ 11. – С.28-34.

4 Ахметов Р.Р. Основы материально-технического обеспечения войск: Учебное пособие.- Омск: СибАДИ, 2011. – 280 с.

Бердибеков А.Т., *доктор философии (PhD)*
Боярин В.А., *докторант, подполковник*

УДК 623.74
МРНТИ 78.25.13

Д.П. ЧЕРНЯГИН [1]
А.Х. ОСПАНОВ [1]
С.К. ТЫНЫБАЕВ [1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕМОНТА СРЕДСТВ АЭРОДРОМНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с ремонтом и эксплуатацией средств аэродромно-технического обеспечения, подготовкой специалистов-ремонтников. Приведён опыт внедрения аутсорсинга при эксплуатации, ремонте техники и вооружения в иностранных армиях. Изложен практический опыт подготовки специалистов-ремонтников и подбора необходимых специалистов в развитых армиях мира. Предложен вариант по совершенствованию системы обеспечения жизненного цикла средств аэродромно-технического обеспечения полётов на стадии эксплуатации в мирное и военное время с привлечением предприятий оборонно-промышленного комплекса и организаций, специализирующихся на их производстве. Рассмотрены некоторые аспекты внедрения современных технологий для изготовления деталей ограниченной номенклатуры. Даны рекомендации для ремонтных органов Военно-воздушных сил, где изложены основные направления их совершенствования.

Ключевые слова: аэродромно-техническое обеспечение, материально-техническое обеспечение, ремонт техники и вооружения.

Д.П. ЧЕРНЯГИН [1]
А.Х. ОСПАНОВ [1]
С.К. ТЫНЫБАЕВ [1]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ӘСКЕРИ-ӘУЕ КҮШТЕРІНДЕ ӘУЕАЙЛАҚТЫҚ-ТЕХНИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚҰРАЛДАРЫН ЖӨНДЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйіндеме. Мақалада аэродромды-техникалық қамтамасыз ету құралдарын жөндеу мен пайдалануға, жөндеуші мамандарды даярлауға байланысты проблемалық мәселелер қарастырылады. Шетелдік әскерлерде техника мен қару-жарақты пайдалану, жөндеу кезінде аутсорсингті енгізу тәжірибесі келтірілген. Әлемнің дамыған армияларында жөндеуші мамандарды даярлаудың және қажетті мамандарды іріктеудің практикалық тәжірибесі сипатталған. Қорғаныс өнеркәсібі кешені кәсіпорындары мен оларды өндіруге мамандандырылған ұйымдарды тарта отырып, бейбіт және соғыс уақытында пайдалану сатысында ұшуды аэродромдық-техникалық қамтамасыз ету құралдарының өмірлік циклін қамтамасыз ету жүйесін жетілдіру нұсқасы ұсынылған. Шектеулі номенклатура бөлшектерін өндіруге арналған заманауи технологияларды енгізудің кейбір аспектілері қарастырылады. Әскери-әуе күштерінің жөндеу органдарына ұсыныстар берілді, онда оларды жетілдірудің негізгі бағыттары көрсетілген.

Түйінді сөздер: әуеайлақтық-техникалық қамтамасыз ету, материалдық-техникалық қамтамасыз ету, техника мен қару-жарақты жөндеу.

D.P. CHERNYAGIN [1]
A.H. OSPANOV [1]
S.K. TYNYBAEV [1]
[1] *The National Defence University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan*

ABOUT SOME ISSUES OF VEHICLE REPAIR AIRFIELD TECHNICAL SUPPORT IN THE AIR FORCE

Abstract. The article deals with the problematic issues related to the repair and operation of airdrome technical support, training of specialists-repairers. The experience of outsourcing implementation in the operation and repair of equipment and weapons in foreign armies is given. The practical experience of training specialists-repairers and selection of necessary specialists in the developed armies of the world is presented. A variant is proposed to improve the system of ensuring the life cycle of airfield technical support for flights at the stage of operation in peacetime and wartime with the involvement of enterprises of the military-industrial complex and organizations specializing in their production. Some aspects of the introduction of modern PD-printing technologies for the manufacture of parts of a limited range are considered. Recommendations are given for the repair bodies of the Air force, which sets out the main directions of their improvement.

Keywords: means of airfield and technical support, logistics, repair of equipment and weapons.

С появлением первого управляемого летательного аппарата и в последующем массового насыщения ими войск возникла проблема их технического обеспечения, в том числе средствами аэродромно-технического обеспечения.

Средства аэродромно-технического обеспечения полетов играют важную роль в поддержании технической готовности парка авиационной техники, это достигается эффективной эксплуатацией стоящих на вооружении, так и приобретаемых современных образцов.

Под средствами аэродромно-технического обеспечения полетов авиации следует понимать средства аэродромно-технического обслуживания летательных аппаратов и средства материально-технического обеспечения.

В группу средств аэродромно-технического обеспечения летательных аппаратов входят средства тыла, необходимые для обеспечения обслуживания авиационной техники и вооружения личным составом авиационных и авиационно-технических баз. Эти средства, в основном, находятся в автомобильных и технических подразделениях авиационных баз и являются, в основном, средствами общего применения, так как предназначены для обслуживания нескольких типов летательных аппаратов.

В зависимости от предназначения средства аэродромно-технического обеспечения летательных аппаратов общего применения подразделяются на:

- средства заправки жидкостями (горючим, маслом, спецжидкостями);
- средства зарядки газами;
- средства энергоснабжения;
- средства наддува;
- средства буксировки;
- теплотехнические средства;
- средства монтажно-подъемные;
- средства очистки и спецобработки.

При подготовке летательных аппаратов к полетам средства аэродромно-технического обеспечения находятся с ними в непосредственном контакте, представляя собой звенья единой технологической цепи. Вследствие этого техническое состояние средств аэродромно-технического обслуживания и качество выдаваемого ими продукта оказывают непосредственное влияние на боевую готовность авиационной базы и на безопасность полетов [1].

В структуре Военно-воздушных сил текущий ремонт, а иногда и средний средств аэродромно-технического обеспечения полётов производится в войсковых ремонтных органах (авиационных базах) с привлечением сторонних предприятий специализирующихся на ремонте. Ремонтный орган, непосредственно предназначенный для производства среднего ремонта средств аэродромно-технического обеспечения полётов на готовых агрегатах, как правило, бригадно-узловым методом, силами специализированных бригад.

Задачами, ремонтного органа являлись [2, с.4]:

- выполнение установленного плана ремонта средств аэродромно-технического обслуживания с минимальными трудовыми и материальными затратами;
- выполнение работ по разборке, дефектовке и сортировке средств аэродромно-технического обслуживания;
- повышение эффективности производства путём внедрения новых технологических процессов, средств механизации;
- подготовка личного состава для работы в полевых условиях;
- распределение и строгий учёт выполняемых работ;
- максимальное и наиболее целесообразное использование подвижных мастерских, и ремонтного оборудования;
- ритмичность выпуска машин из ремонта, сокращение простоев.

Сегодня в авиационных базах большое количество средств аэродромно-технического обеспечения полетов авиации выслужили установленные сроки эксплуатации (20-30 лет), отдельные образцы не прошли капитальных ремонтов, практически нет запасных инструментов и принадлежностей, нет возможности проведения среднего (капитального) ремонтов. Поставки средств аэродромно-технического обеспечения полетов из промышленности производятся с 2007 года.

Кроме того, в Военно-воздушных силах имеется острый дефицит в средствах аэродромно-технического обеспечения, доля современных образцов в войсках сегодня мала [3].

В настоящее время эффективность системы эксплуатации средств аэродромно-технического обеспечения в части поддержания их в боеготовом состоянии существенно снижена в силу следующих причин [4]:

- значительная часть запасных частей и принадлежностей некомплектна, что вызывает возрастание продолжительности восстановления неисправных средств аэродромно-технического обеспечения за счёт увеличения времени доставки необходимых узлов и блоков;

- большая часть средств технического обслуживания и ремонта изъята из ремонтных органов войскового звена;

- подвижные ремонтные мастерские, находящиеся в эксплуатации 20 лет и более, морально устарели и по своему техническому состоянию не отвечают своему предназначению;

- стационарный ремонтный орган, который должен выполнять средний ремонт средств аэродромно-технического обеспечения не соответствует объёму выполнения ремонта;

- укомплектованность ремонтных органов и подразделений специалистами-ремонтниками, оборудованием низкая.

Организация подготовки специалистов-ремонтников младшего звена для Военно-воздушных сил не организована на должном уровне, нет соответствующей учебно-материальной базы, отсутствует заказ на обучающихся, несмотря на то, что потребность в них велика. В школе младших авиационных специалистов, основное направление обучения заключается в подготовке водительского состава для средств аэродромно-технического обслуживания и специалистов инженерно-авиационной службы.

Опыт эксплуатации средств аэродромно-технического обеспечения полетов авиации в различных условиях показывает целесообразность проведения ремонта, а также модернизации для сложных современных образцов средств аэродромно-технического обеспечения полетов агрегатным методом, так как именно авиация внесла в жизнь концепцию быстрозаменяемых блоков и агрегатов. Согласно ей, компоненты различных систем и механизмов должны быть легкодоступны, легко сниматься и заменяться на исправные. В ремонтных частях создается запас отремонтированных и годных к использованию агрегатов, механизмов и приборов, называемый оборотным фондом в количестве, обеспечивающем бесперебойную работу ремонтных органов [5].

Ремонт электрогазовой техники может выполняться как в стационарных ремонтных органах Военно-воздушных сил, так и с помощью войсковых подвижных ремонтных средств Военно-воздушных сил.

В связи со сложностью средств аэродромно-технического обслуживания, малым её количеством текущий ремонт целесообразно проводить в войсковом звене, а для проведения среднего (капитального) ремонта проработать вопрос о привлечении сторонних предприятий (аутсорсинга) в сферу эксплуатации средств аэродромно-технического обеспечения в мирное время.

К главным недостаткам аутсорсинга относят:

- риск утраты персоналом вооруженных сил уникальных знаний и опыта, необходимых при решении ряда специфических задач, таких как ремонт, подготовка к эксплуатации и обслуживание современных образцов вооружения и военной техники, ведение разведки, оценка и обработка получаемой информации, обучение личного состава прикладным дисциплинам в качестве инструкторов;

- возможность значительной недооценки базовых накладных расходов при принятии решения о передаче функций внешней организации;

- сложность контроля над ходом выполнения масштабных работ, что приводит к риску их некачественного выполнения;

- ограниченность рычагов управляющего воздействия на исполнителей;

- отсутствие преемственности при смене компании-подрядчика.

Это может привести к дисквалификации (деградации) обслуживающего персонала (инженерно-технического состава и специалистов ремонтных подразделений), на который в боевых условиях ляжет ответственность по своевременному восстановлению средств аэродромно-технического обеспечения.

Это подтверждается опытом Великой Отечественной войны и других войн и вооруженных конфликтов. В ходе боевых действий основным источником восполнения потерь военной техники было её восстановление силами расчетов и специалистов войсковых ремонтных органов с привлечением выездных ремонтных бригад от ремонтных органов войск, предприятий промышленности, которые действовали вблизи переднего края.

Рассмотрим иностранный опыт внедрения аутсорсинга. По различным данным в иностранных армиях, в армиях НАТО большое количество инженерно-технических и ремонтных частей и подразделений, высокая квалификация персонала, наличие сложных средств обеспечения и ремонта позволили занять ремонтно-восстановительной службе одно из ведущих мест среди основных служб тылового обеспечения. Об этом свидетельствует соотношение численности личного состава служб и родов войск. Так, в сухопутных войсках Великобритании мотопехота составляла около 30% общей численности, а ремонтно-восстановительная служба – 9,72% [6].

По мнению военных специалистов США [6, с.52], созданная уже в мирное время структура органов технического обеспечения различных соединений, их оснащенность и квалификация личного состава позволяют в условиях современной войны успешно решать задачи по восстановлению военной техники.

В Объединенных вооруженных силах НАТО особое значение придается подготовке квалифицированных кадров. Так, в Великобритании ежегодно вузы и училища выпускают 1200 специалистов для инженерно-технических должностей ремонтно-восстановительной службы. В Германии имеются три такие школы, в одной из которых осуществляется переподготовка специалистов всех видов вооруженных сил по техническому обслуживанию вооружения и военной техники. Обучение ведется по 114 программам [6, с.52].

Личный состав всех подразделений службы технического обеспечения в войсках США подбирается из специалистов, имеющих квалификационные разряды по обслуживанию и ремонту вооружения и техники. Например, техник по специальному оборудованию и техник по базовому шасси получают первый разряд после окончания годичного курса в специальном учебном центре, оснащенном тренажерами. Этим техникам присваивается второй разряд только после 2-летней работы в войсках. Для получения третьего разряда, соответствующего должности техника по образцу вооружения, необходим стаж работы не менее 7 лет. Четвертый (мастер-механик) и пятый (старший мастер-механик) разряды присваиваются после прохождения переподготовки в учебном центре [6, с.52].

Мировая практика показывает, что проблемой ремонта и сервисного обслуживания должны заниматься специализированные промышленные сервисные компании оборонно-промышленного комплекса. При этом личный состав, эксплуатирующий технику, занимается своим основным делом – боевой подготовкой [7], а также проводит периодические регламентные работы определенного уровня.

Таким образом, привлечение сторонних организаций (аутсорсинг) к обеспечению эксплуатации средств аэродромно-технического обеспечения может рассматриваться постоянно как в мирное, так и в военное время: пока штатные расчеты и специалисты по ремонту воинских частей не овладеют достаточными знаниями и навыками правильной эксплуатации военной техники (при активном участии предприятий оборонно-промышленного комплекса, сервисных центров и передачи им своего опыта).

Если обратиться к опыту нашей страны, то в 2003 году произошло крупное реформирование оборонно-промышленного комплекса республики. Большая часть оборонных предприятий страны вошла в состав АО «Национальная компания «Казахстан инжиниринг»». Для проведения качественного среднего (капитального) ремонта, модернизации и сервисного обслуживания средств аэродромно-технического обеспечения полётов авиации можно привлечь оборонно-промышленный комплекс, который в своем составе имеет более 18 мощных производственно-технических предприятий. Данные предприятия в кооперации с предприятиями поставщиками могут полностью освоить модернизацию, ремонт всех видов и выпуск отдельных образцов средств аэродромно-технического обеспечения полётов, а также организовать сопутствующее сервисное техническое обслуживание.

Именно эти компании могут гарантировать высококачественный оперативный сервис на всем жизненном цикле эксплуатации средств аэродромно-технического обеспечения. Для этого им необходимо располагать всем необходимым: высокотехнологичным оборудованием, документацией, обменным фондом запасных частей, сетью ремонтных сервисных центров в районах, где эксплуатируются средства аэродромно-технического обеспечения, подготовленным специализированным персоналом, средствами доставки специалистов и запасных частей в любую точку страны [8].

Обеспечение запасными частями является сложной задачей не только в мирное время, но особенно в военное время, так как это связано с большим количеством факторов, оценить которые достоверно не представляется возможным. Поэтому наиболее простой стратегией снабжения запасными частями, не требующей большого количества исходной информации, является создание гарантированного запаса запасных частей для восстановления средств аэродромно-технического обеспечения в войсковых ремонтных органов [9, с.123].

Таким образом, оборонно-промышленный комплекс страны должен стать неотъемлемым элементом в повышении технической готовности средств аэродромно-технического обслуживания к использованию по назначению на аэродромах совместного и военного базирования.

Относительно внедрения новых технологий при обслуживании и ремонте средств аэродромно-технического обеспечения отметим, что в средствах аэродромно-технического обеспечения используется большое количество деталей и запасных частей, изготовленных из авиационного алюминия, композитных материалов, пластика повышенной износостойкости используемого в военной промышленности.

В настоящее время в войсках имеется лишь малое количество запасных частей ограниченной номенклатуры, поэтому если требуемого компонента нет под рукой, то невозможно произвести качественный и своевременный ремонт, для решения этой проблемы можно рассмотреть использование в ремонтных органах технологии 3D-печати.

За последние несколько лет была досконально изучена технология 3D-печати, которая позволяет изготовить конкретную деталь на месте даже в полевых условиях. Руководители ремонтных органов армий ведущих стран мира поясняют, что «3D технология, также называемая адаптивной, позволяет напечатать необходимые детали. Эти технологии и процессы, по сути, трансформируют цифровые файлы в физические объекты. Цифровой файл может быть создан за счет сканирования существующего объекта или за счет использования системы автоматизированного проектирования. Программа передает инструкции на 3D-принтер, который печатает объект, добавляя слои материала до тех пор, пока не получится законченное изделие» [10, с.3].

Вооружённые силы США уже продемонстрировали развертываемый комплекс 3Д-печати X-FAB указанный на (рисунок 1) [10, с.5].

Рисунок 1 - 3D-принтер Cosine

В него входят компьютеры с мощным программным обеспечением; хранилище цифровых чертежей для 3D-печати; ручной 3D-сканер; источник бесперебойного питания; широкоформатный 3D-принтер Cosine; 3D-принтер LulzBot TAZ; и настольный композитный принтер Markforged; все они относятся к классу экструдерных машин указанных на (рисунок 2) [11] (экструдер (экструдинг-пресс) - машина для формования пластичных материалов, путём придания им формы, при помощи продавливания (экструзии) через профилирующий инструмент (экструзионную головку).

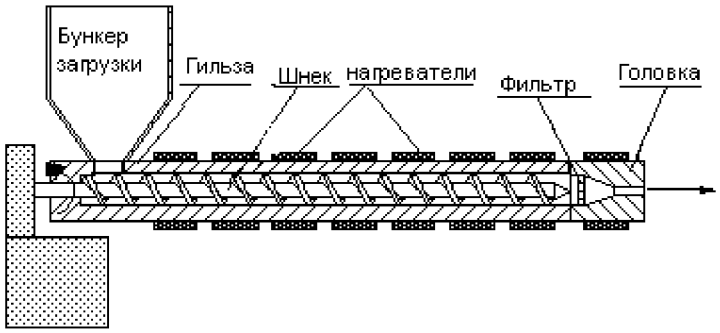

Рисунок 2 - Вариант экструдерной машины (пресса)

Хотя в настоящее время комплекс способен изготавливать детали только из пластика, вынашиваются планы по включению в него принтеров, печатающих детали из металлического порошка. Детали, изготовленные комплексом X-FAB, становятся доступны всего через несколько часов в отличие от получения их по системе заказа запчастей, на что может уйти дни или недели. Возможность иметь на месте производство деталей снижает озабоченности, связанные с тем, что необходимой детали может не быть в наличии [10 с.3].

Появление этих технологий имеют все шансы поднять на новый уровень процесс проведения обслуживания и ремонта. Задействуемые в рамках интегрированного процесса обслуживания, ремонта, эксплуатации и поставки запчастей, эти технологии повысят независимость и самодостаточность ремонтных органов. Как результат, более быстрое проведение ремонтных работ и соответственно более быстрое возвращение техники в строй.

Таким образом, совершенствование работы ремонтных органов Военно-воздушных сил необходимо вести по следующим направлениям:

1) Реорганизация ремонтно-восстановительных органов войск и ремонтных подразделений, оснащение их необходимыми ремонтными и транспортными эвакуационными средствами большой грузоподъемности, современными унифицированными средствами технического обслуживания и ремонта, которые одновременно могут использоваться для диагностирования, технического обслуживания и ремонта военной техники, а также укомплектование квалифицированными специалистами;

2) Совершенствование системы подготовки специалистов-ремонтников для ремонтных органов Военно-воздушных сил с последующей организацией курсов повышения квалификации;

3) Организация поэтапной замены существующих подвижных ремонтных мастерских на современные образцы;

4) Применение технологий 3D-печати в ремонтных органах по изготовлению деталей сложной конфигурации для средств аэродромно-технического обеспечения полётов.

5) Внедрение распределения ответственности по видам производимого ремонта (что выполняется в войсках и оборонно-промышленном комплексе).

Таким образом, решение вопросов обеспечения жизненного цикла средств аэродромно-технического обеспечения при эксплуатации является важнейшей задачей в современных условиях, она должна решаться совместно с предприятиями оборонно-промышленного комплекса страны. Повышение качества подготовки специалистов-ремонтников положительно скажется на качестве выполняемого ими ремонта. Внедрение новых технологий для ремонта техники и изготовление запасных частей позволит существенно сократить затраты людских, материальных, финансовых и временных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Папилин П.И., Дзюбенко О.Л., Бертлеуов К.А., Карась В.Н. Зарождение и развитие средств аэродромно-технического обеспечения полетов ВВС СССР (1917-1920 г.г.) // История и археология. - 2014. - № 10 [Электронный ресурс]. - URL: http://history.snauka.ru/2014/10/1202 (дата обращения - 12.12.2019).

2 Стороженко В.Т. Центральное нормативно-исследовательское бюро. Положение по организации работы ремонтно-восстановительного батальона. – М., 1984. - 107 с.

3 Духов Б.И. Войсковая ПВО: проблемы реформирования // Военная мысль. – 1998. -№6. - С. 2-6.

4 Искаков С.Т. Подвижные средства технического обслуживания и ремонта на автомобильном шасси: современное состояние и перспективы применения в войсках. // Бағдар-Ориентир. - 2018. -№2 С.125-127.

5 Алчинов В.И. Управление техническим обслуживанием и ремонтом ракетно-артиллерийского вооружения. - Пенза: ПАИИ, 2000. - 222 с.

6 Давыдов А.Н., Демчук В.И. Техническое обеспечение нового облика войск ПВО Сухопутных войск // Вооружение. Политика. Конверсия. - 2010. - № 2. - С. 12 –24.

7 Ветров А.Г. Тыловое обеспечение объединенных вооруженных сил НАТО // Зарубежное военное обозрение. - 2002. - № 10. - С. 24 – 38.

8 Тогусов А.К., Беликов К.Л. Основы военно-технической политики Республики Казахстан. Курс лекций. – Астана, 2018. - С. 40-50.

9 Мальцев В.А., Нестеров В.Н. Особенности определения требуемого состава и количества запасных частей для ремонта образцов военной техники // Сборник статей. Известия ТулГУ. Технические науки – Тула, 2015. – 259 с.

10 Антонов Н. Техническое обслуживание и ремонт в войсках: перспективы дальние или ближние? // Военное обозрение: 06.09.2019 г. – URL: https://topwar.ru/162115-dalnie-ili-vse-taki-blizhnie-perspektivy-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-i-remonta-v-voyskah.html (дата обращения – 12.12.2019)

11 Экструдерные машины и технологии. – URL: https://Wikipedia.org (дата обращения – 19.12.2019)

Чернягин Д.П., *магистр, подполковник*

Оспанов А.Х., *заместитель начальника научно-исследовательского института вооружения и военной техники, генерал-майор запаса*

Тыныбаев С.К., *докторант, полковник*

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «БАҒДАР-ОРИЕНТИР»

1. В военно-теоретическом журнале «Бағдар-Ориентир» статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. Представленные для публикации статьи должны освещать актуальные проблемы геополитики и безопасности, военного искусства, воинского обучения и воспитания, военной истории, вооружения и военной техники.

Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.

Объем статьи должен составлять от 5 до 8 страниц, включая таблицы (рисунки) в формате А4. Статья представляется в редакционную коллегию (секретарю) в электронном и бумажном варианте (Офис 2000, Word, Times New Roman,14 pt) в одном экземпляре.

2. Гарнитура текста на русском языке - Times New Roman, кегль – 14, одинарный интервал. Для текста на государственном языке шрифт - Times New Roman KZ, кегль – 14, одинарный интервал.

Название статьи должно отражать содержание статьи, тематику, результаты проведенного научного исследования и отвечать требованиям информативности, привлекательности и уникальности (не более 12 слов). Название научной статьи оформляется прописными буквами по центру листа по требованию ГОСТ 7.5-98.

Над заголовком статьи с левой стороны располагается индекс УДК (универсальной десятичной классификации) и под ним - код межгосударственного рубрикатора научно-технической информации - МРНТИ (http://grnti.ru/), далее по центру располагается фамилия и инициалы автора, а также привязка автора к основному месту работы – аффилиация. При этом наименование организации должно соответствовать последнему официальному юридическому названию с указанием города и страны, без формы собственности и ведомственной принадлежности.

Под заголовком научной статьи на казахском, русском, английском языках дается аннотация (объем не менее 100 слов и не более 200 слов), описывающая предмет и выводы по статье и отвечающая требованиям информативности и содержательности (не должна содержать формулы, по содержанию повторять название статьи; не должна содержать библиографические ссылки; должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи – введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы), а также ключевые слова (10-15 слов/словосочетаний), являющиеся информативными, отражающими узконаправленность статьи (должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы).

Качественно оформленная и переведенная аннотация повышает интерес к статье, а также вероятность цитирования статьи отечественными и зарубежными коллегами.

Далее размещается текст статьи, который должен содержать введение, постановку задачи, цели, историю, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы.

3. При написании рукописи научной статьи необходимо придерживаться следующих требований:

Таблицы, рисунки необходимо располагать после упоминания (ссылка в тексте). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми, несканированными. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). В статье нумеруются лишь те формулы, на которые по тексту есть ссылки. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков – tiff или jepg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. – exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке. Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ 7.1-2003. В тексте ссылки обозначаются в квадратных скобках [1], ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц [1, с. 29]. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая - [2] и т.д. Сведения об источниках следует располагать в порядке появления ссылок на источники

в тексте и нумеровать арабскими цифрами без точки и печатать с абзацного отступа. Библиографическая запись выполняется на языке оригинала. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Нежелательны ссылки на нерецензируемые издания.

После списка литературы представляются фамилия, инициалы авторов, а также их ученая степень и ученое звание (при наличии), воинское звание и должность (при отсутствии ученой степени и ученого звания).

4. К рукописи научной статьи прилагаются:

экспертное заключение службы ЗГС, на основании которого разрешается публикация материала в открытой печати;

рецензия на статью (кроме лиц, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук, PhD);

выписка из протокола заседания кафедры ВУЗа, заверенная гербовой печатью и рекомендующая данную статью к публикации.

5. Рукопись должна быть тщательно выверена. Рукописи, не соответствующие техническим требованиям, будут возвращены на доработку. Возвращение на доработку не означает, что рукопись принята к опубликованию.

6. Ответственность за содержание научной статьи несет автор (авторы). Редакционный совет оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи к печати. Рукописи, поступившие в редакцию, не возвращаются.

Предлагаем всем желающим сотрудничать и публиковать свои научные статьи в военно-теоретическом журнале «Бағдар-Ориентир».

Материалы направлять по электронной почте admin@nuo.kz или на почтовый адрес: индекс 010000, г. Нур-Султан, проспект Туран 72, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

Журналды редакциялау
«Бағдар-Ориентир» және «Ұлттық қорғаныс университетінің Хабаршысы»
журналдары редакциясында жасалды.
Журнал Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы
атындағы Ұлттық қорғаныс университетінде басып шығарылды.
Ғылыми-редактор: Е. Каиров
Көркемдеуші: Ғ. Омарова
Корректор: Д. Жанабергенов
Корректор: Б. Жалелова

Басуға 2020 ж. 20.06 қол қойылды.
Пішімі 60х84/8. Көлемі 11,95 баспа табақ.
Таралымы 235 дана.

010000, Нұр-Сұлтан қаласы, Тұран даңғылы, 72